

Богословские труды, сб. 23, М., 1982, стр. 203—263.

Священной памяти Святейшего Патриарха Никона 1681—1981

Имя Святейшего Патриарха Никона стало великим в истории Русской Православной Церкви. Исследователи его многострадальной жизни и большого вдохновенного творчества всё глубже проникаются к нему чувством благоговения, преодолевая противоречивые литературные напластования.

Дело, которое совершил Патриарх Никон, теперь — 300 лет спустя после его преставления к Богу — нашло признание ученой общественности: и в области архитектуры, и в широких дипломатических связях, в церковном и государственном строительстве. Особое же место Святейший Патриарх Никон занял в истории культуры — созданием выдающейся в мире Патриаршей библиотеки, сохранившей в своих недрах лучшие славянские рукописи, своевременно собранные им по всему лицу земли Русской. Сейчас они становятся достоянием ученых всего мира — кто ценит историческое прошлое и стремится сохранить преемство культурных традиций. Богословское значение этого собрания по достоинству было оценено Митрополитом Филаретом (Дроздовым) († 1807), по благословению которого протоиерей Александр Горский, профессор Московской Духовной Академии, создал знаменитое научное «Описание славянских рукописей Московской Синодальной библиотеки».¹

Рукописное наследие Патриарха Никона еще не изучено в должной мере. Начало научного использования его рукописей положил один из крупнейших ценителей памятников древнерусской письменности Вукол Михайлович Ундольский (1815--1904). Он составил большое собрание рукописей для последующей работы в области русской истории и литературы (ГБЛ, ф. 310 и ф. 704). Собрание В. М. Ундольского было приобретено Московским Публичным Румянцевским Музеем в 1866 г.² Комиссия по оценке его собрания отмечала, что оно «одно, без помощи и независимо от других наших рукописных собраний, может представить отличное пособие

¹ Горский А. В., Невоструев К. И. Описание славянских рукописей Московской Синодальной (Патриаршей) библиотеки. Т. 1—2. М., 1855—1917. В настоящее время описание этого уникального собрания рукописей завершено. (Протасьева Т. Н. Описание рукописей Синодального собрания, не вошедших и описание А. В. Горского и К. И. Невоструева. Ч. 1—2. М., 1970—1973.)

² Отчет Московского Публичного Румянцевского Музея за 1866 год. М., 1898, с. 2—44.

для науки отечественной истории и литературы, почти по всем их отраслям». Многие сочинения и работы Ундольского остались неоконченными, а другие были приготовлены к напечатанию, но не изданы. К числу неизданных работ относится и «Отзыв Патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича»¹ 1859 года.

В письме к историку Л. Н. Попову В. М. Ундольский так писал о своей работе: «Мой больше чем полугодовой труд: отзыв Патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича не пропущен Петербургскою цензурою по резким выражениям святейшего автора возражения. Что делать? Надо дать другой оборот: как при жизни Патриарха многое ему не удавалось, во многом ему грубо отказывали, так и чрез двести почти лет по его кончине не хотят выслушать его правдивого и весьма замечательного голоса о первом законодательном нашем памятнике... Буди всегда и во всем воля Божия!»²

В 1886 году работа Ундольского частично была опубликована в журнале «Русский архив».³ Публикуя ее, редактор журнала П. И. Бартенев отмечал: «Об этой статье своей говорит Ундольский в одном из писем к А. П. Попову. Извлекаем ее из рукописей его, хранящихся в Московском Публичном Музее. В издании более нашего специальном этот труд Ундольского *должен будет появиться вполне*». Ныне настало время такой публикации.

Работа В. М. Ундольского, по меткому определению автора, открывает «новые материалы для истории законодательства в России». Она состоит из следующих частей:

I. Предисловие В. М. Ундольского.

II. Предисловие к вопросам Стрешнева и ответам митрополита Газского Паисия Лигарида.

III. «Отзыв Патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича».

IV. Разбор «Отзыва» В. М. Ундольского.

V. Примечания В. М. Ундольского.

VI. Приложения:

1) Грамота Патриарха Никона Газскому митрополиту Паисию Лигариду (1661—1663 гг.) (в сокращении).

2) Дело по доносам Бабарыкина, Сытина и других (1663 г.).

3) Грамота Патриарха Никона к Константинопольскому Пат-

¹ ГБЛ, ф. 704, картон 6, ед. хр. 1.

² «Русский архив», 1886, кн. 2 (№ 5—8), с. 302.

³ Там же, с. 605—620.

риарху Дионисию (1666 г.) (в сокращении).

4) Надгробная Никону Патриарху.

Рукопись публикуется в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации. Текст, взятый в квадратные скобки, в рукописи В. М. Ундольского перечеркнут. Примечания редакции оговариваются: — «Примеч. ред.»

Издательский отдел благодарит заведующую рукописным отделом Государственной библиотеки им. В. И. Ленина Людмилу Владимировну Тиганову за предоставление¹ рукописи В. М. Ундольского к печати.

В. М. УНДОЛЬСКИЙ

ОТЗЫВ ПАТРИАРХА НИКОНА об Уложении царя Алексея Михайловича

*Новые материалы для истории законодательства в России
с замечаниями Вукола Ундольского*

Законодательные памятники каждого народа любопытны в разных отношениях, не для одного юриста, но и для историка, наблюдателя за судьбою, минувшего. Юрист следит за постепенным ходом законодательства, вникает в разные его перемены и, переходя через целые столетия к современному юридическому быту, видит: что из прежнего оставлено и давно предано забвению, что еще живет полною жизнью и, наконец, на многие юридические запросы, почему в современном законодательстве то или другое сложилось именно так, а не иначе, он может найти ответ исключительно в прежних актах юридических. Всё это — так ясно и непреложно, что нет надобности приводить ни примеров, ни доказательств. Вот народы, древние и новые, сообразно своему гражданскому развитию имеют более или менее юридических памятников. Разные политические и другие обстоятельства обуславливали утрату или сохранение их.

Посему нельзя утверждать, что в настоящее время мы имеем все законодательные памятники Греции и Рима, какие имела каждая эпоха в свое время. То же должно сказать и о нашем отечестве. Сколько погибло разных, в том числе и юридических, письменных памятников во время войн, междоусобий, в погром татарский?! Сколько утрачено их в пожары, заметками о которых так обильны наши летописи. Есть намеки, что Киприан митрополит, этот вели-

¹ Там же, с. 605—620.

кий восстановитель угасавшего просвещения на Руси, переводил Кормчую, но где она теперь находится? Но что говорить о Кормчей Киприановской, о временах отдаленных, вспомним о другом истинно русском и истинно великом нашем Московском архипастыре, я разумею Всероссийского Митрополита Макария. Как бы предвидя утрату многих письменных памятников, он собирает и, не щадя золота и серебра, переписывает в свои Великие Четии-Минеи все книги, яже в Русской земле обретаются¹.

Известен его подвиг во время Московского пожара 21 июня 1547 г., когда все кремлевские здания и даже храмы Божии объело пламенем. Что же делает первосвятитель святой Руси? Спасает, конечно, казну государя малолетнего, его царские сокровища; или сохраняет от всепогубляющего пламени утварь, иконы (как сам икописатель) и вообще святыню дома Успения Богоматери? Вероятно, он распорядился о том и другом. Но тогда, как всё было в огне, и в самый храм соборный почти не было возможности войти, он с самопожертвованием проникает туда, и обгорелый отовсюду спасает не сосуды и кресты златокованные, не ризы жемчугами и драгоценными камнями унизанные: он нес на себе Пречистую Петрова Чудотворца письма, а протопоп Гурий нес за ним «Правила», т. е. Софийскую пергаменную Кормчую 1280-х годов, привезенную им в 1542 году из Новагорода. По пламя свирепствовало, выйти из Кремля обыкновенным путем не было никакой возможности. И неустрашимого Святителя вместе с бесценным *Номоканоном* спускают вниз по горе в Тайницкие ворота². Не будь такой решимости, мы, пожалуй, лишились бы древнейшей нашей Кормчей, в которой незабвенный историограф наш Н. М. Карамзин открыл Ярославову правду и другие юридические и исторические и казуистические статьи, напечатанные впоследствии по сему списку Московским историческим обществом в 1-й части «Русских достопамятностей», — и на иждивении графа Н. П. Румянцева — К. Ф. Калайдовичем в «Памятниках Российской словесности», XII века. Сколько погибло наших древних памятников в бурное царствование Грозного и особенно во время опричнины!? Сохранивший эту драгоценность Митрополит Макарий сам первый поспешил ею воспользоваться: он составил *Сводную Кормчую*¹ — опыт (на первый раз весьма удачный) Русского Номоканона, в котором к греческим Соборным правилам присовокуплены постановления Русской Церкви.

Последующее за тем время, особенно безгосударное, еще ме-

нее было счастливо для Руси и ее письменных историко-юридических памятников, когда не только государственные акты (как, например, Статейные списки), были растеряны или увезены в Польшу, а что всего хуже — погибли безвозвратно для науки и администрации. Пожар в Москве и Московском Кремле 1626 года более, чем самозванщина, испепелил пашу письменность⁴. Всем этим еще не кончились несчастья и утраты: наш великий преобразователь в 1718 году оплакивал утрату Киевского книгохранилища. Его сотрудника и, можно сказать, выученика В. Н. Татищева знаменитая библиотека Грибановская тоже сделалась жертвою пламени⁵.

Текущее XIX столетие тоже не обошлось без утрат, невознаградимых для русской письменности и просвещения. В достопамятный 1812 год погибли в Москве библиотеки Бутурлина, гр. Муסיна-Пушкина, вместе с единственною рукописью «Слово о полку Игореве» (собрания Калайдовича, историографа Карамзина и Исторического Общества) вместе с пергаменною Троицкою летописью. В эту несчастную годину и самый подлинник Уложения царя Алексея Михайловича, выброшенный с прочими архивными документами, перешел в частные руки, значит весьма недалек был от совершенной утраты.

Как в историческом отношении XVII век весьма интересен для наблюдателя, так и в юридическом, потому что в 1649 году напечатано Уложение царя Алексея Михайловича, бесспорно занимающее первое место между всеми юридическими памятниками.

Этим мы вовсе не хотим сказать, что другие памятники нашей администрации, начиная с Ярославовой Правды, лишены были интереса как памятники права не действующего. Напротив, они весьма любопытны столько же для юриста, сколько и для историка.

Давно прошло время считать историю голым перечнем фактов, рассказом о войнах, необыкновенных событиях, дивных небесных явлениях, номенклатурою царей, князей, патриархов, военачальников и т. д. Ныне требуют от историка (и весьма справедливо) живой и подробной картины развития народного быта, государственного и домашнего, его верований, общежития. Что же больше представляет данных для этого: законы и разнородные юридические акты или голый, почти всегда сухой рассказ летописца-инока, которому чужды все житейские интересы по самому его званию и обету и которому по самому его месту невозможно знать подробно-

стей того или другого события, и значит представить его в истинном свете.

Между тем, таковы хроники не только наши, по и образчики Русских — Византийские. Не лучше их и большая часть западных. Наш первый Летописатель преподобный Нестор заимствовал манеру своей «Повести временных лет» у византийца Георгия Амартола — саном архимандрита⁶, последующие русские летописатели приняли за образец Нестора, не отделив даже своего писания от Несторова, чем наделали множество хлопот позднейшим исследователям.

Писатели времен последующих держались того же образца; XVII век не представляет исключения. Ни в Летописях, ни в Хронографах сего времени не встретите вы живого и подробного рассказа о русском общежитии, мнениях и поверьях; скорее встретите их в отдельных сказаниях о русских подвижниках, святых иконах, крестах, об основании обителей и тому подобных повествованиях. Многозначительные исторические сказания о Мамаевом побоище, Казанском взятии, об осаде Сергиева монастыря поляками, Пскова — Баторием богаты красноречием и изысканною витиеватостью слога, но бедны фактами об истории народного быта. Участвовавший в составлении Уложения дьяк Федор Грибоедов тоже написал (около 1670 года) Историю о царях Российских в 41 главе; но и она не составляет исключения⁷. Между тем подобно Степенной книге она была составлена по распоряжению правительства. Сочинитель был разрядным дьяком, (текст далее зачеркнут).

Не таковы юридические памятники. В них ясно изображается внутренняя жизнь народа. Почему и самая история народа, без изучения памятников законодательства, не будет иметь ни полноты, ни ясности. Из всех русских законодательных памятников «Уложение царя Алексея Михайловича» по справедливости может и должно быть названо краеугольным камнем и первейшим источником отечественного права. Но достигло ли оно своей цели, и по крайней мере: так ли думали об этом памятнике современники, близкие к кормилу русского правления? Как судит о нем беспристрастное потомство? Надобно думать, что так. Уложение, несмотря на свою видимую суровость (соответствовавшую понятиям и нуждам тогдашнего общества), соединяло всё, что прежде рассеяно было по разным частям, в Кормчей, Судебнике, Соборных постановлениях, Судных грамотах и тому подобных актах; и кроме того в нем были некоторые новые предметы действующего законодательства. Одни

из этих предметов, находящихся в Уложении царя Алексея Михайловича, подвергся строгому суждению Патриарха Никона — избранного в сен сан по особой любви царской и уважению к его заслугам.

Значит, этот отзыв, каков бы он ни был, стоит полного внимания каждого, уже по одной великой личности Патриарха Никона.

Из всех десяти всероссийских патриархов от Иова до Адриана едва ли кто пользовался таким расположением царя, как Патриарх Никон. Рожденный в низкой доле Никита⁸, в мае 1605 года около Нижнего Новгорода в деревне Вельдеманове, вскоре лишился матери. В юных летах жил он в Макарьевском Желтоводском монастыре, но по смерти родителя вступил в брак, вскоре — причетник и священник сельский, наконец — московский. Через 10 лет супружества — снова монах Анзерского скита. Основатель обители преподобный Елеазар сам постриг его, после в сане игумена Кожеозерской пустыни.

В 1646 г., бывши в Москве, сделался известным царю Алексею Михайловичу, почему и оставлен был архимандритом Новоспасского монастыря. Царь поручает ему принимать челобитные и по докладу его решает милостиво. В 1648 году он уже митрополит Новгородский, ему поручен надзор и за гражданскими делами. Государь с ним в частой переписке. В 1650 году Никон укрощает мятеж в Новгороде. В 1652 году 25 июля возведен на Патриаршество. В 1653 и 1654 годах он охраняет царское семейство во время моровой язвы⁹. Это не осталось без царской признательности: «как великий государь (Алексей Михайлович) пришел из-под Смоленска, в Вязьму, а мы (говорит Патриарх Никон) пришли с государынею царицею и с государем царевичем и с государынями царевнами в Вязьму же, и он, великий государь, со многим молением говорил нам о сем, чтобы писаться *великим государем*, а нашего изволения на то не было»¹⁰. Такова была близость и согласие царя с Патриархом, — он был даже восприемником царских детей. По отстройке первой церкви в Воскресенском монастыре сам царь был на освящении ее. Так об этом рассказывает сам Никон: «На освящении первая церкви Воскресения Христова изволися великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея Великий и Малыя и Белыя России самодержцу, со всем синклитом быти. Изволися же ему, великому государю, именем звати Новый Иерусалим, и в своих царских грамотах написать своей рукой на утвер-

ждение, еже и ныне таковая грамота ево государева держится в честне месте...» (Возражения, л. 86 об.). При сем случае царь пожаловал в новопостроенный монастырь вотчины Коломенской Епископии: «И после того, государь пожаловал в свое государево богомолье в Воскресенский монастырь будучи на освящении церковном глаголя: святая святым достойна»¹¹. Это происходило в 1657 году и было едва ли не последним знаком царской милости к Никону Патриарху. Частые ли отлучки из столицы для наблюдения за постройками в Новом Иерусалиме, или козни врагов были причиною царского охлаждения к Патриарху, так что в 1658 году оно дошло до совершенного разрыва (Приложение II, с. 104—118). Патриарх из Успенского собора удалился на подворье, и через трое суток, оставив Москву, переселился в Воскресенский монастырь¹². В 1660 году созванный Духовный Собор¹³ отказался, без сношения с восточными патриархами, судить Никона и избрать на его место другого патриарха¹⁴. Патриаршими делами заведовал Крутицкий Митрополит Питирим¹⁵.

К этому-то времени относится «Отзыв Патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича». Тогда прибыл в Москву известный по своей учености и искательности (без всякого сомнения крипто-католик) Паисий Лигарид, бывший митрополит Газский. Всегда искавший не правды, а личных выгод Лигарид прямо пристал к партии врагов Никона и был одним из самых злейших его преследователей¹⁶. От имени боярина Симеона Лукьяновича Стрешнева Паисий задал себе тридцать вопросов и сам же на них составил ответы¹⁷. Все сии вопросы с первого до последнего клонятся к обвинению Патриарха Никона. Очевидно, как сильно подействовали эти вопросы и ответы па пылкий и рьяный характер Никона. Вероятно, полагая, что сии вопросы с ответами будут одним из главных орудий к его осуждению, в полном сознании своей правоты Никон написал огромную книгу (945 листов, в 4-ку), назвав ее: «Возражение, или разорение смиренного Никона, Божию милостью Патриарха, противо вопросов боярина Симеона Стрешнева, еже написа Газскому митрополиту Паисию Лигаридиусу и на ответы Паисьевы»¹⁸.

Чтобы яснее понять обстоятельства сего щекотливого дела и вникнуть в сущность, тон и манеру Стрешневских вопросов и Лигаридовых ответов, приведем сначала предисловие к ним, по списку (бывшему некогда в собрании Лаптева и исписанному его раз-

ными заметками), находящемся в *нашей библиотеке*¹⁸. Это тем необходимее, что в своем Возражении Патриарх Никон не приводит сих вопросов вполне; с другой стороны, они по своей чрезвычайной редкости (сколько нам известно) еще не были в руках ученых. «*Отписка Паисия митрополита Газского боярину пресветлого царского величества Симеону Лукьяновичу Стрешневу. Светлейшему между бояры и добродетельствующему и пречестнейшему господину, господину Симеону Лукьяновичу Стрешневу многолетное здравие приветствует. Се принужден (?) посылаю статьи вопросные и ответ до пречестнейшей твоей светлости, свидетеля имею всего зрителя истинного Бога, что я не хотел для осуждения завидных людей того дела починать (?), ведаючи, что в явную недружбу и неприятство иметь буду с Патриархом. Но понеже выучен от Иерусалимского началоучителя Христа моего проповедати истинну как на встречах, так и в церковных местах: но о именах постановил есмь дать сей мой ответ коротко, потому что как были короткие вопросные статьи. Мне велми жаль того, что вашего языка не знаю, чтоб переводить тех речей, как я желаю. Понеже переводчики за большей части того чего не разумеют опускают, или толкуют против любви и воли своей, покрываючи прямую свою глупость. Бью челом тогда, чтоб твоя милость учинил ратение прилежное, чтоб перевести на русский язык, или на латынский, чтоб я увидел сам ваших переводчиков толкование, как его совершают. Понеже непобедимое ваше великое царство потребует таких мужей переводчиков, которые бы и иных языков умели истинно и прямо, и непременно толковали советне, и чтоб рассуждение чинили об тех делах, которые пишутся верою и правдою, и то пускай будет полно (sic!) теперече. А Господь Бог дал бы вашей честности многолетное здравие и многолетствие, и получил бы спасительное и благопрошение. Здравствуй с пречестнейших мужей высокорожденный господине. Писан в Москве 15 числа августа, лета от Рождества Христова 1667, Вашей преславной честности о всем богомолец ваш — Лигаридиус»²⁰.*

Из сего письма видно, что по приезде в Москву Лигарид не знал еще по-русски и писал, вероятно, по-гречески. По этой причине не доверяя нашим переводчикам, он желал, чтобы его ответы переведены были на язык латинский. Вслед за тем идут «Статьи расспросные, даны суть, чтоб отвещал в Газикий (sic!), и чтоб дал совершенный ответ и отказ». Пред вопросами и ответами находится

следующее: «*Предисловие*» Иоанн (гл. XI): рече Господь наш Иисус Христос: Аз есмь Путь и Живот и Истина, у Бога Христа. Последующе отвечаю вам, яко проповедник истины на некоторые (а не на все?) ваши статьи и вопросы, которые омрачают очи мыслей наших. И будем имети мзду от мздовоздаятеля Бога и похвалу от Христолюбивых люден, понеже возврещаяй душу от прелести спаситель именуется... и т. д. За тем следуют самые вопросы Стрешнева с ответами Лигариды. С первого же вопроса Паисий желает поставить Никона в затруднительное— безвыходное — положение, доказать, что самое посвящение Никона в Патриархи не имеет законного основания: «Вопрос, глава 1. Есть ли безгрешно изнова преосвящаться? Един архиерей когда пременяется от единым епархии на другую: понеже Патриарх Никон, егда на патриаршество поставился преосвятился от пяти, сиречь хиротонисался, яко пред всеми». Понятно, что отрицательный ответ Лигариды с самого же начала вывел Патриарха Никона из терпения. Так начинает он свое (замечательное в разных отношениях) Возражение: «В предисловии вашем написано: рече Господь наш Иисус Христос, Аз есмь Путь и Живот и Истина, и прочая. *Ответ:* Да почто на чaste от истины, все написаете не истинно, яко же вопреки покажется; но познаете, яко вы отца вашего диавола есте, и похоти отца вашего хотите творити... рцы ми, о Симеоне: котория книги тебе повелевают на мя о безвестных свидетельствовати... подобало тебе, Симеоне, первее себе исправити якове любо согрешении... Ваш вопрос: есть ли безгрешно изнова преосвящаться, един архиерей когда пременяется от единыя епархии на другую и прочее. Возражение обоим по вопросу и ответу. Ты убо, о Симеоне, вопрошаеши не о своих, их же ти не подобает но вышереченным правилом. Нижэ ты Паисию ответ твориши истинною, и в сем обе истины погрешили. Наше же возражение сим, не приклады пустотными, ни самомнением что любо есть». Затем приведено 68-е правило святых апостол: мы же не своею волею на престол Патриаршеский взыдохом; но общим советом царского величества и всем священным Собором избран; ни в слове ласкания, ни мздою даяния, якоже тогда исповедахомся во святой велицей церкви пред Богом и святыми Его... О поставлении же патриаршеском не было моего хотения и розыскания, яко есть неподобно второе рукополагатися преходящим в онную степень, нижэ яко гнушаяся Бог весть... и не аз точию един дважды рукоположен, много прежде епископи на митрополию Русскую двази ру-

коположены...» (л. 18 об.). После сего излагает историю учреждения Патриаршества в России, причем указывает, что и патриарх Филарет Никитич второе рукоположен есть: «Такожде Иосиф Патриарх, прежде бывый Псковский архиепископ, второе на Патриаршество от своих митрополитов рукоположен». [«Также и о нас смиренных бысть, не нашим то хотением, или изволением, по рукополагающих. Смее ли таковыя начатки взыскати? Извержи прежде святейшего Иеремию, архиепископа Константинопольского и вселенского Патриарха, иже прежде таковой устав и с ним прочих святых патриарх подписавших 79 митрополит и архиепископ. Такоже и Феофана патриарха Иерусалимскаго изверзи тем же уставом, рукоположившаго великаго государя святейшего Филарета Никитича, патриарха Московского и всеа Руси, и елицы от сих рукоположены изверзи, и елицы крещени теми прекрести и самого того диадему носящаго крести и прочих с ним. По сем же и о нас такое невежество и о рукоположенных от нас исправи, и елицы крещении нами прекрести.»]

Отвечая на второй вопрос Стрешнева, Патриарх Никон дает заметить, что он взялся не за свое дело, и что неуважение к святительскому благословию крайне предосудительно для христианина и грешно. «Второе, Симеоне, вопрошаеши не о своих: ни ты архиерей, ни ты поп. Аще и самому великодержавному Государю Царю сведомо твое проклятое бесчинство и всем, яко играеши благодатию Христовою, еже при вознесении на Елеонстей горе...» Представив место из Евангелия Луки (XXIV, 50 и 51), он снова обращается к Стрешневу: «Вопрошаеши бо, яко аз не изволил, чтоб исповедались и причащались, которые люди были виноваты и указано их казнить по гражданским законам. Добро ли чинил или худо поучися. Не сыскал еси zde во святых книгах о сем да суемудренна беззаконного пришельца вопрошаеши и той тебе подобное отвещает. Нам же разве Божественных устав не буди что о себе мудрствовати. Ты убо глаголеши, яко не велел аз исповедовать разбойников. Аз того ради во все грады грамоты посылал, яко да преставше разбойницы приходят в покаянное житие прежде даже не яти будут. *Ниже заповедал в поимании каятися*». В доказательство приведены 1 Кор. 11, 27—28, Василия Великого правила 56, 13; Градскаго закона грань 39, гл. 15, л. 485 и гл. 80, л. 492. Несмотря на приведенные правила, здесь видна некоторая уклончивость возражателя. Не без основания же Собор 1667 г. в главе IV ответом на первый

вопрос постановил: «Хощем убо мы и повелеваем, яко отныне осужденных разбойников и татей да исповедовают и причащают их Божественных и Пречистых Тайн, которые будут исповедатися и покаяться и плакаться доволно, с сокрушением сердец и душ их; прежде казни един или два дни, повелеваем, да идет священник к осужденному и повинному сущу смерти, да исповедает его прилежно со всяким испытанием, потом да причастит Пречистых Тани. По еще хощем и весь день оный да пребудут с ними един, или два от искусных, яко да научат их, и да возвестят им оныя страшныя бесконечныя муки и судилища, и яко да имут упование и надежду на крайнее Божие человеколюбие и безмерную милость. И аще сего света превременнаго жития лишаются ради беззакония своего, да не лишены будут Вечнаго жития, яко же и благоразумный разбойник, иже при Христе распеншийся. Да воспоминают им и о блудном сыне и о иных многочисленных грешницах, о них же является, яко преодоле благоутробие Бога нашего и крайнее человеколюбие. В сей статье (по выше писанному вопросу) обретаем зело виновна Никона и последующих ему в Покаянии и Причащении Пречистых Тайн». Нельзя не отдать справедливости человеколюбию сего Собора определяюща равно снисходительности и мягкосердечие царя Алексея Михайловича, который, по словам Патриарха Никона, приказывал: убитаго погребсти, и молитву во гресе рожденному дати» (см. ниже Приложение II).

В таком духе и тоне продолжаются вопросы Стрешнева с ответами Паисия Лигарида; таковы же жестки и возражения на них Патриарха Никона, до вопроса 26, в котором рассуждается о нашем предмете: об Уложении царя Алексея Михайловича. Сначала приведем вполне вопрос боярина Семена Стрешнева с ответом Паисия Лигарида по упомянутому (принадлежащему нам) списку. В нем на листе 227 читаем: «ВОПРОС, глава 26. Никон бранил и бранит ныне, что учинил государь *Монастырский приказ*, и посадил на том судить мирских людей и что поставляет (sic!) по монастырем архимандриты и игумены, которого он похочет. ОТВЕТ: Пускай бы то было, что пред сего не бывало Монастырского приказу или и был, то подлинно наш всещастливый царь Алексей Михайлович учинил, что привел к сущему делу как тот который любит лутчи порядок, и умеет к доброму и достойному речи приводить паче иных речей²¹ надобнейши суть. Оправдания надобе, чтоб сидел судия на своем месте и слушал бы челобитья, и рассмотрял бы который имеет оби-

ду, и чья правда и указ бы чинил, добрых оправдать, а виноватых смирать. Тем же обычаем что Бог благословит венчает праведных и смиряет грешных, прошу учинил ли коли-нибудь таков суд Никон? Сидел ли коли-нибудь на своем судебном месте, чтоб слушал жалобы и зависти чьи-нибудь? Николи, ни токмо он держал мирских, которые судили в его приказах и челобитные раздавал людем своего двора. И они некогда прямое кривым, а кривое прямым чинили. Так ли делают судии? Так ли Патриархи и сыном своим, которые суть отцы отцем? Блажени алчущие и жаждущие правды, яко тии насытятся. Правда живет во веки, которая, когда она есть, то все может справедливый Господь, есть бо светлейший паче солнца. Все добродетельства имеют цари и Патриархи, для того, что они суть образцы всем, а наипаче правде и всех добрых дел царицу: для чего старинные людие хотели назвать все добрые дела одним словом — называли правдою. А что может наставлять государь архимандриты и всякие власти, и то есть одно с привилии царских, и звычай общих народов уряды²² раздавать. Сердце царево в руце Божий. Не ищи от Господа власти, ниже от царя достоинства, пишет Сирах. Так что имать царь владения дати власти и чест(н)ыя которыя суть вышния — суд Божий; а которые суть земныя — суд царский. Для чего двоеглавный орел пишется, что он расширяется достоинством церковным и мирским. Матфей Властариус толкуючи: для чего царь ходил во олтарь к Тайным таинствам, глаголи ми, меж иными речи и спя: для того, что наставляют Патриархи могут выбирать и архимандриты и игумены не могут ли выбирать?»

Лигарида не скрывает: что до издания Уложения не было Монастырского приказа, но что царь Алексей Михайлович учредив его, «привел к сущему делу», т. е. поступил настоящим образом — сделал полезное и даже необходимое дело.

Весьма нужно, чтоб судья сидел на своем месте, слушал челобитья: рассматривал кто прав, и кто виноват, добрых оправдывал, виноватых усмирял. Этого, но словам Лигариды (только что приехавшего²³ в Москву), не делал никогда Патриарх Никон. Он челобитья раздавал мирским людем своего двора; а они нередко кривое — прямым, а прямое — кривым делали. Между тем цари и патриархи служат образцом для всех. Сердце царево в руци Божией. Для того и орел двуглавый: что достоинство (и власть) его распространяется на церковное и мирское. В доказательство Лигарида ссылается на Матфея Властаря, указывая на то место его Синтагмы, в ко-

тором он объясняет причины, почему царь причащается Святых Тайн в олтаре.

Так отвечает Паисий Лигарида на вопросы Семена Лукьяновича Стрешнева — близкого родственника царского. Теперь посмотрим, как возражает на это Патриарх Никон, хотя и не получивший такого классического образования, как Лигарида²⁴: но тем не менее, имевший счастливые природные способности, огромную начитанность и большую находчивость²⁵. Мы выслушали вопрос Стрешнева с ответом многоученого Лигариды, справедливость требует вникнуть в сущность возражения Никонова. По его огромности (равняющейся объемом почти всему Уложению) нет возможности представить вполне возражение Патриарха Никона против 27-го вопроса Стрешнева и ответа Лигаридина. Несмотря на это, постараемся передать сущность дела словами самого святейшего Возражателя, указывая приведенные им места Священного Писания в нужных случаях, равным образом ссылки на святых отцов Церкви и Соборные постановления. Сократив иначе, или передав возражение своими словами, мы не получили бы настоящего понятия ни о великой личности Патриарха Никона, ни о самых обстоятельствах сего дела, беспримерного в истории Церкви и государства Русского. Для большей ясности опустим всё не принадлежащее к сущности рассматриваемого предмета. Внимательно выслушав весь разбор Никона этого любопытного вопроса, мы более будем иметь возможности отличить временное от постоянного, важное от незаслуживающего особого внимания и наконец дать свое суждение о главнейших пунктах сего возражения. Да не смущаются души чувствительные резким тоном и жесткими словами возражателя. Все это (как увидим впоследствии) объясняется современными обстоятельствами. Поелику 26-й вопрос всего ближе касался интересов церковных, то и ответ свой Патриарх Никон называет не возражением, но разорением *26-го вопроса и ответа*. «Ты убо, совопросниче, глаголеши, яко Никон бранил и бранит ныне, что учинил государь *Монастырской приказ* и посадил на том судить мирских людей и что наставляет по монастырям архимандриты и игумены которого он похочет. Аз, Никон, государя не бранил, ни браню; по злобу его оглаголюю и не престану. Послушай, ответотворче, отчуждение от Бога, како и древле Господь предпочте священство и како хотящих онасиловати первого Патриарха Авраама о жены ево Сарре царь Египетский, неправедно осуди... Фараон неправедно

рассуди люди Божия удержати, гневом Божиим искусися. Адам неправедно рассуди, от неповеленных коснуса, от рая изгнася. Каин неправедно рассуди о жертве Авеля, неправедно уби, по вся дни живота своего на земли трясыйся. Тако и ныне, аще кто чим преобидит Архиевров Божиих сим законом таковых Бог судит, тем, а не инако». В подтверждение приведены тексты Священного Писания, постановления Соборов и писания святого Григория Богослова о святом Афанасии, слово 13, стихи 22, 54, 64, 65, 80, из жития святого Иоанна Златоустого (напечатано при Маргарите), лл. 48, 49, 80, 98, из послания к Кириаку епископу, л. 193. «Видел ли еси, совопросниче (обращается к Лигариде), мужество святых и приснопамятных великих отец наших. како не точию сами под суд царей не приходили; но и царей беззаконные суды исправляли и обличали, аще и множицею муками и смертию претили, но не возмогоша тем устрашити. Изволиша, правды ради, умрети, нежели беззаконен суд прияти. И аще будет не довольно Божественных заповедей и святых апостол и святых отец правил и уставов к возбранению беззаконного вашего судища; то и от царских уставов к сим еще приложим. Первый царь Саул вознеистовився на священство, царства испаде. Побил священники Божия, сам убиен бысть своима рукама. И по нем царствова Давыд над Израилем. И бе Давыд творяй суд и правду над *всеми людми его, а не священники...* Послушай же, совопросниче: кто щитається и поучается тщетным? Не уже ли ныне со беззаконными архиереи предсташа цареви, и князи собращася вкупе на Господа и на Христа Его, т. е. на святое и Священное Евангелие глаголющее: аминь глаголю вам, аще свяжете на земли, будет связано на побеси, и глаголаша: расторгнем узы их и отвержем от нас иго их, то есть: не послушаем запрещения Патриарша и отвержем от нас повеление его. Таковым живый на небесех посмеется им и Господь поругается им: тогда возглаголет к ним гневом Своим и яростию Своею смятет я. Тем же паки тойже блаженный Давыд аки совет глаголет: и ныне, царие, разумеите, накажитесь вси судящие земли, работайте Господеви со страхом и радуйтесь Ему с трепетом. А еже: ныне, царие, разумеите, то есть: не преходите устав, но пребывайте в данном вам уставе, и на восхищение не желайте, сиречь священническая власти и суда не отъемлите. Тем же и претит глаголя: накажитесь вси судящие земли — како прежде вас которые восхитили святительское действие, якоже Саул и прочии и погибоша, — и глаголаше: работайте Господеви со страхом,

и радуйтесь Ему с трепетом. И паки засвидетельствует глаголя: примите наказание, то есть закон заповедей Божиих. И паки утрашая глаголет: да некогда прогневается Господь, и погибнете от пути праведнаго, егда возгорится вскоре ярость Его». За сим приведши несколько текстов из Ветхого и Нового Заветов, вопрошает: «Да где есть закон или воля Божия, еже царем или вельможам его судити Архиереев и прочий священный чин и достояние их?.. Да где есть закон таков и заповедь, еже бы царем владети Архиереи и прочим священным причтом? А иже аще кто без правды беззаконно восхитит на ся власть священства и суд Архиерейский, како тому приложится долгота жития и лета жизни и мира? И паки тойже рече: царь дерз впадет в злое; царю послушающую словесе неправедна, вси под ним закопопреступницы» (Притч. Солом. 29, 12). Представивши несколько примеров из Библейских книг, продолжает: «Послушайте, како язычестии царие боящися Бога предпочитают священство древле, якоже пишет в книге Ездры, еже даде грамоту Перский царь Артаксеркс Ездре священнику» (1 Ездры, VII, 11—26). Виде ли совопросниче древнего иноплеменнического царя боящегося Бога Израилева? Какову честь и свободу священником сотвори? Не имать ли в день судный востати на суд и осудити, иже ныне кто обидит священническую честь и власть, якоже пишется: Царица южная восстанет на суд с родом сим и осудит и прочая? Но аще восхощещи уведати и от христианских царей законов и заповедей навикнуть о сем, яко не подобает благочестивым царем судом священническим обладати, послушай. Первый христианский царь *Константин* при конце своей заповеди к Селивестру папе Римскому пишет сице (приведено окончание сей (мнимой) грамоты, напечатанной при конце Кормчей): «Видели благочестивые души царские предание и утверждение страшное?.. После сего приводит места Греческой летописи о царе Константине, из Кормчей гл. 42, л. 310 об., от свитка новых заповедей, гл. 12; 54 л. 324; 56 л. 325 об.; 57 л. 325 об.; 58 л. 326; новых заповедей Иустиниана царя, гл. 31 л. 350; того же новых заповедей 9-я грани, гл. 1, л. 356, за сим обращается к постановлениям Российской Церкви и представляет уставы Владимира, сына его Ярослава. «Аще восхощещи, еще ти приложим и от прежде бывших *Ординских* царей законов, т. е. ярлыков, иже даша в лето 6921-е Преосвященному Петру митрополиту Киевскому и всеа России Чудотворцу и прочим митрополитом, яко да и тип в день судный восстанут, якоже Царица южская с

родом сим и осудят, аще не покаются». Представив сей ярлык, продолжает: «Такожде и Атюляк царь Михаилу митрополиту дал ярлык; такожде Менгу-Темир-Оксан царь дал Русским митрополитом и всем церковным людем. Такожде и Тайдула, царица Зенезбекова, Феогносту митрополиту и Алексею и Ионе митрополитам давала ярлыки.

И Бердебек царь дал Алексею митрополиту «во всем подобный первому вышеописанному, не изъиначая и ни во что святительское не вступалися, ни в суд, ни в вотчины». Затем представлено начало Стоглавого Собора 1551 года, напечатанное в истории Русского народа Полевого, VI, приложение, стр. 24—40, и «сия же вся пишем аще и от единых Божественных законов, но объявляющую же благодать Святого Духа, действующую во всех благочестивых сердцах и произволениях царских». Вслед за сим приведено предисловие к соборному предположению царя Алексея Михайловича 1649 г. с следующим обращением к Лигариде: «Рассмотри, совопросниче, ослепленный умом и zde царское *повеление и совет* святейшего патриарха митрополиты и архиепископы и епископы и со всем освященным собором, и приговор государевых бояр и околничих и думных людей велено написать из правил и святых апостолов и святых отец и из гражданских законов греческих и прежних великих государей царей и великих князей Российских и отца его государева блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея России указы и боярские приговоры с старыми судебниками оправить и ни в чем же отменно. А на которые статьи в прошлых годах прежних государей в Судебниках указу не положено, и боярских приговоров на те статьи не было, и те статьи потому ж написать и изложить, но его государеву указу, общим советом; *а не новые законы вводити*, чтоб Московского Государства всяких чинов людем от большего до меньшего чину суд и расправа была во всяких делех всем *равно*; а не Патриарху митрополитом и архиепископом и епископом и архимандритом, игуменом и всему освященному собору. А указал государь царь то всё *собрать* и в доклад написать боярам: князь *Никите Ивановичу Одоевскому* с товарищи. А он, князь Никита, человек прегордый, страху Божия его сердце не имеет, и божественнаго Писания из правил святых апостол и святых отец ниже чтет, ниже понимает и жити в них ненавидит, яко врагов судих, сам быв враг всякой истине. А *товарищи его люди простыя и Божественнаго*

Писания неведущии. А *диаки ведомыя враги Божия и дневныя разбойники*, без всякия боязни в день людей Божиих губят. А что для того своего государева и земскаго великаго царственного дела указал государь, *(будто) по совету* со отцем своим святейшим Иосифом патриархом Московским и всеа Руси и бояре приговорили, выбрать из стольников и из стряпчих и из дворян московских, и из жильцов из чину по два человека. А из новгородцев с пятины по человеку, а из менших городов по человеку. А из гостей трех человек. А из гостиныя и из суконныя сотен по два человека. А из черных сотен и из слобод, и из городов с посадов по человеку, добрых и смышленных людей чтобы его государево царственное и земское дело с теми со всеми выборными людми утвердити, и на мере поставить, чтоб те все великие дела по нынешнему его государеву указу и соборному Уложению впредь были ничем не рушимы» — и то всем ведомо, что збор был *не по воли*, боязни ради и междоусобия от всех черных людей; а не истинныя правды ради. А что по государеву цареву и великаго князя Алексея Михайловича всеа Руси указу бояре князь Никита Иванович Одоевский с товарищи *будто выписав* из правил святых апостол и святых отец и прочих градских законов Греческих царей и из старых Судебников прежних великих государей к *государю приносили*, — и то он враг Божий и всякия истины *все солгал*. Из правил святых апостол и святых отец и благочестивых царей градских законов *ничего не выписывал*, якоже и самая та Уложения беззаконная книга свидетельствует беззакония их. А где написал: *будто* из правил святых апостол и святых отец, и то солгал. Во апостольских и святых отец таковых правил пет, и во всей ево книге ни единаго Апостольского правила, ниже святых отец седми Вселенских Собор нет, ни благочестивых греческих царей градских законов что-любо. Ниже от православных великих государей царей и великих князей Русских: но все ново некое списание, чужде православия и святых апостол и святых отец церковных Законов, православных царей греческих градских законов. Да и сам той свидетельствует в сем ложном списании *в десятой* главе о суде.

«Выписав две первые статьи, Патриарх Никон замечает: «какоже ты, писателю суда царска (а реку беззакония), суд глаголеши государя царя? Суд бо *Божий есть* и от исперва а не царев: ни от человек, ни человеком предан бысть, но самем Богом». В доказательство приведено множество текстов Священного Писания. После сего представлены из Апокалипсиса Иоанна Богослова (с тол-

кованием Андрея Кесарийского, слова 12), зачала 34, 35, 40 и некоторые другие, затем снова обращается к разорению 26-го вопроса и ответа: «Зриши ли, лжи писателю: что Божественный апостол провозвести о преди будущих, нам же есть настоящая, вас ради и злобы вашей. Не прииде ли ныне отступление от святого и священного Евангелий и святых апостол и святых отец преданий? Не явился человек греха, сын погибели, противник и превозносяйся над всякого Бога или чтилища? Отступление глаголет, яко многих имать погубити. Что же ли сея погибели больши, еже оставя Божий закон и заповеди, человеческие предания предпочтоша, то есть *Уложенную книгу*, в нейже полно горести и лсти? Кто же ли рече, сей есть сатана ли? Никакоже, но человек некий, всякое его приемля действо и приготовив с собою инех многих, яко тебе, лжесписателю, и подобных тебе. А еже сести во храме Божий, не иже в Иерусалиме, по повсюду в церквах, ведение же не еже седети во всех церквах, но власть над всеми церквами имети. Церковь же не стены; но законы и пастырие церковнии, на них же ты, отступниче, превзяся, по действу сатанину написа суд на Патриарха, и на митрополитов, и на архиепископов и епископов и на прочих причетников судити простым людем, не помысля Божественно ничтоже, яко же рече Господь негде: иди за Мною, сатано, не мыслиши яже суть Божия, но яже человеческа... Како же храм Господень, иже под властью царя и сущих под ним, еже хотят и деют и повелевают? то уже не Божий храм таковой, но онех дом, иже власть имеют над ним. Аще бы был храм Господень, никтоже бы, за страх Божий, владети или имати что от сущих его». Здесь приведены места: из толкования Андрея Кесарийского на Апокалипсис: о гонении Церквей первых, и иже имать быти при Антихристе». Зач. 33: из 1 и 2 слов Григория Богослова на Пасху, из 8-го на Рождество Христова и проч.; также из притчей Евангельских с толкованиями (Феофилактовым) затем обращается к современным обстоятельствам: «Не сия ли вся сбышася на нас по писанному: соберу на них злая, и стрелы моя скончаю в них. И по мале не сия ли вся собрашася и запечатлешася в сокровищах моих в день отмщения воздам, во время внегда соблазнится нога их, яко близь день погибели их и предстоят готовая, яко поострю яко молнию меч мой и приемлет суд рука моя и воздаст месть врагом, и ненавидящим мя воздам. Упою стрелы моя от крове и меч мой снесть мяса. Тогда увидите, яко Аз семь Бог и несть разве Мене. Не таково ли все, елико вышеписанная на

нас сбьшася? Не быша ли морове велиции в царствующем граде Москве, и во всех градех лютое язвою неисцелною. Не возбиа ли ся сердце царево, егда мору бывшу царица же на Москве с царевичем Алексеем и с царевнами и не веде что сотворити и камо бежати? Не быша ли князи в пагубу, якоже князь Михайло Пронской с товарищи в море на Москве умре, и от всенародного множества не ослабели всяка рука, якоже с князь Алексеем Трубецким товарищи два: князь Семен Пожарский и Львов и прочие, и елико со инеми воеводы, с Васильем Шереметьевым и с князь Иваном Хованским? Коликия тмы скончашася мором но градом и по селом и по деревням и на войне? Не убоящелися всяка душа человека? Не смятоша ли ся послы до Москвы в мор и от Москвы до царя? Не прияша ли болезни, якоже жена раждающая? Не поболиша ли друг о друге? «Не снетоша ли славнии и велиции богатии и нищии (о них же множества несть время zde исписать) ихже число един Господь весть? Не все ли се быша по писанному псом и свиниям на растерзание птицам небесным и зверем земным на пожрание и расхищение? Кто тех оплака, ктоже ли погребе? Никтоже. Не се ли всех отдаде Господь в погибель всем царством земным, якоже от всех слышится, от тамо приходящих, яко несть дому во странах ногайских, в нем же не бы Християна неволника, т. е. полоненника»... Ныне же к тебе обращаемся, лжи предтеча, писателю неправды и беззаконию, ты же ми отвещай. Пишешь *в своем сложеннии* на листе 63-м: и по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу бояре князь Никита Иванович Одоевской с товарищи выписал из правил святых апостол и святых отец и из градских законов греческих царей и из старых Судебников прежних великих государей и прочее. А что из правил выписал, из которых правил? Се ли еже пишешь в десятой главе, в первой статье о суде: суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси судити бояром и околничим и думным людем и диаком и всяким приказным людем и всякая расправа делать всем людем Московскаго Государства, от болшого и до меншого чина в правду?» Отвещай: в которых-то правилех написано, что суд великого государя царя *а не Божий*? Мы же ти рехом выше, и ныне глаголем яко *суд Божий есть*, и о сем доволно преднаписахом. И царие слуги суть Божии... Ты же како смел еси в своем ложном и проклятом писании в 10 гл.; в 25 статье: да суда же не судить, и никаких дел в приказах не делать, опричь великих царственных дел: В день Рождества Христо-

ва, в день Святого Богоявления, и в иные господские праздники. Сырная неделя, первая неделя Великого Поста, страстная педеля, семь дней по Пасце. Да в который день приспеет праздник день рождения государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси и его благоверныя царицы и великия княгини Марии Ильичны и их благородных чад».

О пребеззаконниче и злобесный человеце! Како не устыдися, не устрасися? Беси того исповедаху Сына Божия и Бога глаголюще: почто еси, Сыне Божий, пришел еси прежде времени мучить нас? А ты, злострастный человеце, не исповеда того Бога быти и Господа нашего Иисуса Христа, аки просто человека пишешь: в воскресный день, в день Рождества Христова. Ибо Христи мнози, и царие и священницы Христи, т. е. помазанники; и лжехристи, яко же Иисус глаголет и Апостоли: мнози бо лжехристи придоша в мир. И антихристы мнози; а Христос Бог наш един есть. Не усохл бы скверный твой язык изглаголати или написати; Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или Святое Богоявление Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, — и ниже праздник нарече, но день. А яже о царе: Да в который день празднеет праздник день рождения государя царя и прочие, такожде и о царице и о их чадах»... После сего приведены правила шестого Вселенского Собора, 1; Вселенского 7-го, 1-е; от послания к Евлогию Александрийскому, от заповеди благочестивого великого князя Константина, множество текстов Ветхого и Нового Заветов снова о том, что суд Божий есть. «Како же ты, списателю неправедный (продолжает Патриарх Никон), не убоясь Господа Бога свята безчестиши глаголя: суд царя и великого князя и прочее беззаконие? Кто еси ты, чрез Божественные законы и святых апостол и святых отец правила смел дерзнути новые бесовские законы написати, яко новый Лютер?..» Опять собрано множество мест Священного Писания, с следующим обращением к кн. Н. Одоевскому: «А ты, отметниче Христов, от которых заповедей Христовых или святых апостол, заповеди написал в *своем Уложении*? Не о таких ли лжепророках пророчествова сам Христос и святые пророцы и апостоли (якоже выше показано), по действию вашему?»... Снова подбор мест Священного Писания «о Спасе нашем и всеспасительном Его смотреии». Святейший автор возражения чувствовал, что этот сбор текстов вышел длинен, почему снабдил его следующим замечанием: «Аще хощеши прочитати написанные свидетельства от Святаго Евангелия и

святых апостол о Христе Иисусе Господе Боже и Спасе нашем и о всеспасительном Его смотреии, прочитай от зде. Да разумевши яко нигде есть, что любо содеяно кроме закона и пророк. Аще ли *трудно* ти есть, преиди напред, идеже обрящеши крест (сим же образом вообразен) и прочитай тамо». Как ни силен был Патриарх Никон в разумении Священных Писаний и как ни ловко поражал он своих противников этим мечем обоюдоострым: при всем том сам не мог не заметить, что (от поспешности, или от чего другого) эти места предложены им не в надлежащем порядке. Почему в конце сделал он следующую оговорку: «И се, с Божию помощью вся свидетельства совершишася *аще и не по ряду* зде положено бысть. Ум имея, да понимает». Рассмотря, Богоборче и истинноборче (говорит он к кн. Одоевскому), повсюду Писание свидетельства писанное, а не без свидетельства, яко же ты самоумне написал Уложенную книгу, без всякого свидетельства... Во 2-й главе в 1-й статье написано: будет кто каким злым умышлением учнет мыслить на государское здоровье злое дело»... и т. д. приведены вся эта и вторая, 20-я и 21-я статьи сей главы, далее: «И аще кто начнет мыслить на царское величество злое умышление или похочет Московским Государством завладеть и государем быть; или кто учнет к царскому величеству или на его государевых бояр и окольничих и думных и ближних людей и в городах и в полках на воевод и на приказных людей, или на кого-нибудь приходити скопом и заговором, и учнут кого грабить и побивати и тех людей казнити смертию без всякия пощады». Да ты же пишешь в 4 главе в 1 статье — приводятся 2 и 3 статьи, со следующими замечаниями: «Послушай, неправедный человек, что Господь к таковым лицемерам глаголет: Рабе лукавый, от уст твоих сужду тя. Тако и зде не погрешит истины, кто тебе изглаголет такожде. И аще царския грамоты и уставы, и приказные письма превратит кто своим вымыслом, мимо государева указу и боярского приговору, или думных и приказных людей и подьяческие руки подпишет или будет кто учнет какие письма воровством нарезать и приказные письма переправливати мимо государева указу. Или после кого останутся такие воровские письма, или кто печать сделает, и за то *казнити смертию*. А иже на самого Бога вознеистовився и преобидит Божию власть (якоже и денница) и Божие достояние и Божий суд преписав на царское имя: суд государя царя и прочее и святых апостол и святых отец и учителей и законоположников наших, приимших власть от царя и Бога нашего

Господа Иисуса Христа на земли, и на Небеси, имущих власть вязати и решить (и не человекам точию хотящим судити, но и ангелом), тех обесчестив и власть и честь и заповеди разорив и ни во что положив. Коликих мук и смерти достоин, Господу свидетельствующу: иже есть от Бога, глаголы Божия послушает. Сего ради вы не послушаете, яко от Бога несте. И инде рече: слушаай вас, Мене слушает, и отменяяся вас, Мене отменяется. Да ты же пишешь в 10 главе, в 141 статье: «Будет кто учинится приставу силен — и по доездной памяти по того ослушника послати в другие иного пристава. А к воеводе в тот город, где тот ослушник живет, послати государева грамота, чтобы воевода на того ослушника приставу дал стрельцов и пушкарей и затинщиков, сколько человек пригоже, чтобы было приставу с кем такова ослушника изымати. Да как пристав того ослушника изымав, к Москве приведет и тому ослушнику за его ослушание учинити наказание, бити батоги, да на нем же доправить истцу, преесть и волокита» да в тюрьму посадить на четыре дни. За архимандрита и епископа бити батоги, да в тюрьму посадить на три дни. А архимандритом и игуменом и Троицы Сергиева и всех монастырей келарем и казначеем и соборным старцом и рядовой братье, править за бесчестье: живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимандриту 100 рублей и прочее о прочих монастырях писанное. Откуда ты, беззаконниче и злобе писателю, такова навик чрез Божественныя Христовы заповеди и святых апостол и святых отец заповеди и законы возстря и противу зла за зло ранами и сребренными испуны величествы и количествы? Не слушало ли твое нерадивое ухо законоположника нашего и учителя Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа учаща и глаголюща выше реченное: глаголю бо вам, яко аще не избудет правда ваша паче книжник и фарисей, не внидете в Царство Небесное. Да которая правда в проклятом твоём списании: аще кто Патриарха обесчестит и по суду и по сыску оваго головою отослать судам еси, оваго бити кнутом, иного бити батоги, иного в тюрьму, на ином бесчестье править яко же выше сего твое безумное и проклятое беззаконие изобразися? А в 83 статье пишем: «Горе тебе и писателю твоему, неправедниче. Иметь Бог бити стено повапленная, по святому апостолу Павлу, яко суд укривлен всюду сотворил еси, и пишешь в 91 статье: «Не послушал еси писанаго: не познай силна и у Бога па суде, яко суд Божий есть, себе и подобных себе мест всем несравненну положил. За Патриарха бити батоги, а за митрополитов и ар-

хиепископов и епископов сажать в тюрьму. А себе сугубо: бить кнутом, да на две недели в тюрьму. Не слышал еси Спаса глаголюща: яко им же судом судите — осудитесь и его же мерою мерите — возмерится. И Божественный апостол глаголет: безумие, ты избежиши ли суда Божия? Воистину на творящих таковая суд Божий есть. Коликим мукам еси и томлению повинен, за таковое безбожное предание и незаконный закон? Елико по нему сотворили бедным осуженником раны и иная злая, ты всем повинен. Сбысться во псалмех писанное: рече безумен в сердца своем несть Бога, растлеша и омерзишася *в беззакониих*... Послушай, неправедный беззакония писателю, Божественного учения, еже Господь глаголет: Аз же глаголю вам, яко всяк гневаяйся на брата своего всеу, повинен есть суду. Которому суду? Не твоему незаконному; по суду Божию, не лицемерному, не неумытному, якоже учит пас Священное Евангелие: егда приидет Сын Человеческий во славе Своей и вси святии Ангели с Ним, тогда сядет на Престоле славы Своя и соберутся пред Ним вси языцы и прочие; а не твоему суду повинни, еже ты написал: аще кто обесчестит словом Патриарха и митрополита или архиепископа и епископа или архимарита или игумена и прочих того чина; столник или стряпчей и прочие того чина или Гостиной и суконной сотни даже до стрелца и казака и пушкаря и прочего всякого человека; а по суду и по сыску указ учинить по Государеву указу; а кому кого судить: не определил еси. Кому Патриарха, кому митрополита и архиепископа и епископа и архимарита и игумена и прочих? Яко же и в 3-й главе в первой статье написал еси; на митрополитов (приведена вся статья) суд давать в Монастырском приказе. А по которым правилом и кому судить? Того не написано: А в 10 главе в 1 статье написано: Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, судить бояром и окольными и думным людем, и дьяком и всяким приказным людем и судьям, и всякая расправа делать всем людем Московскаго Государства от болшего до меншего чину в правду. А в той же Уложенной книге написано на листу 61: В лето 7156 года июля в 16-й день государь царь и великий князь Алексей Михайлович (приведено со слова:) то же собрати и в докладе написати бояром тебе князю Никите Одоевскому с товарищи». На это Патриарх Никон делает следующие замечания: «И ты по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича указу князь Никита Одоевский со товарищи будто выписал из правил святых апостол и свя-

тых отец и их градских законов греческих царей и старых Судебников прежних великих государей, — и в том во всем ты окаянный солгал... Покажи нам, где есть в апостольских и святых отец и благочестивых царей греческих градских законов и в старых Судебниках прежних великих государей судити бояром и околничим и думным людям и судьям Патриарха и митрополитов и архиепископов и епископов, архимандритов и игуменов и весь духовный чин? Покажи в своем ложном писании и не отрекися, и аз ти покажу Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа суд и месть. Тако глаголет Господь: а иже бо аще речет брату своему *рака́*, повинен есть сонмищу. Толкование. Собор — убо царское или боярское и прочих мирских судей: но архиерейский суд глаголет, яко же правила и царские и великих князей таковые бесчестные суды кто кого обесчестит словом, судить Архиереом и прочим священного чина. Довольно есть на отмщение лаятелем нашим Божественная отмщения». За таковых же толкованием слово уроче приводятся правила 3 Собора иже в Константине граде во святой Софии; от свития новых заповедей Иустиниана царя, гл. 42, правило 36, лист 321, того же, правило 87, л. 333, слово, Евангелие Матфея, V, 38, 39 с толкованием. «Тебе же кто ублажит или избавит от суда Божия, весь Евангельский закон и заповеди разорившаго? Но горе тебе второе распинающему Христа. Уже бы тебе не родиться, Богу свидетельствующу, отраднее быти Содому и Гоморру, нежели тебе Слово Божие не хранящему. Яко же пишешь в 12-й гл. о суде патриарших приказных и дворовых всяких людей и крестьян ст. 1-я (приведена вполне с следующим замечанием): Смотри, злых предателю: како zde и сам свидетельствуеши, что при прежних государях и блаженные памяти при великом государе царе великом князе Михаиле Федоровиче всея Руси на патриарших приказных и на дворовых людей и на детей боярских и на крестьян, и на всяких чинов людей, которые живут в патриарших домовых вотчинах, во всяких делах *суд давали на Патриарше дворе*. А ты и самого Патриарха в суд мирской низвел, как пишешь в 10-й главе 30 и 31 статье: будет кто обесчестит Патриарха, всякого чину люди, даже до стрельцов и мужиков, а по суду и по сыску чинить указ комуждо. А в 12-й главе 3-й статье пишешь (представлена вполне со следующим комментарием): «И коли уж в том же приказе приказных патриарших и всяких чинов людей, где они сами искати станут, то уже и сам Патриарх в котором приказе о своем бесчестье станет бити челом на

ково? И тем противно, в том же приказе вольно и на Патриарха бити челом, в какове деле похотят, и указ тот же Патриарху со стрельцом и с мужиком. Такожде и митрополитом и архиепископом и епископом и прочего церковного причету, как пишешь в 13-й главе 1-й статье: на митрополитов и архиепископов и епископов и прочее суд давати в монастырском приказе. Статья 2-я (вполне). Да якоже в 10 главе в 1-й статье написано есть: суд един от мала и до велика не описуя чину и достояния: то уже и казни не отменены, как простым людям, так и священного чину, Патриарху и митрополиту и архиепископу и епископу и архимандриту и игумену и священнику и диакону и всем прочим причетникам. Написано в 10 главе, в 106 статье: а будет кто нибуди пришед в который приказ к суду или для иного какова дела, судью обесчестит непригожим словом, а сыщется про то допряма, итога за государеву пеню бити кнутом, а судью велеть на нем доправить бесчестье. В 142 статье 10 же главы: будет кто наказную или приставную память, или государеву грамоту отимет и издерет, и тем от приказных людей, от которых тот пристав послан будет, обесчестит, а сыщется про то допряма, и такова непослушника за государеву грамоту бити кнутом, и посадити в тюрьму на три месяцы» и аще бы принужден кто был (замечает Патриарх Никон) священного чину, Патриарх, или митрополит, или архиепископ, или епископ или архимандрит или игумен или священник или диакон даже до последних причетник по твоим (т. е. кн. Н. Одоевского) беззаконным законом в судищи не точию послушал бы, но поплевал, и про судью беззаконного и закон, якоже отроцы но велению цареву не точию понудишася, но оплеваху, такожде и прочий святии мученицы и исповедницы, о них же слышим по вселетном воспоминании, в книге *Прологе*, како храборски потщася влекомии на судища, не точию повинушася, но и оплеваша и прокляше беззакония их. Тако и ныне аще кто за святой Евангельский закон, и за заповеди Христовы и святых апостол и святых отец каноны станет и мужески подвигнется, яко же и первие подвижницы, не точию судьи послушает, но и оплюет и прокленет веление его и закон. Такожде и у пристава наказную и приставную память, аще кто отимет и издерет и поплюет и потопчет: не погрешит таковой своего спасения, якоже и первомученицы». Следуют примеры и доказательства из Евангелия (Матф. XI, 16), с толкованием, затем снова обращение к кн. Одоевскому: «ты, князь Никита, новый закон написал, советом антихриста учителя

твоего, в 10 главе, в 83 статье: а будет митрополит или архиепископ или епископ или архимарит и прочие священного чину обесчестит словом бояр и околничьих и прочих, а сыщется про то допряма, и им по сыску тем людем, кого они обесчестят, платить за бесчестие против их окладов». Статья 84: А будет которому архимариту или игумену и прочим за чье бесчестие платить будет нечем, и на них тем людем *править бесчестие нещадно* до тех мест, как они с истцы учинять сделку, или как в том истцом своим да бьют челом». Не суть ли (возражает Патриарх Никон) диавольской се закон, ей самого антихриста, дабы никто не смел, *тяжести ради Уложения*, никому о правде Слова Божия проповедати, по писанному: не обличай безумных да не возненавидят тя, — обличение бо нечестивому мозолие ему есть. Мозоль бо аще и не велми велика есть, но болезненна: тако и неприемлющим слова Божия, тяжело им мнится, аще кто возлаглет о правде Божия, бесчестия себя быти мнят и поношение. Того ради и Господь к учителем слова рече: аще согрешит к тебе брат твой, иди и обличи его; аще ли послушает тебе, приобрел еси брата своего; аще ли не послушает, пойми с собою единого или двух, да при двою или трети, станет всяк глагол, т. е. дабы не приложили на оглаголющего ложно слова, еже есть не мнили бесчестие, якоже выше речеся. И аще по сих, рече, не послушает: повеждь церкви, т. е. Архипастырю церкви, Патриарху, или митрополиту, или архиепископу, или епископу и подобным от сих. И он накажет его повиноватися Божественными Евангельскими заповедми; и аще презрит таковое наказание, тогда неповинен таковой, аще такова презорника укорит, и наречет его богоотступником и антихристовым предтечею и врагом Божиим и горее иноязычника и мытаря и повинника мукам вечным, паче Содомлян и Гоморрян, и грешнейша на них же паде столп Силоамский и поби их... И аще кто ныне огнуснев, не восхоцет Слова Божия послушати, и не просто, но и бесчестие вменив быти по беззаконному Уложению, за бесчестие онаго непокориваго и беззаконного человека сребра или злата установленную меру править, или инакие какие муки нанесут томительныя, таковой радуйся и веселися яко мзда таковаго многа на Небеси».

После нескольких мест из толкового Евангелия Возражатель снова обращается к составителю Уложения: «Ты же, законопреступниче, не реку яко отчасти, но всесовершенный отступниче, яко сии ни блудницы, ни убийцы суще в муки послани бывають: но по-

неже не сотвориша ничтоже по заповеди, того ради по правде тако-
 выи в муки вечныя идут...» После многих текстов снова обращает-
 ся к нему: «Аще ты неси Архиерей ни иерей, почто на Церковь не-
 истовствуеши, судом и властию прелюбы твориши? Что убо себе
 твориши пастыря, овца суци? Что бываеши глава, нога сый? Слеп
 сый, почто руководствовати нудишися? Грешен сый, почто оправ-
 довати мнишися? Гнущаяся идол, святая крадеши; иже в законе
 хвалишися, преступлением закона Бога бесчествуеши. Имя Божие
 вами хулится... Како ты глаголеши Патриарху, или митрополитом
 и архиепископом и епископом, архимаритом и игуменом и священ-
 ником и диаконом судитися пред бояры и околничими и думными
 людьми и перед диаки и судьи со всяких чинов людей?» Приведены
 4 Вселенского Карфагенского Собора правила 8, 9 и 104; Святых
 Апостол правила 10, И, 12, 30, 13, 34. За сим представлены Собор-
 ные правила о незаконности поручения Патриаршаго управления
 Питириму, митрополиту Крутицкому. «Зриши ли колик Собор свя-
 тых апостол и святых отец того окаяннаго Крутицкого митрополита
 измещает и проклятию предает, им же и мы последовав глаголем:
 есть и буди, якоже святых апостол правила и святых отец, святого
 седми Вселенстии Соборы утвердиша их, их же прокляша — про-
 клинаем и мы их же извергоша, изметаем, ихже отлучиша — отлу-
 чаем, ихже запретиша — запрещаем. Виждь, яко не нам, и святей
 Церкви сопротив стоит беззаконный той и прелютый человек: но и
 самому Богу и все множеству святых...» Подтвердив сие правила-
 ми церковными, снова приступает к разбору Уложения: «Но паки к
 тебе плетателю лжи возвратимся: написано в 13 главе в 4-й статье
 (приведенной вполне). Рци ми, лжесписатель: в которых апостоль-
 ских преданиях и святых отец правилах о сем писано, еже священ-
 ного чину быть жеребью; а крестному целованию не быть? Аще и
 оба чужде всякое правды, — якоже крест целовать, такожде и жре-
 бий. Мы же православных святых апостол преданиях таких и свя-
 тых отец правилах таких отчужденных всякоя правды, — законов
 не знаем. Еже он пред мирскими судьями священного чину митро-
 политом и архиепископом и игуменом, попом и диаконом и прочим
 причетником и монахом судитися и по суду жеребью быти или
 крест в роте Христианом целовать, но паче имеем противны твоим
 несведомым, о еже в суд мирским судьям священного чину ходити
 и креста в роте направо или на криве не целовати, и иже жеребью
 быти, но от твоих ложных признаваем... Зри zde: кому, рече, пасти

стадо Христово, в немже вас Дух Святой постави Епископы пасти Церковь Божию, ея снабде Кровию Своею. Тебя же кто постави пасти стадо Христово, или Церковь Божию, якоже и инде тойже Божественный апостол: вы же есть тело Христово и уди отчасти; и о всех убо положи Бог во Церкви, первие апостолы, второе пророки, третие учителя и прочие. И инде рече: и той дал есть, о вы убо апостолы, о вы же пастыри и учителя, к совершению Святых в дело служения, в создание тела Христова. Еда вси апостоли, еда вси пророцы, еда вси учителя и прочее. О, тебе же и подобных тебе той же Божественный апостол пророче: аз бо вем, яко по отшествии моем внидут волцы тяжцы в вас, не щадяще стадо, и от вас самех восстанут мужие глаголюще развращенная. Какоже се не развращена, еже пишешь в 13 главе в 6 статье (приведена вполне). Где ты, суемудри, таковое бесчиние незаконное избобрел, еже судити мирскому человеку священного чину Патриарха, митрополитов и архиепископов и епископов и игуменов и попов и диаконов и прочих причетников, — и вместо веры и жеребья допрашивать Патриарху или митрополиту или архиепископу и епископу священного чину по Священству, а иноков по иноческому обещанию. Не подобно овце указывать, но паче слушать.

В опровержение приведены: святых Апостол правило 74; Карфагенского Собора правила 12, 20, 108; Кормчей гл. 16, о Агапии и Гасадии, л. 172 об.; 4 Вселенского Собора правило 9; от свитка Новых Заповедей Иустиниана царя, гл. 57, 58, святых Апостол правило 37; Новых Заповедей Иустиниана царя, гл. 8, л. 355. «Веруеши ли сим, яко есть истина? Вем, яко возглаголеши верую. И аще веруеши, но почто всеу враждуеши на Святую Церковь? Аще же не веруеши сим, не погрешит той истины, аще кто изречет, яко несть христианин и клятве повинен, по правилом и писаниям твоим, яко же и вси еретицы и развратницы Божественных правых повелениях, якоже Приточник глаголет: сердце безумных сопротивится клятвам.

Да ты же пишешь в 14 главе в 1 статье о крестном целовании (приведены 1, 2, 5 статьи вполне). Статья 6. А быть у крестного целования подьячему из сотен целовальником и прочее безумное списание, по писанному: яже сердце его собра беззаконии его. Множицею уже о суде рекохом, и ныне не обленимся противно твоего нечестия благочестия показати». (Собраны тексты о суде Божиим.) «Слышал еси Божественную заповедь и закон данный. Откуда же

ты взял такое блядение еже с суда крест целовати, кому самому, или вместо господина человеку его? Послушай, да и еще ти покажу от древнего и нового законов, и от прочих божественных уставов и законов, яко не точию раб за господина крест целовати достоин; но ни в мале или велице во свидетельство приятен есть. Ибо суд судится правым рассмотрением и достоверным свидетелем, двема или трема, якоже сам Господь заповеда, а не клятвою решити (тексты Ветхого Завета). Зришь ли коликая честь на Архиевров и по древнему закону самим Богом узаконено? Аще кто сотворит презрение не послушати жерца предстоящего служити во Имя Господа Бога твоего, или судия, иже в тые дни будет, да умрет человек той. Како же ты низводиши великого архиеврея Патриарха под повеление худых простых людей и судей? По суде велишь допрашивать священников по священству, а монахов по обещанию. И что они скажут; а Патриарху то сказать простому человеку. Ох, ох люте тебе окаянному, произволению твоему. Видел ли еси от древнего закона, како подобает суд вершити? Послушай да от нового святого Евангельского закона скажем не иное взаконение». После Нововетных текстов приводится святых апостол правило 75, из закона судного царя Константина Великого, глава 2, л. 372. Такожде и гражданского закона, грань 27, и Леона царя, и Константина, глава 8, л. 513. «Истину же восхощет ведати, прочти тамо лежащие. Смотри убо коликое ти свидетельства умножил, яже от древнего Богом данного закона Моисею иже от Нового Завета святого Евангелия и святых апостол, святых отец и царских и градских законов и уставов о законных свидетелех, конец постижен. Ныне же паки олжесвидетельственно послусах ложных и неприятных от закон и канон писати начнем.

Пишешь в 1 статье крестного целованья: которым Московского Государства всяких чинов русским людем доведется по судным делам, изо всех приказов крест целовати, и сам или за них людем их крест целовать. А в пятой статье у кого будет людей нет, и им самим крест целовать. И о том показано выше сих, всяких суд верными свидетели вершити.

А будет свидетелей не будет, тогда по древнему закону греческим исправлением скончались. Ты же пишешь в 14 главе 7 статьи (приведена вся) и 8-й статье (1-я половина). «И где есть писано, покажи ми известно еже рабу за господина крест целовати? Закон отрицает единому свободну и верну свидетельствовать; и де не будет,

рече, един в послушество на человека во всякой обиде и по всякому греху, иже аще согрешит; но при двою или трети устех да станет всяк глагол. А ты закон положил рабу за господина крест целовать. И что беззаконнее сего сугубо беззакония сего: едино свидетель, другое раб, емуже повелит господин, то все сотворит. И другое беззаконие господин мнит: не толь тяжело и грешно ему, понеже раб вместо его ротился и крест на роте целовал. А раб мнит: безгрешно сотворил, господина своего послушав таковую роту сотворил и крест целовал за господина своего душу. Раб не еже роту сотворити и крест целовати за господина; но аще бы воля была господину убити врага своего мню, яко не отречется и повелел бы рабу своему убити того врага своего, мню яко не отречется и то сотворити.

Писано есть: несть ученик над учителем, ни раб над господином, да будет ученик яко и учитель и раб яко Господь его. И како может таковые свидетельствовать? А клятва, или крест целовать несть ино, разве свидетельство. Понеже и свидетели клянутся но испытании судином, Богу самому заповедающе: не приемши слуха суетна. И что болши самому Богу свидетельствующу древле Моисейским законом и Евангельским: при двою или триех свидетелех станет всяк глагол; а не при едином, и еще рабом сущим. Церковным же законам ни епископ един приятен есть на свидетельство.

Приведены правило святых апостол 75, л. 20 об.; 4-го Вселенского Собора, правило 21; Карфагенского Собора, правила 59, 128, 129, 130, 131, 132, 133; закона судийска царя Константина, гл. 21, л. 375 об., Новых заповедей Иустиниана царя (в 44 гл.) 2 гл. л. 356; Градского закона грани 27 правило 1, л. 453 (статьи 1—9) и л. 455 об. (статьи 20—35). «Сии тако в Писаниих обретена о лжесвидетельстве, имже не подобает свидетельствовати. Ты же пишешь: а будет велможа крест поцелует, или велит кому иному крест поцеловати на криве, и таковых священником в церковь Божию не пущати, и в дома их не приходити, и Божественного пения в домех у них не пети. А будет поп учнет в чьем нибудь дому Божественное пение пети, а такие ротники, которые учинили крестное целование на криве, тут же будут, и их из то я храмины вон высылати». Божественные законы (возражает Патриарх Никон) епископом и священником (повелевают) исправляти грешников во гресех по Святым канонам. А тебе кто дал власть над священниками повелевати и законополагати, и от которых законов взял еси ты? Вемы яко во

Святыи Писаниих не обретаются таковии канони; но странии никакие еси глаголеши, бесовскийи. Сам закон положил еси крестному целованию на роте, сам же и осквернил целующих. Божественнии же, законы лжесвидетелей не оставляют без мук; но повинных творят таковых мук его же оболгали.

«Да ты же пишешь в 14 главе в 10 статье; а в правилех святыи отец про крестное целование написано: будет крестьянин крестьянина напрасно приведет к крестному целованию и велит крест целовати, и он крест поцелует на том, что он прав, и такового по нужде кленьщагося, Великий Василий на шесть лет запрещению подлагает, сиречь от Церкви отлучает, по осмдесят второму правилу своему». На это замечает Патриарх Никон: «Писано есть от диавола, зане той есть отец лжи, и божественный апостол глаголет, яко вся лжа от истины несть. Василий Великий Христов ученик и подражатель Христовых заповедей и не писывал такова правила, чрез Евангельские заповеди, еже кому крест целовати на правде или на лжи, Богу заповедующу: не клянитесь ни Небом, ни землею, ни иною коею клятвою. А ты, лжесписателю, якоже везде лжеши и zde такожде и на Василия Великого солга.

Василий Великий пишет в своем правиле 82 не о том, еже кому с суда крест целовать, или клятися; но аще кто кленется, еже не творити зла которого впредь о немже уведав, яко грех есть, и потом от невнятия запят быв или иною коею виною или принужден и поносилен от кого, якоже самое то правило свидетельствует». Затем приведено семое правило по печатной Кормчей, лист 246 об., с следующим обращением к составителю Уложения: Паки глаголешь: а кто крест поцелует накриве, и тому Василий Великий в 64-м правиле полагает запрещение на десять лет, два лета да плачется, три лета да послушает Божественных Писаний, четыре лета да припадает, и едино лето да стоит с верными и потом Божественного Причащения да причастится. И яко же сперва на Великого Василия солгал и zde, тако глаголеши: а кто крест поцелует на криве и тому Великий Василий в 64 правиле полагает запрещение на 10 лет. Василий Великий не о крестном преступлении пишет, якоже и самое то правило являет (приведено правило по печатной Кормчей, л. 243): «Но о таковых клятвах глаголет, яко же пророк Давид глаголет: кляхся и поставих сохранить судьбы правды»... (представлено несколько текстов из псалмов Давыдовых). «И сия тако пророку о Моисейском законе: но не остави Евангельского Нового Завета помянути и

приложи глаголя: избавление после Господь людям своим. Заповеда в век завет свой и свято и страшно Имя Его, сия и ина множаеша. Ты же пишешь: о том же царя Льва Премудрого новая заповедь 72-я повелевает кленущемуся во лжу — язык урезати, аще после обличен будет по правде, таковому суд языка урезание и клятва Василия Великого, аще кто клялся по судах правды Божия и не сохрани, яко же и ты при Крещении отрехшися сатаны и всех дел его и всея службы его и сочетався Христу, и ныне преступив все то страшное обещание, не точию явился хранитель святых Евангельских заповедей Христовых и святых Его ученик и апостол и святых отец седми Вселенских Соборов и прочих девяти Поместных: но вся купно попра и отверже единою, яко же самое то списание твое беззаконное показывает. Аще в мале что и написа, яко же о правиле Великого Василия, и то се лжи полно. И паки пишешь завет свой бесовский — полне всякой неправды священником: и того ради подобает отцем духовным детей своих духовных поучати и наказовати страху Божию и на криве бы креста не целовати и Именем Божиим во лжу не ротились и не клялися. Глаголещи, богоборче: того ради подобает отцем духовным детей своих духовных поучати. Рцы ми: чего ради? что ты заповедаеши? Еда до тебя и до твоей беззаконной заповеди не имели отцы духовные Святых книг, по ним же детей своих духовных исправляли бы? И глаголещи: на криве бы креста не целовали, на лжи не послушествовали, и Именем Божиим во лжу не ротились и не клялися, — занеже православным христианом крестное целование ротою и на криве в конец отречено бысть священными правилами. И аще вконец отречено есть крестное целование ротою на криве: почто законополагаешь? И которыми правилами отречено есть ротитися? Покажи нам. Не на криве ротою крест целовати которые правила в себе имут се, еже есть крест целовати с ротою в правде, да видевше и мы противника таковым правилом и тебе возглаголем, и не от себе, но от Божественных Писаний, яко же ты везде беснуясь ложь глаголещь; но от своих глаголещь, Господу глаголющу: паки слышасте яко речено бысть древним: не во лжу кленешися, воздаси же Господеви клятвы твоя». . . Представив несколько текстов из Евангелия с толкованием, Патриарх Никон обращается к составителю Уложения со следующим обличением: «Како же ты, Евангельский ругателю, смел в клятву Живоносное и спасенное Древо Креста употребити, имже вечная клятва разрушися по писанному: Христос ны искупил есть от клятвы земныя, быв по

нас клятва, всяк висий на древе»... (снова тексты Евангельские с толкованием). «В твоём Уложении написано: глава 1-я, ст. 1-я (приведена вполне) — и про твоё беззаконие и хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа и на Святой Божественный Крест Господень уста твоя и руки твоя свидетельствуют глаголанное и писанное Уложение, по писанному: рабе лукавый, от уст твоих сужду тя. Ныне же паки *обратимся на широту слова к тебе*. Пишешь: на криве Креста не целовали, Именем Божиим во лжу не ротились. Покажи трегубому твоему беззаконию, еже предпочел еси оружие паче воина, и оружие не яко оружие Божие употребил еси, данное на сопостата нашего диавола; но оружие беззаконию, — и еже не клятися Именем Божиим во лжю, Богу заповедающе и глаголющу: Аз же глаголю вам, не клянитесь ни Небом, ни землею, ни иною коею клятвою, даже до главы своея. А ты, окаянный, преминав вся сия на пресовершеннейшую главу, и не на главу точию, но на всего того Бога, и глаголеши: занеже православным христианом крестное целование ротою и на криве вконец отречено бысть священными правилами. Рцы нам: которыми правилами?... И где есть о сем писано покажи, яже на лжи целовав, яко Христоубийца вменяется? Да и аз оправдаю, еже кто на лжи целует, яко Христоубийца вменяется, а иже чрез Божий велении на роте крест целовати, Богу заповедающе и главою своею клятися. А ты малое преминав сие, на большое вскочив — на главу нашу Христа и на святое Его царское оружие... Кленыйся Крестом, кленется и Распятым на нем. Не иже ли обесчестил Крест, обесчестил и Распятого на нем. Пишешь в первой главе, в первой статье: будет кто русский человек возложит хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую Его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Присно-Деву Марию, или на честный Крест и на святых угодников Его, и того Богохулника обличив казнить — сжечь. И что есть болше, еже чрез Божественную заповедь закона оныя полагати... и во 2-й главе, 1-й статье пишешь: кто на царское величество помыслит — смертью казнить. А ты не помыслил на Бога, но и сотворил лукавство. И в 3-й главе, в 3-й статье: будет кто при царском величестве вымет саблю, или иное какое оружие и кого убьет или ранит, и того смертью казнить. И иже бы царское оружие подвиг то не в честь, но на бесчестие? Коликих мук достоин, а коль паче Небесного Царя оружие не в честь употребивый мучен будет»... (места из Священного Писания, из Евангелия и Деяний с толкованием). «Да ты же

пишешь в 14-й главе, в 10-й статье: да и в выписях ко крестному целованию сию статью из правил святых апостол и святых отец, по всем судным делам писати и велети тое статью у крестного целования подьячим вычитать истцам и ответчиком при многих людях, вслух, чтобы про то всякие люди ведали: как про крестное целование в правилах святых апостол и святых отец писано». Зде чудитися твоему безумию достоин (говорит Патриарх Никон кн. Одоевскому): солгав на Бога и на святых апостолов и святых пророки и святых отцы непостыдеса своим безумием, да и в выписях ко крестному целованию сию статью из Правил святых апостол и святых отец по всем делам писать и вычитать истцам и ответчиком, при многих людех вслух, чтоб про твое незаконное предание ведали, яко втораго Иуду предателя, со всем твоим преданием прокляли (седьмого Вселенского Собора, правило 1). По правилом, да иныя бы на то смотря ктому не дерзали на Божественные заповеди и святых апостол и святых отец лгати. Аще не истину глаголю, буду подобен тебе ложь. Покажи: в которых то правилех святых апостол и святых отец писано про крестное целование, да видим. Аще ли же не укажешь, достойно и праведно Евангельский тебе суд нанести... Послушай откуда церковные законы привзошли суть. Свыше суть от Бога же приходит и с Небес вещает. Или не веруете, яко от Бога суть сия глаголемая послания суть от Бога. Основания же стени блажения суть Апостолы, на них же Христова Церковь основана бысть. Стена же Церковная Христос есть. И почто убо расколываеши и разрушавши стену Церкви Христа?.. Ты же почто не приемлешь Божественных заповедей и святых Его ученик и апостол? Зриши ли яко не своею силою или благочестием и апостоли вся содеяша; но свыше благодатию Святаго Духа... ты учения тех отречеся, не просто отречеся, но и оболга. Та же по сих не остави и царей и Патриархов оклеветати и оболгати, и написа в 17 главе, в 1-й ст. о вотчинах: в прошлом во 136 году блаженныя памяти великий государь царь и великий князь Михайло Феодорович всеа Русии и отец его государев блаженныя памяти Великий Господин Святый Филарет Никитич, Патриарх Московский и всеа Русии указали о родовых и выслуженных вотчинах по правилом святых апостол и святых отец кого не станет, а после него останется жена бездетна и прочее. И того в правилех святых апостол и святых отец нигде не обретається; то все на правила святых апостол и святых отец и на царя и на Патриарха солгано. Правил таких святых апостол и свя-

тых отец ни обретается и великим государем таким царем и Патриархом не по истинне и не согласно с правилами святых апостол и святых отец законы уставляти не надобно. Такожде и в 4 статье той же главы пишешь: а родовым и выслуженным вотчинами государь указал и бояре приговорили, быти по правилам святых апостол и святых отец и по Уложению прежних государей и отца своего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всеа Руссии и деда своего государева блаженныя памяти Великого Господина Святейшаго Филарета Никитича, Патриарха Московского и всеа Руссии, 136 и 137 годов, как писано выше сего. И сие потому же на царя и на бояр солгано, что будто по правилам святых апостол и святых отец и таковых правил не обретается нигде, ни во градских законех. Ты же пишешь в 19 главе, 1-й статье: о посадских людех. Которые слободы на Москве Патриарший и Митрополичий и владычни и монастырские, а в тех слободах живут торговые и ремесленные люди и всякие торговые промыслы промышляют и лавками владеют; а государевых податей не платят и служб не служат, — и те все слободы со всеми людьми, которые в тех слободах живут, всех взяти за государя в тягло и в службы бесповоротно; *а впредь опричь государевых слобод ничьим слободам на Москве и в городех не быть, а у Патриарха слободы взяти совсем, опричь тех дворовых людей, которые изстари за прежними Патриархи живали* (напечатанного курсивом нет в 1-й ст. из гл. Уложения). Статья 5-я (тоже не вполне): «А которая слободы Патриарши и властелинские и монастырские около Москвы, и те слободы, со всякими промышленными людьми, опричь кабальных людей, по тому же сыску взять за государя». Почто, оставя Господа, на рабов наскакаеши? Патриарх и сам Божий раб и служитель святой Церкви, и ничтоже имеет своих вотчин. Но что есть слободы и крестьяне — Божие наследие. Патриарх ныне сей, а по нем ин; Бог же присно и есть и будет и не изменяется ввек, и достояние Его пребудет во век. Аще ли хочещи навикнути о Божии наследии, еже к нужнейшей потребе умышленно от Боголюбцов, Господу Богу во Святей Троице и Пресвятей Богородице и святому Пророку и Предтечи Иоанну и святым славным и всехвальным апостолом и святым пророком и мучеником и святителем и преподобным отцем и всем святым давали великие государи цари и великие князи и прочие Боголюбцы ко святым Божиим Церквам по Божественной заповеди, в вечный поминок; а не Патриарху и Ми-

трополитом и Владыком и монастырем, яко же свидетельствуют тех Боголюбцов данные грамоты и духовные их уставы»... Представив несколько ветхозаветных текстов, Патриарх Никон продолжает: «Паки во втором законе писано есть: в оно время отлучи Господь племя Левиино носити ковчег Завета Господня и предстояти пред Господем служити и молити и благословити Имя Его до днешнего дне. Сего ради ни Патриарху, и Митрополитом и Владыком и монастырем, ин же святому Христу Человеколюбцу, ин же Пресвятей Богородицы и прочее (яко же выше сего писано). И быша таковыя слободы в послужение святым Божиим Церквам вместо Левит (яко же выше сего писано), яко же и святых Апостол правила показывают: (приведены правила 38, 40, 41). И аще бы древний закон и храм и жертва — сень будущих, то есть Нового Закона и Церкви и Священства толикою честью почтени, колми паче подобает Нового Закона Церкви священнику, быти предпочтеннейше, ея же ныне обесчестите, и все елико име прежде на послужение мало слобод на Москве и по градом, все усвоисте на свои потребности. Кто же ныне нужнейшия Церкви и Архиеерею послужит, т. е. стражбу и прочая потребности Церкви?.. Тако и вси на святую Божию Церковь водяще и ненавидящей и глаголющей яко Патриарши слободы и Митрополичьи и монастырские мало взяша, а большее свое погубиша. Взяша тысящи, а погубиши тмы многи, — ова междоусобием, ово мором, ово войнами и иными многоразличными напастями и бедами, их же кто может исписати или исчислить порознь. Но мы о мирском приказе и о мирских судьях и подобным сим, совопросниче, написали. Ты же ответотворче, аще хочещи и с сущими с тобою тамо обретеи. «А еже во ответе своем пишешь: пускай то бы было что прежде всего не бывало Монастырского приказу или был, то подлинно наш всесчастливый царь Алексей Михайлович учинил, что привел к сущему делу как тот, который любит лучший порядок и умеет к доброму и достойному речи приводить паче иных на добрейший суть оправданна. Надобе чтоб сидел судиа на своем месте и слушал бы челобитья и рассмотрял бы которых имеет и чиа правда, и указы бы чинил добрых оправдать, а виноватых смирать тым же обычаем, что Бог благословит и венчает праведного и смиряет»... «Писано убо есть: разсыплет Бог кости человекоугодников, такому яко же тебе, глаголющему от своих (Богу свидетельствующу), а еже от себе глаголет, где есть писано, еже бы царем и князем ибо бояром и дьяком и судиаи. Патриарха и митрополитов и архи-

епископов и епископов и архимаритов и игуменов и попов и дьяконов и причетников судить? В которых правилех писано? Но паче судимым тем самым быти, а не судити. И еже убо Патриарха судити, никоторыя же правила устав к себе имут аще вся изочтеши, разве не христианских и мучительных закон. А еже Митрополита кроме Патриарха со инеми по девятому правилу четвертого Вселенского Собора. Епископа же по 12-му правилу святого Карфагенского Собора всея области епископом; аще не будут вси менши 12-ть да не будет презвитера шесть епископов, диакона три, а причетника епископ един. Ты же по которым законам подтверждавши установи беззаконный в *Монастырском приказе* судити простым людям митрополитов и епископов, архимандритов и игуменов, попов и дьяконов и причетников. Такожде сего ж Собора двадцатое правило повелевает и 150; о сем доволно есть показано выше сего».

«Паки пишешь (возражает Патриарх Никон): прошу учинили ли коли таков суд Никон? сидел ли коли на своем судебном месте, чтоб слушал жалобы и зависти чьей-нибудь? Николи. Толко он держал мирских, которые судили в его приказе и челобитныя роздавал людем своего двора и они некогда прямое кривым чинили, а кривое — прямым. Так ли делают судии, так ли патриархи к сыном своим, которые суть отцы отцем? Речешь ми, враждотворче, и потязаете нас, Патриарха, что мы сидели ли коли-нибудь на своем судебном месте, чтоб слушал жалобы чьи-нибудь? Николи. Мы убо присно сидели на своем Судебном столе; а тебя кто посадил на Божиим месте, еже Патриарха посуждати? И откуда еси ты и по которым законом нам судиею ставишися и глаголеши: так ли Патриархи сыном своим, которые суть отцы отцем?» Како же ты не сущ отец отцем, но аще бы еси и православен был и яко сын, како бы могл отцу своему законополагати?

Правила святых отец *не оставляют Патриарший суд никому посуждати*. Не точию пришельцу; но ни всем Епископам. Пришельцу же Божественная Правила запрещают в чуждей Епископии учити, или законополагати, и от сана измещут, и ни во исходе жития причастником быти Христовых Тайн. Святое же Священное Евангелие соблазн творящим камень жерновный повелевает таким обязати овый и повержену быти в море. О тебе же вси сведущии глаголют, яко у Папы Римского был тридцать лет дьяконом и свидетельство приносят книжицу глаголемую (оставлен пробел) друкованную в Риме, в ней же написано есть имя твое.

И Божественные Правила святых апостол 10, 11, 12 глаголют: моляйся со отлученным, отлучен есть; и приемляй неприятого сам неприятен (далее приведены 45 правило святых апостол; Лаодикийского Собора правила 33, 37; Карфагенского правила 9, 16 и 21). «И по сим правилом узаконися и в Патриаршеском судилище мирским судиям, и не без воли царской; но и от царска чина суть бояре и окольников, да егда прилучится суд от царска чина людем с церковным причетником, тогда ни имут зазора рещи, яко Патриархии судии судимы одны и неправедно. Но и от царска чина судьи яко же той обычай и до днесь святая Церковь держит, обаче с волею Патриаршескою. Прежде нас бысть и при нас такожде. Того ради и местницы и соглагольники нарекошася, яко да могут в суд ища входитьи и отгуду помощь приимати. По Церковным законам не всегда мощно есть Епископом ко царю приходити, яко же правила Собора Антиохийского 11 и 12 и Карфагенского Собора 106 правило показывают». Зде же в России не точию ко царю приходити епископом и архимаритом и монахом; но ни на двор царский прощено есть. Всем убо еретиком: Жидом, Махеметом, и Лютером и Кальвином невозбранно приходити, единым точию епископом православным и архимаритом и игуменом и монахом приход на царский двор возбранен есть. А еже прямое кривым делать, и кривое прямым, я того не видал. Вижу ныне, что ты прямое кривишь, а кривое прямишь — Божественныя законы ни во что полагаешь; а новые свои, не сведомые святой Церкви обновлявши. «И глаголещи: блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Правда живет во веки, которая когда одна есть то все может. Справедливый Господь, есть бо светлейши паче солнца. Все добротельства имеют цари и патриархи, для того, что они суть образцы всем, а наипаче правде, всех добрых дел царицу. Для чего старенные люди хотели назвать все добрые дела одним назвать правдою. Есть и истина (отвечает Никон), что блажени алчущии и жаждущии правды, яко тии насытятся. Почто же ты не взалкал, не вжаждался таковыя правды: но всюду, чрез Божественные уставы враждуеши на правду, везде кривишь, якоже самые твоя списания являют.

И глаголещь, а что может наставляти государь архимариты и всякия власти, то есть одно с привилей царских и звычай общих народов уряды роздавать. Солгал ты и зде, яко же везде лжещи что с привилей царских и звычай. Нигде есть о сем в царских законех, еже бы царем обирати епископов, или архимандритов и прочих

властей; но паче сопротивна во святых Апостольских и святых отец правилех, такожде и царских законах. О сем сии святых апостол правило 30; Лаодикийскаго Собора правила 13 и 16; Вселенского 7-го Собора правило 3 и Собора Антиохийскаго правило 19. И елицы аще обрящутся избранный мирскими властми, — Божественное правило не оставляет таковым быти, но изверже и иже избрали таковых. Аще и царь будет, повинен есть епитемии, а иже от таковых избранных епископов поставлены, не суть поставлены; крещены, не суть христианы. О сем много есть писано выше сего. Комуждо подобает знати и хранити своя мера. Саул жертву вознес — Царство погуби, и Озия покадив — опроказися, — аще царь есть — пребывай во своих уставех.

Глаголеши, яко сердце царева в Руци Божии. Тогда сердце царево в Руце Божий, егда внутрь Божиих уставов пребывает. Тако Самоилом рек: яко уничижил еси глагол Господень, и уничижит тя Господь, небыти тебе царю во Израили. Како же ты глаголеши: не ищи от Господа власти, ни от царя достоинства?.. И паки пишешь: для чего двоглавый орел пишется? что он расширяется над достоинством церковным и мирским.

Ответ. Есть то правда, что царское величество расширился над Церковью, чрез вся Божественный Законы своим достоинством, а не законом. И не до сего точиюста; но и на самого Бога возгорде широтою орла, еже ныне издаде друком лист лета от воплощения Сына Божия 1663, на нем же есть писан орел двоеглавый, на орле же царь, в гордости велице зело, а свыше его на таблице написано, еже Соломон о Христе пророчествова, то царь на себя преписа. Писание же сие: Песни Песней, гл. 3: Дщери Сиони, изыдите и видите во Царе Соломоне в венце, в нем же венча мати, в день женитвы его...

«Ныне же вкратце рече: что есть Царь славы?.. Да научимся и мы не преписовати на ся Божественную Славу, глаголемую от Пророк и Апостол, ниже написоватися расширяться посреде Божественных таинств Ветхого Завета и Нового, яко же есть написано в Библии Московского друку, царское изображение на орле и на коне гордо велми»...

Паки, ответотворче, пишешь: Матфей Власторис толкуючи для чего ходил царь в олтарь к тайным таинствам, глаголи ми, меж иными речьми и сия: для того, что есть помазан от Бога, и для того наставляють Патриархи, могут выбирать архимандриты, и игумены

не могут ли выбирать. О Матфее от законов святых соборных Церкви не ведаем кто он есть... Для подтверждения своей мысли Патриарх Никон приводит молитвы при Крещении. После первой замечает следующее: «И сия тако суть о святом Крещении всякому люб во Христа, аще и Царь, но не ино тому; но тожде и такожде, заповеди и обетование едино. И не вем, что любо царское величество делает от евангельских заповедей; но своя человеческия всюду предпочел паче Христовых. А еже бы ему самому государю хранить святые Божии заповеди не вем... И еще бы государь царь любил Бога, любил бы убо мене, якоже пишет: любяй Бога, любит ближнего своего...

Како же ты глаголеши: Царю обирати Патриархов и митрополитов, и архимандритов, и игуменов, не имеющие власти, и своего обещания к Богу не сохранив ни в чем. И того ради ни входа церковного достоин, и вся дни живота своего каятися, и по исходе живота своего сподобитися причащения. Откуда ты такие блядовые проклятые законы приносишь и глаголешь в олtare царю входить причащаться, емуже Божественный Златоуст и на праг церковный вступати не повеле, аще и царь есть клятвопреступник...»

Таков отзыв об Уложении царя Алексея Михайловича одного из замечательнейших его современников. Несмотря на великую личность Патриарха Никона, его заслуги Церкви и отечеству, не все пункты сего отзыва заслуживают подробного рассмотрения. По обширности его можно назвать разбором или рассмотрением Уложения, но, исключив из него вынужденное обстоятельством, в которых писано *Возражение*, останется не больше как отзыв о нашем знаменитом законодательном памятнике. Как в самом Уложении некоторые статьи доселе имеют силу действующего законодательства, другие, напротив, имеют только историческое значение, так и в отзыве Патриарха Никона некоторые проекты Возражения более важны, другие замечательны только как памятник века, народа, нравов и обычаев современной эпохи и наконец взгляда на вещи самого возражателя. И по существу дела и по самим пределам статьи нет надобности входить в подробное рассмотрение, например, того, что составители Уложения, назвав суд царя и великого князя Алексея Михайловича, вовсе не думали присваивать ему суд Божий; но разумели под сим суд Гражданский, и желали сим терми-

ном отличить его от суда Церковного—духовного.¹ Перечисляя дни, когда не следует суда судить и никаких дел в приказах делать, — составитель назвал их для краткости: днем Рождества Христова, Богоявления. Из сего ни сколько не следует замечать об его неуважении к сим праздникам, тем более что в самой первой статье Уложения (приводимой и самим Патриархом Никоном) Имя Божие написано вполне: Будет кто... возложить хулу на Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, или на рождшую его Пречистую Владычицу нашу Богородицу и Приснодеву Марию. Более значения имеют замечания о том: какое с кого брать бесчестие по суду, за лица светские и духовные. И здесь едва ли можно доказать, что правез с лиц духовных установлен для того, «дабы никто не смел тяжбы ради Уложенья никому о правде Слова Божия проповедати». Еще более имеет важность разбор тех статей XIII главы Уложения, где говорится о крестном целовании: «Еже с суда крест целовати кому самому или вместо господина человеку его». Сущая правда, что «раб, ему же повелит господин, все сотворит» и что господин мнит: не толь тяжко и безгрешно ему, понеже раб вместо его ротился и крест на роте целовал; а раб мнит: безгрешно сотворил, господина своего послушав таковую роту сотворил, и крест целовал за господина своего душу». Но равным образом несомненно и то, что это постановление не изобретено составителями Уложения, а существовало гораздо прежде, и помещено как принятый закон. Обстоятельство довольно известное изыскателям древности, почему и не считаем нужным распространяться о нем более.

Всего сильнее Патриарх Никон в своем Возражении ополчается против учреждения *Монастырского приказа*, получившего полную законную силу с издания Уложения царя Алексея Михайловича в 1649 году. Хотя огорченный Патриарх Никон и называет все вообще Уложение законами *новыми*, но в нем едва ли не одна только XIII глава и была совершенным нововведением. В своем отзыве он вообще не называет его *Соборным*, но трактует его, как составление уложенной Комиссии и в особенности первого из ее членов князя Никиты Одоевского. Не известно на чем основываясь, Патриарх Никон сказал: «И то всем ведомо, что сбор (для выслушания и утверждения Уложения) был *не по воли*, боязни ради и междоусобия от всех черных людей, а не истинныя правды ради», — и что Уложение вовсе не было вносимо к государю. Зная правдивость

¹ а не то, что якобы вознеистовилися и преобидели Божию власть и Божие достояние, и Божий суд переписали на царское имя.

Патриарха Никона, мы не решаемся и здесь отказать ему в доверии; как современник, близкий к царю, он, конечно, мог знать многое, что другим было не известно. Поэтому он не раз обращается к князю Одоевскому с такими и подобными обличениями. По вышеупомянутым правилам о Святительском суде²⁶, помещенным в Стоглаве (гл. 53—64) и напечатанным в Филаретовском Требнике, Никон был прав. «Рассмотри, богоборче князю Никито, како глаголеши, яко *слободы* Патриарши и Митропольи, и Владычни, и монастырские не есть ли *суть Божие* и мы его есмы разве тебе; не его вы есте. Не все ли от начала бысть по Божию велению и заповеди, священническая часть Божия и достояние? Почто преминув большаго, еже есть Бога, к меньшим нисходиши и называеши Божию часть и достояние наше достояние (4 Манс. 14) и все елико име прежде на послужение мало слобод на Москве и по градом все усвоете на свои потребности. Кто же ныне нужнейшия Церкви и Архиерею послужи, т. е. стражбу и прочая потребности Церкви...»

Нет надобности входить в рассмотрение: было ли и сколько именно было присвоено церковных недвижимых имений светскими властями. Нельзя, однако же, опустить без внимания соборного определения 1667 года о Патриарших вотчинах и приписанных к новопостроенным Никоном монастырям. Возвращая Патриаршему дому, разным епархиям и монастырям разные вотчины и угодья, Собор определил: А которые вотчины великого государя жалования даны Никону монаху, и приписаны к монастырям его строения: тем *отчинам великого государя жалованья быти неизменно* (Полное собрание Законов, т. I, стр. 113).

Если по низложению Патриарха Никона царь Алексей Михайлович не захотел жалованных им вотчин взять обратно, как же допустить, чтобы тот же царь при патриаршестве Никона принадлежащие духовенству слободы на Москве и по градом усвоил на свои потребности?.. Как бы то ни было, но спустя столетие признано за благо не только Патриаршие, но и вообще все недвижимые населенные имущества перечислить из ведомства лиц духовных в заведывание светское.

За что же Святейший называет князя Одоевского богоборцем? По современным понятиям это будет не совсем справедливо, преувеличенно, некоторым может показаться даже забавно именовать богоборцем человека, назвавшего слободы Патриаршими и Митрополичьими и т. д. Чтобы постигнуть всю истину слов Никона пат-

риарха, нужно возвыситься до уровня исторического беспристрастия и войти в понятия современников половины XVII столетия. При этом нельзя оставлять без внимания и того положения, в каком находился Патриарх Никон.

Мы видели, что, оправдывая учреждение Монастырского приказа, сам Лигарида сознаётся, что сего приказа *прежде не было*; но что царь Алексей Михайлович, любя лучший порядок, нашел необходимым, «чтоб сидел судия на своем месте и слушал бы челобитья и рассмотрял бы которы имеет и чия правда, и указ бы чинил добрых оправдать, а виноватых смирать». Никон (по словам Лигариды) будто бы никогда сам не судил, а «держал мирских, которые судили в его приказах, и челобитные раздавал людем своего двора, и они некогда прямое кривым чинили, а кривое прямым». Напротив, мы знаем, что Никон судил и даже иногда, быть может, довольно строго. В другом месте (вопрос 23) Стрешнев обвиняет Патриарха Никона, якобы он бил (вероятно в суде и за важные преступления) и ударял, и даже в ссылку ссылал. Никон опровергает это, не отрицаясь, что в церкви иногда *вервицею*, иногда *рукою* помалу смирял бесстрашных людей²⁷, по образу Христову и по правилу святых апостол и святых отец. «А еже прямое кривым делать, а кривое прямым, я того не видал (отвечает Никон). Вижу ныне, что ты прямое кривишь, а кривое прямишь — Божественные законы ни во что полагаешь, а новые свои не сведомые святой Церкви обновлявши». Беспристрастие и бескорыстие Никона известны даже врагам его и доказаны всею его жизнью, даже в изгнании и заточении. Несмотря на вопросы по всей России о несправедливостях и притязаниях Никона, уже удаленного от дел, ничего не сыскали в его обвинение.

За сим снова обращение к Лигариде: «И паки пишешь: для чего двоеглавый орел пишется? Что он расширяется достоинством церковным и мирским. *Ответ*: Есть то правда, что царское величество расширился над Церковию чрез вся Божественный законы своим достоинством, а не законом коим любо Божиим. И надо сего точию ста, но и на самого Бога возгорде широтою орла, еже ныне издаде друком лист лета от Воплощения Сына Божия 1663, на нем же есть написан орел двоеглавый. На орле же *царь* в гордости велице зело, а свыше сего на таблице написано, еже Соломон о Христе пророчествова, то царь на себя преписа. Писание же се, гласит песней гл. 3: Дщери Сиони, изыдите и видите во царе Соломоне в венце, в нем же венча мати в день женитьбы его...

Говоря об издании орла двоеглавого, Патриарх Никон (без всякого сомнения) понимает печатное издание Библии 1663 г. (см. выше). На фронтисписе действительно изображен герб — орел двоеглавый, и с надписью вверху, приведенною Патриархом Никоном. Если здесь и не вполне удачно приспособлены тексты надписаний; или не совсем ловко на груди орла изображен портрет царя Алексея Михайловича, то в этом, конечно, виноват всего более составлявший фронтиспис художник и (ученое братство, издававшее Библию) одобрявшее его ученое братство, занимавшееся изданием Библии²⁸.

Так же мало правды и в вышеприведенном обращении Патриарха Никона к Паисию Лигариде: «Паки ответотворче пишет: Матфий Властарис толкуючи, для чево ходил царь в олтарь к тайным таинством, глаголет меж иными речми и сия, для тово, что есть помазан от Бога, и для тово наставляють Патриархи, могут выбирать и архимариты и игумены не могут ли выбирать? О Матфее от законов святых соборных Церкви не ведаем, кто он есть».

Нет ничего удивительного, если Патриарх Никон, удалившись из Москвы в создаваемый им Воскресенский монастырь, и не знал: кто такой был и в какое время жил и, следовательно, в какой степени достоин вероятия приводимый во свидетельство Матфей Властарь. От книг и сообщества ученых удаленному патриарху трудно было найти удовлетворительные на то ответы, — и он отозвался неведением. Значит, нет никакой причины подозревать его в неискренности ответа. Между тем этот ответ едва ли не единственный, где правда на стороне Лигаридиной. Прибавим к этому, что греческий подлинник Властаревой Синтагмы в то время еще не был напечатан²⁹. Сказав это, мы вовсе не думаем утверждать, что в половине XVII века ее вовсе у нас не знали. — Нет; Синтагма Матфея Властаря издавна известна была в славянском переводе. В самом Воскресенском монастыре доселе хранится рукопись XV века (едва ли не старшая из всех доселе известных), писанная иноком Даниилом, но по повелению игумена Арсения, на 338 лл., в лист. В 1655 году она прислана была архимандриту Анании с Афона и в 1661 году положена Патриархом Никоном в Воскресенский монастырь. Другая, тоже со вкладною Патриарха Никона — это Кормчая XVII века, с Синтагмою Властаря в конце — хранится ныне в Румянцевском музее (по описанию А. Х. Востокова под № 238). В том и другом списке перевод южно-словенский, в последнем есть

Указатель, составленный в 1620 году, вероятно около Польши. Кроме того, в Синодальной библиотеке есть другой перевод той же Синтагмы Властаря, составленный известным трудолюбцем (и преданным Патриарху Никону) многоученым Епифанием Славинецким. Несмотря на то, что Епифания при жизни печатно называли «мужем мудрым, искуснейшим, многоученым, в философии и Богословии изящным дидаскалом, *искуснейшим в еллино-греческом и славянском языках*»³⁰, к чести современников надобно заметить, что не все же веровали в его искусство в славянском языке. Действительно, Епифаний, как малоросс, плохо владел славянским языком, его переводы крайне темны, оттого что слишком буквальны и преисполнены диких выражений. Поэтому и перевод Властаревой Синтагмы, вскоре после смерти Епифания, исправлен был монахом Евфимием³¹. Сверх этого барон Розенкампф упоминает о переводе Синтагмы *Властаря*, сделанном якобы *Максимом Греком* и хранившемся в Архангелогородском соборе³². Все это довольно ясно показывает, в каком уважении и в каком частом употреблении была в Русской земле приводимая во свидетельство Лигаридою Синтагма. Но все это нисколько еще не подтверждает верности ссылки Лигаридиной на Синтагму Властаря.

Рассмотрим внимательно: есть ли в ней то место, приводимое Паисием? По южнославянскому переводу Властаря *состава* (буквы) В глава 6: «Когда царь во святой жертвник входит? Шестдесят и девятое шестаго Собора правило: едином убо священником рече Церковный устав святой попусти жертвник. Древнее же Божественных отец Предание и царя за благочестие возмездие творящи и почитающи, не затворяет им еже в сей вход, яко помазанником сущем Господним. И Патриархи предлагати обычай имущим, Божественныя призыванием Троицы. Внегда убо узаконенныя точию дары Божественной трапезе принести хотят. Людином же внутренняя жертвника входима быти, всячески отнюд отрече»³³.

Ознакомившись с содержанием сей главы по славянскому переводу Матфея Властаря, прежде всего приходит на мысль то весьма важное обстоятельство: почему Лигарида, так коротко знакомый по греческим рукописям с (неизданною в его время) Синтагмою Властаря, видя, что в ней ссылка на 69-е правило 6-го Вселенского Собора, прямо не сослался на это правило? Доказательством его короткого знакомства с Синтагмою Властаря (кроме приведенного из нее места) служит рукопись Московской Синодальной библио-

теки, по каталогу Маттея № 151 (по Синодальному 150), в которой Синтагма Властарева переведена на новогреческий язык. В этой, современной Паисию, рукописи находится предисловие Лигариды к Синтагме (названной здесь Номоканоном). Не думал ли разве митрополит Газский ссылкой на неизданное в подлиннике творение придать больше важности этой цитате и возбудить уважение к своей учености? К сей последней мысли отчасти приводит его письмо к Стрешневу (представленное нами выше), в котором он так заподозревает переводчика нашего Посольского приказа. Как бы то ни было, пойдем далее, не остановимся на показании Властаря и Лигариды, рассмотрим внимательно: есть ли вышеупомянутое 69-е правило 6-го Вселенского Собора между определениями Соборными?

Между правилами 6-го Вселенского Собора, в греческом подлиннике читаем следующее постановление: ξθ': Μὴ ἐξέστω τινὶ τῶν ἀπάντιον ἐν λαϊκοῖς τελοῦντι ἔνδον ἱεροῦ εἰδιέναι θυσιαστηρίου μηδαμῶς ἐπὶ τοῦτω τῆς βασιλικῆς εἰργομένης ἐξουδίας καὶ αὐθεντίας, ἥνικα ἂν βουλευθεῖν προσάξαι δῶρα τῷ Πλάσαντι κατὰ τινὰ ἀρχαίω-
τατην παράδοσιν³⁴.

Это правило находится и в славянских переводах Кормчей. Приведем его из Сводной Кормчей по подлинному экземпляру Митрополита Макария³⁵: «Да не будет лет ни единому, от всех мирских учиненному, внутрь священного входити олтаря, никакоже царской власти и Господству от того возбраняему, егда восхощет некия дары принести Творцу, по некоему древнему обычаю». Но как Номоканонов в славянских переводах известен и *не один* перевод и не одного они состава, то вслед засим у Макария положено: *то же правило инаго переводу*. Вот и это правило, оно действительно в другом переводе: «Да не лет есть никомуже от всех простых людей внутрь священного олтаря входити, никакоже о сем царстей власти возбраняемый и Господству, внегда восхощет принести дары Создавшему, по некоему древнему преданию».

Неужели же Святейший Патриарх Никон не знал, что указываемое Лигаридою (по Синтагме Властаря) правило находится и в наших славянских Кормчих? Трудно согласиться на это. Положим, что греческий текст ему был недоступен; списки же Сводной Кормчей безмерно редки, — значит легко могло статься, что она вовсе ему не встретилась. Это предположение получит всю силу доказательства, когда мы узнаем доподлинно, что ни Синодальное, ни Воскресенское, основанные им книгохранилища, не имеют Сводной Кормчей. При всем том наше мнение должно остаться во

всей своей силе. Известно, что предшественник Патриарха Никона, многоуважаемый глаголемыми старообрядцами Патриарх Иосиф, между прочими (весьма неисправными) церковными книгами напечатал: «Книгу глаголемую греческим языком Номоканон, словенским же сказаемую закона правило». Печатание этой огромной книги начато вскоре по издании Уложения, 1649 года ноября 7 дня. Окончена в следующем 1650 году июля 1 дня и выпущена (в количестве 400 экз.) при жизни Патриарха Иосифа³⁶. Одним из первых дел по вступлении Никона на патриаршеский престол было исправление Иосифовскаго издания Кормчей книги. Многие листы уничтожены и перепечатаны; немало добавлено вновь. Для чего же это сделано, когда книга уже была выпущена, — и при каких средствах совершен был пересмотр и исправления?

Послушаем, как объясняет это дело сам Патриарх Никон: «Буди ли вам, христоименитому достоянию, всем известно: яко, да соуз мира церковного твердо, в душе кротости хранится, и да не будет несогласия ради распри в церковном телеси. Сего ради многие переводы (т. е. списки) сея святыя книги Кормчий, ко свидетельству типографского дела, собрани быша; в них же едина, паче прочих, в *сущих*³⁷ правилех крепчайши. Наипаче же свидетельствована тую книгу Греческая Кормчая книга *Паисии*, патриарха Святаго града Иерусалима, яже древними писца написася, за многая лета, ему же патриарху Паисию в та времена бывшу в царствующем граде Москве. В *толкованиях* же святых правил, во всех переводах, яко друга друзей вси согласуют. И егда убо Божиею помощию святыя сия книги Кормчий в совершение приидоша, из печатного тиснения, тогда истинного ради церковного союза и согласия, и дабы не было в церкви Божий распри, *свидетельствую*, великий господин, Божиею милостию, святейший *Никон*, Патриарх царствующаго града Москвы и всея Великия Руси, со своими, о Святем Дусе, сынови и сослужебники, с преосвященными митрополиты, и архиепископы, и епископы, и архимариты, и игумены: и, яже в неисправлении погрешена быша, сия вся исправльше, во едино согласие вся сочеташа...»

После уже сего, т. е. по сличении Кормчей с греческим подлинником и разными славянскими списками, и по соборном рассмотрении и одобрении всего духовенства, она выпущена в свет 1653 года Июня 15 дня, в числе 1200 экземпляров³⁸.

Ниже увидим, что, отправляясь в последний раз в Москву из

Воскресенского монастыря, взял с собою в числе трех книг и Кормчую.

Теперь любопытно знать: есть ли и как именно читается приведенное правило в изданной патриархом Иосифом и исправленной Никоном Кормчей? Здесь по содержанию оно сходно с Зонарою, греческим подлинником и славянскими переводами; а по изложению несколько отлично от них. Сначала киноварное заглавие: «*Миряном в олтарь не входити, кроме царя*». Затем следует текст правила: «Токмо царь един, ин же никто же от мирских человек во очистилище да внидет». *Толкование*: Не достоин никомуже от всех в мирстем житии живущих, внутрь священного олтаря входити: токмо ж се, *никакоже возбранено есть, царстей власти* и Господству, сюда хочет принести дары создавшему его Богу, по некоему преданию древних отец».

Чего бы, казалось, яснее и положительнее, что по Соборным правилам (основанным на предании древних отец), царю не воспрещен вход в олтарь? Чего бы убедительнее, когда Кормчая самим Никоном рассмотрена и одобрена; но он твердо стоит на своем: не отрицая входа в олтарь другим царям, воспрещает даже вход в самую церковь царю Алексею Михайловичу за то, что он якобы не сдержал своих обетов в отношении святой Церкви. «Како же ты глаголеши: царю обирати патриархов и митрополитов, и архимаритов, и игуменов, не имеющие власти и *своего обещания к Богу не сохранив ни в чем*. И того ради ни входа церковного достоин, и вся дни живота своего каятися и по исходе жития своего сподобитися причащения. Откуда ты (обращается к Паисию Лигариде) такая... законы приносишь и глаголешь. В олтарь царю входит причащаться, емуже Божественный Златоуст на праг церковный вступати не повеле, аще царь есть клятвопреступник...»³⁹

В чем же состояло клятвопреступление царское?

По словам Патриарха Никона, царь Алексей Михайлович «сам на ся чин святительский и власть церковную восприял чрез Божественные уставы и чрез свою клятву, еже трегубо кляся...» Конечно, и в сем отзыве опять видно недовольство Монастырским приказом, а, следовательно, есть и преувеличение. Заметно негодование на то, что исправление патриарших дел царь поручил Крутицкому митрополиту Питириму: «а ныне архиепископов, и епископов и архимаритов и попов многих сам государь избирает, а Крутицкий митрополит ставит...» Очевидно, за отсутствием Патриарха Никона

надобно же было кому-либо поручить заведывание Патриаршими делами; а как исправлявший эти обязанности не был Патриархом, то, естественно, и должен был во многом относиться к государю. Что здесь не было со стороны царя самоуправства, противного церковным законам⁴⁰, можно понять и из следующего. Сказавши, что поставление Духовных властей зависит исключительно от царской власти, Патриарх Никон в другом месте говорит: «Зде же в России не точию ко царю приходити епископом и архимаритом и монахом: но ни на двор царский прощено есть. Всим убо еретиком, Жидом, Махеметом и Лютером и Кальвином невозбранно приходити; единым точию епископом православным, и архимаритом и игуменом и монахом приход на царский двор возбранен есть...» По первому известию государь входил во все духовные дела; по последнему он не допускал даже к себе на двор епископов и архимандритов и прочее духовенство. Между тем всем иностранцам к нему был свободный доступ. Неужели же государь повелевал ставить известные лица в митрополиты и епископы нисколько не зная их, и Питирим по царскому приказу рукополагал их? Что царь Алексей Михайлович не так был строг и недоступен для духовенства, это ясно из слов самого же Никона патриарха: «Боярин же (князь Никита Иванович Одоевский) говорил Патриарху: даешь-де руку свою целовать всяким людем *по-царски*⁴¹. И то-де худо ты делаешь. И Патриарх говорил: кто тебе про то велел говорить? Государь ли царь, или ты сам о себе? И боярин сказал: мне-де велел государь говорить. И Патриарх: *да почто царь сам попова руки целует, которые нами посвящены, и ко благословению приходяи сам главу свою преклоняет?*»... Значит, по словам самого Патриарха Никона, царь Алексей Михайлович не был недоступен для духовного чина, но, не взирая на свое царское достоинство, как христианин, весьма был уважителен к духовным лицам. Но не один Монастырский приказ не нравился Патриарху Никону в Уложенной книге.

Главная тема или цель Возражения была показать *разорение патриаршеских дел*. Посему, не упоминая об Уложении, он нередко ополчается против него. Известно, что даже после Уложения Патриарх пользовался уважением почти беспредельным, его власть почти равнялась власти царской. Уложением постановлено, чтобы ни Патриарх, ни все прочее духовенство не имело права приобретать *недвижимых имений*, ни покупкою, ни закладом, ни по, духовному завещанию. И впредь с нынешнего Уложения Патриарху и

митрополитом, и архиепископом, и епископом, и в монастыри ни у кого родовых, и выслуженных, и купленных вотчин не покупать и в заклад не иметь, и за собою не держать, и по душам в вечный поминок не иметь ни которыми делы, и в Поместном приказе за Патриархом и за митрополиты, и за архиепископы, и епископы, и за монастыри таких вотчин не записывать, а вотчинником никому вотчин в монастыри не давати. А кто и напишет вотчину в монастырь в духовной, и тех вотчин в монастыри по духовным не давати, а дати в монастырь родителем их деньги, чего та вотчина стоит или что умерший вотчине цену напишет в духовной. А будет родители тоя вотчины себе взяти не похотят, и денег в монастырь не заплатят, и ту вотчину приказчикам продать сторонним людем, а деньги дать в монастырь по умершаго душе по духовной. А будет кто с сего Уложения вотчину свою родовую или выслуженную, или купленную продаст или заложит, или по душе отдаст Патриарху или митрополиту, или архиепископу, или епископу, или в который монастырь, и та вотчина взятъ на государя безденежно и отдать в роздачу челобитчиком, кто о той вотчине государю учнет бити челом» (Уложения, XVII, 42). Не без намерения привели мы такую длинную выписку из печатного, следовательно, всем доступного источника. Нам и по любви, и по обязанностям службы приходилось пересматривать большую часть (из 15 почти тысяч) Грамот бывшей Коллегии Экономии. Несмотря на постановления Судебника царя Ивана Васильевича 1550 г. (ст. 122, 123, 128, 130, 131, 160), не взирая на определения знаменитого Стоглавого Собора 1551 г. (после которого все вотчинные грамоты и акты были переписаны вновь), монастыри продолжали укреплять за собой недвижимые имущества. С 1649 года, после издания приведенной статьи Уложения, где так подробно, ясно и отдельно изложены и проницательно предусмотрены все случаи, нельзя было (приписка сверху: прибегать к прежним хитростям) путь к укреплению недвижимых имений прегражден. Этим объясняется следующее место Возражения: «А о себе не изволил великий государь праведно рассмотреть: колко у святой велицей церкви Пресвятыя Богородицы (т. е. у Патриаршей соборной Успенской церкви?) поймал отчин, людей и прочих всех домовных потреб, хлеба, рыбы, денег, лошадей и прочих потреб, вместо великого дароношения за помазание на царство? Такожде и от прочих святых церквей и монастырей поймано елико отчин и людей, и денег, и хлеба, и лошадей, и

кто то может исчислить? А ему, великому государю, святая великая Соборная и апостольская Церковь и прочия святые церкви и святые монастыри ничем неповинны и никакими данми, разве по завещанию святых апостол молитвою и честью». Под влиянием тех же статей Уложения о неприобретении духовенством вотчин написаны и следующие строки Никонова Возражения.

Приводим их тем охотнее, что они живо характеризуют нравы и обычаи в половине XVII столетия, давным-давно оставленные и забытые: «А на ево государя мати его святая великая Соборная церковь, которая породила водою и Духом, и хрисмою на царство помаза, обидима плачет, яко сирота последняя и яко вдова... прося отмщения присно пристоя у двора его. Он же государь, не точию не мстит, но и соблаговоляет,.. сам же вся сущия ея вещи в дом свой посилова⁴², еже чада церковная и нищия питаешся, злым человеком емля: соколником и псарям и прочим неблагодарным злодеем, иже угодная ему творят, якоже и при Патриарсем, елико нужнейших на церковный обиход и на нищих потребу изобиловаше, малые останки, к немуже в руце отхождаху. Сим образом устав положен, не вем по каким законом, еже празднуючи Патриарси Успения Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Присно Девы Марии и в неделю Вайя и преставление святаго Петра, митрополита Московского и всея России чудотворца, и в таковыя три праздники призывается от Патриарха и от всего Священного Собора царь и со всем синклитом на праздники. И по совершении святаго праздника, зовет Патриарх царя хлеба есть, и по ядении хлеба подносит Патриарх царю великие дары от остатков церковных вещей. И царь приемлет те дары, отсылает в свою царскую казну. И в том все (?) останки церковных оброков скончаваются от года до года. А лепо бы было на таковые три праздники самому царю, и царице, и царевичем, и царевнам, и князем, и бояром, и всем вельможам, и всем людем приносить дары... И по совершении Литургии у Патриарха напитавшися довольно и приемше дары отходят в дома своя радующися и веселящися ничтоже благо пред Господом сотворше, или дары принесше; но сами аки оброк вземше от Божественного наследия. Кого тако-вии не щадят, Бога не щадяще и достояние Господне? И глаголют: Патриарх сим и сим благословил сего и оного. А Патриарх со всякою нуждею, аки оброчник покупает драгою ценою у сего и оного; а неблагодарнии людие, ведая обычное Патриарху к празднику пристроение, сугубые и трегубые цены емлют за серебряные сосу-

ды, за соболи и за золотые бархаты и отласы, и за камни и за прочие потребности. И почто таковым и в храм Божий приходити? Сами не приносят ничтоже, но и собранное истощают. И слышано есть выше сего колико зло есть обида. А се ли не обида? Ей обида и не мала Святей Церкви. Понеже от боязни и страха не может сего Патриарх преложить, аки Божия устава или обета... (л. 860).

Этот обычай дарить царя, царствующий дом и царский синклит три раза в год, вероятно, введен патриархом Филаретом Никитичем. Он, как родитель царский и русский первосвятитель (несмотря на погром междуцарствия), конечно, располагал большими средствами, чем предшествовавшие ему Патриархи. По актам неизвестно, чтобы он был оставлен со времени патриаршества Никона. Нельзя также утвердительно сказать и того, чтобы он так был обременителен для казны патриаршеской (хотя, как известно, разрешения приобретать недвижимые имущества духовным и не последовало). Лучшим доказательством, что финансовая система Всероссийской Патриархии не была в расстройстве, служит Патриаршая Ризница⁴³. И доселе (несмотря на некоторые утраты) богатством своим она удивляет и соотечественников, и иностранцев.

Огорчение Патриарха Никона, усиленное происками врагов, доходило до крайности. Этим, конечно, объясняются те места Возражения, где он доказывает на основании слов Священного Писания: *меньшее от большего благословляется*, что священство царства преболе есть, что царь не может быть глава Церкви. Излагая это несколько раз в своей книге, в одном месте (как бы чувствуя, что зашел слишком далеко) оговаривается: «Сия же глаголю, не царя укоряюще, но иже возношением и яростию пияны, да навыкнеши, яко Священство царства больша есть»⁴⁴. Из любви к правде, мы не оставили без внимания и этих мест, не в обличение злощастному Патриарху, но в доказательство, что и самые высокие души иногда не свободны бывают от высокоумия, неприличного христианину вообще, особливо же первосвятителю.

Как бы в опровержение выходок озлобленного Патриарха Всероссийского, в мае 1663 года Вселенские Патриархи прислали ответы на 25 вопросов, доказывая, что царская власть беспредельна — *царь есть господь всех*, — а Патриаршая ограничена⁴⁵. Здесь всего приличнее повторить слова самого Никона: «*подобает комуждо своя мера знати; а не совосхищатися на несущая своя*» (см. примечание 42). Из всего Возражения видно, что Патриарх Никон

причину царского гнева приписывал советуящим на него злое. Нельзя не пожалеть об участи такого иерарха, каков был Никон, а вместе и о том, что его замечания на Уложенную книгу писаны были не прежде его несчастья. Нет сомнения, что они явились бы совершенно в ином виде. Тогда его зоркий глаз открыл бы другие нужды народные, или не совсем понятые, или вовсе опущенные составителями Уложения. Как ни совершенно оно и как ни замечательно для первого опыта, но, подобно всякому делу рук человеческих, не могло быть без недостатков. Вообще, если что можно не совсем одобрить в Уложенной книге, так именно: смешение гражданских законов, на которое так строго восставал возражавший Стрешневу и Лигариде. Последний слывет у нас за человека опытного в казуистике и Церковном законоведении: ответы Стрешневу и самые вопросы (конечно, Лигаридою же писанные) обличают в нем человека более знакомого с светскою, чем с духовною литературою греческою, особенно с мифологиею, в чем неоднократно упрекал его Патриарх Никон, и почти всегда справедливо.

Теперь любопытно знать: принят ли был к соображению царем-законодателем отзыв Патриарха Никона об Уложении. Еще в прошлом столетии некоторые с Г. Бакмейстером утверждали, что самым первым поводом и главною причиною неудовольствия между царем Алексеем Михайловичем и Патриархом Никоном была XIII глава Уложения, о Монастырском приказе, для сужения всего духовенства, против коего Никон восставал, утверждая, что духовные и должны быть судимы только духовными. Но едва ли это можно признать за истину, как всякий легко убедится из следующих соображений.

Мы знаем, что вопросы Стрешнева и ответы Паисия Лигариды составлены 15 августа 1661 года. Когда же писано возражение на них Патриархом Никоном? Много спустя после. Здесь уже упоминается (как мы видели) об орле двоеглавом, изданном на фронтисписе Московской Библии в 1663 году (декабря 12 дня), но и прежде 13 генваря 1665 года, поелику здесь ни разу не упомянуто о приезде чудовского архимандрита Иоакима с дьяконом Дементием Башмаковым для изыскания по делу Зюзина (см. примечание 53). Так описывает Шушерин последний въезд Патриарха Никона в Москву: «По правиле же повелевает взяти с собою книг к Москве: *Правила* святых апостол и святых отец (т. е. Кормчую), *Псалтирь* со возследованием и *книгу* на тридесять вопросов болярина Симеона Лукиа-

новича Стрешнева, и на ответы Газского митрополита Паисия *о разорении Патриарших дел*. Иного же ничтоже повеле, токмо един крест, сяк бы пред ним нести». Ни из жития Шушерина, ни из актов соборных, ни из других памятников не известно, чтобы Возражения Патриарха Никона рассматриваемы были на Соборе. Да и по самому содержанию Возражения и по резкому его тону заметно, что оно не было в виду у обвинителей Никона. Иначе некоторые вины, здесь основательно и документально опровергнутые, не были бы поставлены ему в обвинение. С другой стороны, многие места, где Патриарх Никон восстает против духовных и светских властей, легко могли дать повод отцам Собора к новым обвинениям, которые они изыскивали с таким старанием⁴⁶. Но неужели же отзыв такого человека, как Патриарх Никон, человека необыкновенного, бывшего полным выражением своего века, и впоследствии оставлен без внимания? Неужели русские люди и само правительство так были равнодушны к улучшению своего законодательства?

На деле видим совершенно противное. С первых же месяцев по издании Уложения оно дополняемо было разными новыми узаконениями, из коих некоторые тогда же были напечатаны. Замечательнее всего в этом деле то обстоятельство, что те же самые Патриархи, осудившие Никона, не более, как через полгода (июня 17 дня), на Соборе, между прочим, постановили следующее: «О Духовном Судии: Советовахом убо с братом нашим Святейшим Кир Иоасафом, патриархом Московским и всея России, и со всем священным Собором быти духовному человеку, сиреч архимандриту со другими искусными мужи во Патриаршем дому, в духовных делах судити и рассуждати духовные лица, сиреч священнического и монашеского чина, — яко да не вовлачают отныне священников и монахов в мирские судилища, ниже да судят мирские люди освященного монашеского чина и всякого церковного причта, якоже запрещают Святые правила святых апостол и святых отец четвертого Святого Вселенского Собора иже в Халкидоне, правило 9, и Святого Поместного Собора, иже в Карфагене, правило 15, и законы благочестивых царей подобие в Книге законне Иустиниана царя, гл. 58, 74, 87, и царя Мануила Комнина, гл. 62, и прочих». Значит, отцы Собора, не упомянув о Никоне и ненавистном ему Монастырском приказе, ни об Уложенной книге, подтвердили все представления Патриарха Никона по сему предмету, с следующими дополнениями: «Такожде повелеваем и во всех Архиерейских домех бы-

ти духовным искуснейшим мужем, судити духовные лица и духовные дела, якоже и в Патриаршем дому, духовный же судия, сиреч архимандрит с клевреты да судят архимандритов, игуменов, монахов, протопопов, попов, диаконов и всех церковных причетников и инокинь, о всяких делех. И от мирских: аще кто в кровосмешение брака впадет, сиреч в незаконные браки, иже от сродства и подобные сим, да истяжут по священным правилам; и заветы, сиреч духовные, яже при смерти бывают, да свидетельствуют. Прочие же духовные дела, яже бывают между мирскими людьми мужеского и женского пола, да судит патриарший болярин с дьяками, товарищи его»⁴⁷.

Через два года по кончине царя Алексея Михайловича и почти за четыре года до смерти Патриарха Никона 19 декабря 1677 года царь Феодор Алексеевич именным указом повелел: «...а впредь Монастырскому приказу не быть»⁴⁸.

При всестороннем рассмотрении отзыва Патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича нельзя не остановиться и не обратить должного внимания на замечательное для истории нашего законодательства обстоятельство, из которого открывается главное действующее лицо при издании Уложения.

За совершенным недостатком письменного делопроизводства по составлению Уложения нельзя с достоверностью определить, кто из членов Уложенной Комиссии более всех содействовал и скорейшему и возможно успешнейшему его окончанию. Их было пятеро: бояре князь Никита Иванович Одоевский и князь Семен Васильевич Прозоровский, окольный князь Феодор Феодорович Волконский и дьяки Гаврила Леонтьев и Федор Грибоедов. Не нами первыми поднят этот любопытный историко-юридический вопрос. В тридцатых годах вопреки господам Булгарину и Дегаю, утверждавшим, что дьяк Грибоедов был не русский, а поляк, вызванный для составления Уложения, как опытный законовед, — издатель «Телеграфа» Н. А. Полевой доказал неоспоримо, что Грибоедов за 10 лет до составления служил в России, да и прозвание Грибоедов чисто русское («Телеграф», 1831 г., № XIV, стр. 275). Но, в свою очередь, и г. Полевой допустил, по нашему мнению, не менее важную ошибку, утверждая без всяких доказательств, что при составлении Уложения князь Одоевский, Прозоровский и Волконский «только сидели и толковали, а всё делали и писали Леонтьев и Грибоедов». Еще г. Владимир Строев в своем историко-

юридическом исследовании Уложения, изданного царем Алексеем Михайловичем в 1649 году⁴⁹, основываясь на отзыве об Одоевском современном поляка, весьма строгого к другим боярам русским, равно и на том, что за труды по Уложению км. Волконский пожалован из окольных в бояре и, наконец, принимая в соображение то обстоятельство, что подлинный проект Уложения (хранящийся в Московской Оружейной палате) писан тремя разными почерками⁵⁰, — доказывал, что нельзя отнимать чести составления Уложения у князей Одоевского, Прозоровского и Волконского только потому, что они князья. Это как нельзя лучше подтверждается вышеприведенным отзывом Патриарха Никона об Уложении царя Алексея Михайловича. Современник, весьма близкий к царю, конечно, лучше всякого другого мог знать главных действующих и составителей сего Законодательного памятника. Одной из самых неприятных для Патриарха Никона новостей в Уложении царя Алексея Михайловича, как мы видели, было учреждение Монастырского приказа. Ополчаясь всею силою против ненавистного ему приказа, Никон обращается не к царю, не к Стрешневу и Лигариде, но к Одоевскому, называя его то суемудрым, то даже богоборцем. Значит, Патриарх Никон в князе Одоевском видел главное орудие и главную причину учреждения Монастырского приказа. В чем же было богоборчество князя Никиты Одоевского? В том, что он (как видели) осмелился называть недвижимые имения духовных властей не прямо Божиими, а Патриаршими, митрополичьими, владычными и монастырскими. «Почто преминув болшаго (возражает князю Одоевскому Патриарх Никон) к меньшим нисходиши и называвши Божию часть и достояние наше достояние?» Нужно ли оправдывать князя Одоевского? Конечно, нет никакой надобности. Нельзя не заметить одного, что эти слова обращены не прямо к Одоевскому; разгневанный Никон метит на 2-ю и 3-ю статьи XIII главы Соборного Уложения, особливо когда говорит: где ты, суемудре, таковое бесчиние изобрел, еже судити мирскому человеку священного чину Патриарха или митрополитов и архиепископов, и епископов, и архимаритов, и игуменов, и попов, и дьяконов, и прочих причетников и вместо веры и жребья допрашивать Патриарху или митрополиту, или архиепископу и епископу священного чину по священству, а иноков по иноческому обещанию. Неподобно овце пастырю указывать, но паче слушать». Если, по словам Патриарха Никона, верно, что князь Одоевский *изобрел*: «судити мирскому человеку свя-

щенного чину», то не менее верно и то, что не одним же этим изобретением ограничивалось участие Одоевского при составлении Уложения. Неужели одну XIII главу он внимательнее прочих слушал, особенно ею был занят, оставляя прочие, более важные, без внимания и *изобретения*? Одною враждою Патриарха Никона против князя Одоевского, конечно, нельзя объяснять такого обращения к нему именно, а не к кому-либо другому при таком строгом разборе Уложенной книги. Значит, князь Н. И. Одоевский был первым при составлении Уложения не по имени только, но первенствовал и на самом деле.

Всех более укорял Патриарх Никон Паисия Лигариду, и опыт доказал на деле, каков был этот Паисий эмиссарий⁵¹. Но и с ним не желал враждовать Патриарх Никон. Прочитав его ответы на вопросы Стрешнева, Никон сначала почел, что большая часть неправды и явных придирок писана Лигаридою по недоразумению, как недавно прибывшим в Москву и, следовательно, не знакомым с настоящим положением дела. Поэтому, посылая ему милостивое благословение, Патриарх объяснял: «Что и каково от начала учинилось, для познания, что в терпениях, безо всяких притч учиненных тогда, от начала содеялось» (см. Приложение I). Изложив всё подробно, Патриарх просит молить Бога о его здоровье, «понеже самы в болшей кручине и болезни, которых есть притча митрополита Крутицкого некоторой злой диак (по указу его) тайно нечто смертного дал нам пить, чтобы мы умерли». В заключение изъявляет сожаление о книгах, которые «заперты лежат безпожиточно, для которых набытия (приобретения) не была царская воля, но наше радение». Лигарида извещал царя Алексея Михайловича (собственноручным письмом от 7 июня 1663 года) о распространившемся слухе, что хотят убить Патриарха Никона, и просил дозволения пользоваться греческими рукописями. Но не только не ходатайствовал за Патриарха, напротив, и скрытно, и даже явно вредил ему⁵². Видя, что враги его не перестают злобствовать и возмущать кроткого царя, и потеряв всякую надежду на примирение (особливо после вызова его в Москву боярином Зюзиным), Патриарх Никон 14 января 1665 года послал к царю Алексею Михайловичу ответные тетради с чудовским архимандритом Иоакимом и дьяком Дементием Башмаковым⁵³. В этих тетрадях соглашался (без суда Вселенских Патриархов) «впредь на Москве Патриархом не быть и в Патриаршее ни во что не вступаться, и положил на волю Божию и на повеление его, великого госуда-

ря, и на освященный Собор, кого они Патриархом изберут и поставят». Московским и всея России Патриархом не именоватися... и заседати под настоящим Патриархом, превыше митрополитов... Всего замечательнее в сем акте (не имевшем никакого последствия) то обстоятельство, что Никон, оставляя всё, кроме созданных им монастырей, всех разрешал от клятвы и преподавал благословение: «А что в отшествиях своих...» (далее зачеркнуто).

Постоянно слыша, что царь посылал ко Вселенским патриархам грамоты о распре с патриархом, в следующем 1666 году Никон вздумал⁵⁴ известить о своем деле Константинопольского патриарха Дионисия, но эта грамота (писанная на греческом языке) перехвачена была в Киеве и доставлена государю (Приложение III). Впоследствии она была одною из главнейших причин осуждения Патриарха Никона. Не столько между современниками его, сколько между нашими есть немало людей, отрицающих все (в том числе и умственные) достоинства в Никоне. В припадке злобы они могут усомниться в подлинности Возражения. Лучшим опровержением может служить следующее место этой грамоты: «А приказал царское величество всю Патриархию ведать во всех Патриаршеских делах Крутицкому митрополиту, и нас спрашиватца не велел себя о всяких Архиерейских и духовных делах. Да у него ж великого государя сделан *приказ*, а назван *Монастырским*, а по его царскому величеству в этом приказе велено давать суд на Патриарха и на митрополитов, и на архиепископов и епископов, и на весь священный чин. А посажены в нем судии мирские люди, а от духовного чину никого нет, и в нем судят по его царскому величеству во всяких церковных и монастырских движимых и недвижимых вещех, и в Уложенной книге написано. А та книга зделана в его царство, а Святым божественным Евангельским заповедем с правилом святых апостол и святых отец и царским законом греческих царей во всем противна, и ныне судят и указывают по ней, и почитают по ней, и почитают ю паче Христова Евангелия... (выписано предисловие из Уложения). А яже суть в самой книге, ни единыя Божественныя заповеди не вписано и святых апостол, и святых отец правил, и царских законов, но всё противно и ложно, и всё на Святую Церковь и на освященный чин. В той же книге в 10 главе написана статья 1: Суд государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа России, а не от Божественных заповедей и правил святых апостол и святых отец, и царских законов греческих царей. А в 13 главе

1 статья: Государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа России по челобитью столников и стряпчих, и дворян московских и городовых дворян... указал Монастырскому приказу быть особно (приведена вся статья до конца). А посажены в том приказе судить мирские людя, а от духовного чину никого нет. Прочее же о беззаконной той книге, яже суть в ней писано, невозможно zde и списати за множество. И о той проклятой книге нами множество царскому величеству говорили есмы да погубит ю и да держится Божественных законов и священного Евангелия заповеди и правила святых апостол и святых отец, и царских законов древних благочестивых царей. И по Священным правилам святых апостол и святых отец священного чина митрополитов и архиепископов, и епископов, архимандритов и игуменов, попов и диаконов, и весь церковный причет да не судят мирстия люди и на суд нуждею пред мирских судей да не привлекают. И сего ради от всех возненавиден есмь без правды. Не единою и дважды, но многажды хотели и убить, занеже по мощию Божию ищем и держим во всем неразлучно греческого закона предание...

Собор 1667 года, осудивший Патриарха Никона, ставил ему в вину сочинение сей грамоты. Обвиняемый не отрицал, что она им писана. Какого же лучше доказательства, что сочинитель Возражения и грамоты одно и то же лицо. В обоих один дух, одни и те же мысли и даже выражения. Как лицо духовное Никон разбирал в Уложенной книге только предметы, касающиеся духовенства. Он не хотел браться за чужое дело...

В короткое время своего патриаршества Никон оставил по себе незабвенную память исправлением Богослужебных книг. Примерная ревность его к просвещению ознаменована беспримерным памятником: всеми греческими и большею частью славянских рукописей Патриаршего книгохранилища. *О книгах... не была царская воля, но наше радение* — извещал он ученого Лигариду (Приложение I). Станете ли вы рассматривать богатейшие вещи Патриаршей Ризницы, обратитесь ли к памятникам зодчества, от Патриаршего дома до монастырей Иверского и Ново-Иерусалимского с монументальным (доселе единственным, несмотря на скудость и разнохарактерность украшения) храмом Воскресения, — везде увидите гений Никона. Самое Возражение, писанное не в спокойном расположении духа, — огорчеваяся от великия кручины — не ясно ли доказывает, что Никон имел способности необыкновенные, об-

ладал обширным знанием Священного Писания, Соборных правил, Писаний святоотеческих — и ко всему этому, при отличной памяти, был находчив до невероятности.

ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

¹ Великия Четии-Минеи — этот истинно монументальный труд окончен им в течение 12-ти лет и пожертвован в 1552 г. московскому Успенскому собору, оттуда в 1856 году поступил в Синодальную библиотеку. Спустя год по составлении эти Минеи переписаны были для царя Иоанна Васильевича Грозного. Оглавление их напечатано мною в «Чтениях Исторического общества», 1847, № 4.

² См. Летописи под сим годом и *К а р а м з и н а* «История Государства Российского», изд. 2, т. VIII, с. 197 и прим. 173.

³ Несмотря на обстоятельное известие о сем замечательнейшем юридическом памятнике, сообщенное нашим известным филологом А. Х. Востоковым (в обозрении Кормчей Розенкампа), он стоит нового, более подробного, исследования уже и потому, что описание сделано по новой, весьма неисправной копии антиквария-собиранателя Лаптева, тогда как пишущий эти строки в своем (более, чем тысячном) собрании Славяно-русских рукописей имеет экземпляр подлинный самого составителя Сводной Кормчей митрополита Макария (№ 27).

⁴ См. Роспись (к стр. 5-й) Родословным и Разрядным книгам, вынесенным в большой пожар 1626 г., напечатано во 2-м томе «Исторического сборника», М., 1838, 8, стр. XVI-XXII.

⁵ «История Российская» Татищева, кн. V, М., 1848, предисловие О. М. Бодянского.

⁶ Хроника Амартола доселе не издана ни на греческом, ни на славянском. В издании г. Муральта мы не будем иметь чистой хроники Амартоловой, согласной с древнейшим болгарским переводом. Это подробно изложено в моем исследовании о Временнике Георгия Амартола в отношении к Несторовой летописи, удостоенном Демидовской премии, которое в конце текущего года должно выйти в свет.

⁷ См. Востоков. Описание Румянцевского музея, № 83 и Описание рукописей гр. Ф. А. Толстого, отд. II, № 39. Эта история доселе остается в рукописях.

⁸ Житие Святейшего Патриарха Никона, написанное некоторым бывшим при нем клириком (Ив. Шушериним, О. П. Козодавлевым), СПб., 1784, 8.

⁹ «Не быша ли морове велиции в царствующем граде Москве и во всех градах, лютою язвою неисцелёною? Не возбиа ли сердце царёво, егда мору бывшу, царице ж на Москве с царевичем Алексеем и с царевнами, и не веде что сотворити, и камо бежати? Не бысть ли князя в пагубу, якоже князь Михайло Пронской с товарищи в море на Москве умре. И от всенародного множества не ослабё ли всяка рука, якоже с князь Алексием Трубецким товари-

щи два, князь Семены Пожаркии и Львов и прочие. И елико со инеми воеводы, с Васильем Шереметевым, и с князь Иваном Хованским? Коликия тмы скончашася мором по градом и по селом, и по деревням, и на войне? Не убояше ли ся всяка душа чловеца? Не смятоша ли ся послы от царя посылаемы до Москвы в мор, и от Москвы до царя? Не прияша ли болезни, яко жена рождающая? Не поболеша ли друг о друге?»

¹⁰ «Глаголеши, совопросниче неправедне, яко нарекся Никон *великим государем*, что его так называл всегда счастливейшой наш государь, хотячи его паче звычею почитать. Согрешил ли Никон, что так высочайшее титло на себя принял?.. Как великий государь пришел из-под Смоленска в Вязьму, а мы пришли з государынею царицею и с государем царевичем, и с государынями царевнами в Вязьму же, — и он, великий государь, со многим молением, говорил нам о сем, чтоб писаться великим государем; а нашего изволения на то не было. А что он о своем изволении раскаялся, и всем порицает нас тем, яко мы тако начали писати, — Господь рассудит нас в День Судный, по его рукописанным грамотам...».

¹¹ «Вы глаголете, яко аз *разорил Коломенскую епископию*. Еже бо аще кто разорит, или запустошит, еже инья не укажет, а еже вместо единыя другую укажет, несть разорение, но строение. Ибо епископия Коломенская прилежит Патриарши области поблизу сущи. Земля же Вяцкая и велико-Пермская отстоит болши полуторых тысящ верст, и есть место не малое и людей множество. К ним же прилежит страны язык не мало, и есть тамо не мало остаток языческих обычаев; нецьи же глаголют и идолопоклоннических останков останцы есть. И сего ради по совету с великим государем царем и великим князем Алексеем Михайловичем всея Великия и Малыя и Белья России самодержцем таковое дело сделано; а не для Воскресенского монастыря. Еще в то время и початку Воскресенского монастыря не было. Но елико мерилася Коломенская епископия доходы церковными, толико и дано по выписке из Патриаршей епархии. Такожде, елико число крестьянских дворов было во епископии, толико по государеву указу, а там дано, по выписке; а *Коломенския епископии взяты на государя*. И после того государь *пожаловал* в свое государево богомолье в Воскресенский монастырь, будучи на освящении церковном, глаголя: святая святым достойна, а не аз взял, или разорил... Аще единого мя укоряют, в приказе Посольских дел свидетельствует отпуск, яко царского величества волею содеяно и епископов советом... и Коломенский епископ, преступая отеческие правила, в указанную ему церковь не идет, и скитается беззаконно, его же Священные правила извергают... В Соборном определении 1667 года сказано: «А Коломенской Епископии отчинам быти в Коломенской Епископии». См. Полное Собрание Законов, т. 1, № 412, с. 713.

¹² Такой неожиданный отъезд подал повод к толкам и недоразумениям. Иные сочли это совершенным отречением от Патриаршества. Не так думал оскорбленный Никон: «Ты глаголеши, Симеоне, яко аз не учинил *отречения* своим за рукою, толко изо уст рек: что не хочу впредь быти Патриархом; полно ли на том, или надобно, чтоб на писме дал отречение? Сам ли ты был и

слышал наше отречение; или иные тебе сказывали? Аще сам ты не был, почто нудишия не своих сиведети? Аз же тебе возвещу... Егда же он, великий государь, изменил ся от своего обещания, а на нас гнев положил неправедно, якоже вестъ Господь, и мы, помня свое обещание о хранении заповедей Божиих, како обещалися на избрании поставления Патриаршеского с подписанием, и июля в 10 день вшед во святую великую церковь... и совершив святую Божественную литургию и засвидетельствовав пред Богом... о напрасном государеве гневе и сотворив по заповеди Господни: отрясши прах ног ваших, пребываю в пустыни. И кто ми зазирает о сем, яко сотворил чрез волю Божию, а не по правде? И кое отречение се? Хотите ли возвещу вам, яко и писание писах к царскому величеству и посылал со диаконом нашим Иовом, в нем же обреталось тогда написанное» — «Се вижу на мне гнев твой умножен без правды, и того ради, и Соборов святых отец во святых Церквах лишаеши. Аз же пришлец есмь на земли. И се ныне, поминая заповедь Божию, дая место гневу, отхожу от места и града сего. И ты имаши ответ пред Господем Богом о всем дати». И рассмотрив государь писаное, паки возврати ко мне, зане не бысть ему на ползу. Да которое и отречение... (л. 30 об.)... и глаголеши, присовокупляя свои прикладные ответы, кроме вопросу, будто аз говорил: «не достоин я быть и впредь на Патриархах». От кого ты се навик злосмысленне, яко *ни в вопросе се есть*, исповеждь ми...» И Никон, по триех днех, с воскресенского подворья сшол в Воскресенский монастырь. И царь государь, и до сего времени, непрестанно гнев свой держит на Никона, неведомо за что, и всяким ложным оглагольником веру имет. И многих добрых людей разослал: священников и дьяконов, и монахов, и мирских, чрез Божественныя заповеди...

«И по едином лете приезжал я к Москве и государь царь свои оча дал видети, и в седении ничем пред прежним не отменил, зная мою неповинность пред ним, государем. И после велел было в Колязин монастырь сослать, только я не поехал, и паки отъидохом во своя».

¹³ «Но сия вся презрев, якоже прежде Собор, чрез Божественные правила, своим повелением собрал, ему же написание первое сице есть: В лето от создания Мира 7168, от воплощения же Господа и Спаса нашего Иисуса Христа 1660, повелением благочестивейшего великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, собращася Преосвященнии митрополиты, и архиепископы, и епископы, архимандриты и игумены, и весь освященный Собор. Сображеся вины ради сицевыя, понеже пред сим летом предвоспомянутъся 8-я тысящи в 167-е (1659 г.), случися Святейшему Никону Патриарху Московскому и всея России свой патриарший престол оставити. И в нынешнем вышеписаннем лете февраля в 6-й день предсташа весь Преосвященный Собор пред лицом великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца, и слышав от святых уст его великое попечение, зане Святая Соборная Церковь пастыря и жениха не имеет. Да и Преосвященный Собор о нем крепко и единодушно праведне, не имея кто ненависти и тщетныя любве, по правилом святых апостол и святых отец, рас-

суждают, помянуя кийждо Страшный суд и воздаяние комуждо по делом его. Они же Преосвященный Собор слыша премудрейшее его, великого государя, повеление, идоша в крестовую патриаршу палату. И на утрее февраля в 17-й день, по его великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича... указу боярин Петр Михайлович Салтыков принес на Собор сказки письменныя, и Преосвященный прияша сказки и свидетелей против сказок на Соборе допрашивали, священного чину по священству; а прочих по святой непорочной евангельской заповеди. В сказках Преосвященного Питирима митрополита Сарского и Подонского и боярина князя Алексея Никитича Трубецкого написано: Никон патриаршества своего отречися с клятвою. А в прочих сказках во всех о отречении патриаршества его написано: отречися Патриарх Патриаршества своего, во всех согласно, и впредь на Патриаршестве обещался не быти. И Преосвященный Собор сказал слушав по знали: Святейший Патриарх Никон оставил свой патриарший престол своею волею. И в том посылали доложить великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича... боярина Петра Михайловича Салтыкова... и по указу... велели выписать из правил святых апостол и святых отец. А у выписки велели быть, Преосвященным архиепископам: Маркелу, Илариону, Макарию и архимандриту Павлу и игумену Симону. И в той их выписке про патриарший отход и суд правил святых апостол и святых отец вселенских 7 Соборов не объявилось...»

«Размотри: колико есть написано лжи, а не истины в письме *Собора*. Бывшим нам по отшествии в Воскресенском монастыре, где и болши и ничто нам помяну государь царь что любо о Патриаршестве, ведая нашему отшествию вину. Но и на Москве нам бывшим сказано, что орда хотела на Московские места наступить и ничтоже государь царь, егда нам видевшимся с ним о сем возвести, и ни в чем отмени в пришествие наше; но якоже бывшим нам на Москве, тако же сотвори якоже обычай имел прежде на Патриаршеский чин и на седалищи оном седети нам указа, якоже вси видят бывший ту. Таже оскудевшим нам потреб телесных отъидохом в Иверской монастырь, а из Иверского в Крестной монастырь. Тогда изволи государь своим повелением собрать митрополитов и архиепископов, и епископов, архимандритов и игуменов, и призвав сказал им о нашем отшествии, якоже ему изволилось и сказку таковую прислал в Крестовую Патриаршу палату, про наше отшествие. А кто допрашивал, того не написано, а знатно что он сам, великий государь, или боярин кто любо допрашивал, и правил не написано...»

¹⁴ «Еже может ли государь наш Алексей Михайлович собрать тот Собор, или надобно по повелению Патриаршескому? Нигде есть таковое правило, еже бы царём собирати Соборы, паче же о себе, на отмщение... И в древняя лета благочестивых царей Соборы были; но по *умолению*, а не *повелением*, якоже ныне действуется с повелением и нуждею (якоже и в 9-м вопросе явно есть), повелением, а не умолением. Глаголеши, совопросниче, яко аз Собором, что повелел Боговенчаный государь царь, что был здесь на Москве, та я ни во что почол, и назвал Собор тот сонмищем жидовским. И паки ты глаголиши о нас з жестокостию тогда человеческия что ни есть говорил Ни-

кон выговорил и слово с яростию сказано, но не надобно с плохостию распрощать... Не о Вселенских Соборах вопрошал ты, но времени сего, их же царское величество собрал и одарил на отмщение нашему отхождению, да глаголют, еже он, государь, восхотел... Даде же вселенский Патриарх Российскому престолу Божия Церкви власть... Своими... возводите иного на патриаршеский престол; ...а не на живого место иного возводити, ниже без совету вселенских Патриархов... ниже тайно что любо, якоже ныне послали ко Святейшим вселенским Патриархам лазутчиков о нашем отшествии...

¹⁵ Это обстоятельство особенно раздражило Патриарха Никона до того, что он проклял Питирима: «Кого проклиная, рцы известно, сице о Питириме митрополите вопрошаете?... Хоцещи ли навикнути и о проклятии Крутицкого митрополита? Аще о нем еси вопрошен от совопросника, разсмотри 1-й наш ответ к совопроснику твоему... Якоже и Крутицкой не доволен в своей епархии собрати множество грехов на свою выю: но олюбодействова и мать свою. И ниже о сем доволен бысть. В своей погибели приложи и Константинопольскую Церковь онасилovati, и на Киевскую митрополию, на живого митрополита стол, лицемерием поставил епископа, чего мы сами, соблюдаяще Божественныя правила, не смели сделати, еже и множицею от царя на то нудими были речением и писанием. Правила возбраняют без наречения места и церкви епископа и пресвитера ставити; аще ли ни, да извержется и поставивый, с поставленным. А Крутицкий митрополит поставил епископом Нежинского протопопа в литовский град Оршу, который не под царскою державою, ниже Церкви Православной есть в нем. И той епископ, не быв в том граде, в негоже поставлен, да вскоре и отпущен наместником в епархию Константинопольскаго патриарха, а не Московскую.

¹⁶ Чтоб яснее обрисовался характер Лигариды, соберем в одно место все сказанное о нем Патриархом Никоном в возражении на его ответы боярину Семену Лукьяновичу Стрешневу: ...«Ты убо о Паисею глаголеши, пиша боярину Симеону Стрешневу, яко выучени есте от Иерусалимскаго начального учителя Христа моего проповедати метину как на стречах, как в церковных местах на амбонах поставил есмь дать сей мой ответ и прочее. Повелено ти есть в своей области и епархии учити и проповедати; а не идеже придешь, без воли святейших вселенских патриархов... (л. 2). Аще бы и вина моя была какая, в погрешенных от мене; но не тебе единому суд, или ответ творити, ниже ты видел еси, или слышал что-либо от мене. Ты же ни о клевете уведев, ниже о клеветнике: но единому непреподобну мужу, паче и прокляту, аще и сигклитик клевету прием чрез вся святыя Божия заповеди»... (л. 14 об.).

«И ты днесь zde пишешися и именуешися Газских митрополит епископ чужой епархии. Да уже не леть есть глаголеши нам в своей епархии именоваться, еже злаго ради времени отшедшим. Почто ты в чужой пишешися и именуешися Гавриил, да где есть Газа и колико время преходя скитаешися от нас, аки змий ползая по земли изблевая смертоносная своя беззаконная слова и уядая простейшия человеки...

«Рассуди себе: что твориши, и им же твориши? Ты ниже мене знаешь,

ниже видел, или слышал еси от мене что. И судиши и ответы твориши, от единого неправедного человека прием клевету, чрез Божественныя законы, ответы твориши. Первое по правилом святым сам еси чюжд явился всякия Божественныя благодати, еже в чужой епархии много время жити, свою оставя. Второе, за непреподобное деяние, еже чрез 4-го Собора 9-е правило, един ты митрополит осуждаеши патриарха»... (л. 150). «Обаче едино истинно о себе свидетельствуеши, что ты ни постишися, ни молишися, якоже мы слышахом от достоверных свидетелей, иже при тебе пребывающий исповещаша, что ничимже лучше есть поганина. Внегда ходити к Троице Живоначальной в Сергиев монастырь, ни постившася тебя когда видели, ни молившася: но всегда днем и нощию ядуща и пиюща яко свиния, и ничтоже ино блага творяща»...

...«О тебе же вси сведущий глаголют, яко у папы Римского был 30 лет дьяконом, и свидетельство приносят книжицу глаголемую (в подлиннике рукописном оставлен пробел), друкованную в Риме, в нейже написано есть имя твое...

...«Неции же о нем (Лигариде) повествуют, яко несть православныя святыя Восточныя Церкви, но Западного Римского костела. У Папы был 30 лет дьяконом и в Мутьянех-де был многое время, и велми насеян Римския ереси. Много попам вдовым велел на других женах жениться, и чернцам молодым и черницам брачитися и мяса ясти. И Мутьянской (Валашской) митрополит писал ко вселенским патриархам: и они его проклиали, и платье велели с него снять. И он из Мутьяна ушел в Польшу, и в Полше многое время при короле был и по всем костелам службу отправлял. Да на негоже свидетельство привез святыя Афонския горы монастыря Костамонита архимандрит Феофан книжицу: толкование на «Величит душа моя Господа». А та книжица друкована в Риме, и в ней имя его Паисийно есть мирское имрк (в подлиннике рукописном оставлен пробел). Да и здесь же он живет, никакова чернеческого правила не держит, и к церкви не ходит на вечерню, и на заутреню и на литургию. Неции глаголют, яко и мяса ест. Федор Татьянин сам видел: как табак пьет»... «Да Патриарх Никон написал Газскому митрополиту от заповедей Божиих и святых апостол и святых отец от правил, что он неподобно делает, чрез Божественныя законы, в чюжей епархии служит, и правление церковное деет царю угодная. А по правилам святым, таковой извержен есть Святою Троицею Монъ никакова ответу не дал»...

¹⁷ Это дает заметить и сам Патриарх Никон. ...«Ты убо, Симеоне, глаголеши таковая не своими устны и языком, ведят вси знающии тя, яко ничтоже в тебе тако есть, и глаголеши: есть ли Архиереи, которые обретаются в послушании Патриаршеском имеют ли грех, что не возбранили ему Никону злаго совету, или кончее и совершенно обвинены, что не возбранили в том деле на грешныя».

«Аще Киев и под царского величества державою, ни о сем ни которое слово к Цареградскому патриарху, что царя и великого князя бывало, чтобы быти Киевской митрополии под Московским патриархом. Потом писали Киевской митрополии духовенство до Цареградского патриарха. И *Цареград-*

ский патриарх, брат наш, святых апостол по правилу 35-му изверг и проклял его Крутицкого митрополита и с поставльшимся от него... Крутицкий же митрополит по какому указанию творит, которой пророк о нем писал, яко подобает ему тако творити? Есть ли праведно, или ни единому патриарху таковое деяние тако творити, или ни? Понеже в Писании явлено есть, яко Патриарх Христов образ носит на себе, градстии же епископи по образу суть 12 апостол, селстии же по 70 апостол. А Крутицкий митрополит селсаго епископа место держит. И како может таковое действие содеяти, аще и повелено бы было, но в своей епархии» (л. 232 об.).

¹⁸ Подлинник Возражения Никонова находится в Воскресенском монастыре. Списки в Академии Наук и библиотеке В. Ундольского под № 417.

...«Ныне мнози Антихристи есть — Крутицкий митрополит и прочий подобнии ему чада неприязнена, ты и подобнии тебе. Дух лестечь Газский митрополит, и инии подобнии ему (л. 275)...

Но и отца иногда называя и пиша своею рукою, простому человеку уподобил за злобу. Никоном зовет, и ниже патриархом именует, и яко раба под оброки себе сотворил...

¹⁹ В конце Проскинитария Арсения Суханова, под № 712, лл. 207—232. «Свидетельствует Иоанн Богослов глаголя, яко Антихрист уже в мире есть, но никтоже слышал или видел чувственно. То есть чрез Божественные заповеди владети начнут мирские власти церковная. А не столь мнози мирские человеки таковых же столы имеют подобием якоже и царие и Архиеере: но не глаголются престолы, понеже власти данныя не имеют. И повелят себе кланяться не чувственно, но якоже ныне архиереи оставя свое достояние священническое и честь кланяются царем и князем аки преобладающим, и о всем тех спрашиваются, и чести ищут и сподобляются, по писанному, оставя прямой путь, ходят во стезях погибели...

«Как в прежних своих ответах злоумне неправедне писал, тако и zde солгал, еже добро глаголеши, что приказал государь Крутицкому митрополиту. Писано есть верный в мале и во мнозе неверен есть. Покажи известно не от твоих гнилых произношений, но от Божественного писания: где есть такие законы, да царие в церковных преданиях и уставах исправляют и повелевают. А иже Крутицкий митрополит в чужих епископиях по указу государя царя и по повелению вельмож ставит: коликих клятв достоин (якоже выше есть писано), кто мирскими властью избран извержется и с поставльшим его»... «А что государь царь под Крутицким митрополитом лошадь возит, как государь царь изволит, хотя и ино что посадит да повезет, на ево то воли»... Все эти отзывы о Питириме легко объясняются их взаимными отношениями. В грамоте Патриарха Никона к Лигариде (не позднее 1663 г.) написано: есмы в большой кручине и болезни, которых есть притча митрополита Крутицкого (т. е. Питирима) некоторый злой диак, по указу его тайно нечто смертного дал нам пить, чтобы мы умерли (см. приложение I).

²⁰ Переводчик, должно быть малорос или поляк, действительно не был мастером своего дела, как видно и из настоящей выписки.

²¹ Речи — дела. Новое доказательство, что переводчик ответов Лигари-

ды был поляк.

²² *Привилии, звычай, уряды* — доказывают то же.

²³ См. выше примечание 16. «Ты *ниже мене знаешь, ниже видел, или слышал* еж от мене что», — говорил Никон Паисию.

²⁴ Об ученых трудах Лигариды упоминает Димитрий Прокопий (перепечатано у Фабриция с Греч. Библиотеки X, 7, 182, изд. 3-го), называя его учителем Ясской школы. По его словам, разные Паисиевы творения сохранялись в рукописях. Между греческими писателями, склонявшимися на сторону латинян, упоминает Лигариду тот же Фабриций в XI, 417 своей библиотеки (изд. 4) в следующих выражениях: *Paysii Ligaridii, Onii Metropolitanii Gazae Hierosolimitani, scriptum de fide Graecorum et Moscovitarum ad Joannem de Lilienthal Regis Suca'ae in aula Moscovitica Residentem a. 1666 edidit Latine I rna I dus* p. 59—72 *allatii consensuent*, p. 966. Он переписывался с кард. Марберини, *Ист. Рус. Цер.*, IV, 60, изд. 2.

²⁵ Любопытен (по своей наивности) отзыв об образовании Патриарха Никона, сделанный г. Верхом: «Ежели бы Никон был муж ученый: искусный в языках еврейском, греческом, латинском и славянском, выслушал бы полный курс Богословия: Риторики и Философии, тогда бы можно было простить ему многое. Но поелику мы знаем где он родился, как проводил жизнь свою и читали грамоты его, написанные тяжелым, растянутым и неудобопонятным наречием, то удивляемся его самонадеянию и не можем понять, как вздумал он приняться за дело, не согласное с способностями его». Для нас вовсе непонятно: почему Никону, если бы он был муж *ученый*, можно бы простить ему многое? Напротив: ему же много дано, много и взыщется. Что до слога Никонова, об нем нельзя судить по грамотам, писанным по принятым формам; скорее по его *Возражению* (с этой целью в нашей статье приведено много выписок, заимствованных из него буквально). Справедливее отзыв г. Кубарева о Несторе: «это был один из тех гениальных людей, которых природа обрекает быть Писателями на удивление векам отдаленным, не советуясь ни с какими Университетами и Академиями». См. его исследование о Патерике Печерском, помещенное сначала в «Журнале Министерства Народного Просвещения» за октябрь 1838 г. и потом в «Чтениях Общества Истории и Древностей Российских», 1847, № 9.

²⁶ Эти правила о Святительском суде перепечатаны у барона Розенкампа в *Обзрении Кормчей*, в 1-м изд. М., 1829 и во 2-м (весьма редком) СПб., 1839, 4, стр. 161—172, первого счета.

²⁷ Глаголеши, совопросниче: подобает ли Архиерею *бить и ударить и в ссылку сослать*? То все чинил Никон, и не мог ся насытить мирскими людьми и духовным чином, всегда... Кто ти сказывает *о мечи, яко меч имамы*? Ни совопросник тебе о сем что любо вопрошал. Сам ли ты лжешь, или инии тебе рекоша, яко меч имамы, и тем отмщаем? Укажи: кому мечем отмстили о чем любо?.. А еже в *Церкви смиряли* мы овогда *вервицею, а иногда рукою помалу*, того не отрицаемся и ныне творити врагом и бесстрашным людем, по образу Христову, и по правилу святых апостол и святых отец...

²⁸ Описание этой Библии (не редкой и в наше время) см. у г. Строева в

описи старопечатных книг гр. Ф. А. Толстова, М., 1829, 8, № 133. В ней текст перепечатан Острожский; на полях сделано *довольно поправок*, кроме означенных в предисловии. На заглавном листе *план* города *Москвы*.

²⁹ Синтагма *Властаря* напечатана была в первый раз Беверегием в его Synodicon, Siue pandectae canonum apostolicorum et conciliorum ab ecclesia Graeca receptorum, gr. et lat. Oxonii, 1672, 2 vol. gr. in fol. Властарь помещен во втором отделе 2-го тома, стр. 1—272. Сравни Фабр. Bibl. Graeca XI, 588, ed. Hart.

³⁰ См. *Григория Богослова* и других святых сочинения, в переводе Епифания *Славинецкого*, напечатано в *Москве*, 1665 г., в лист. Здесь в самом заглавии читаем: «Труды же и тщанием его великого государя богомолца, во философии и богословии изящного дидаскала (на поле: *учителя*) и *искуснейшего во еллино-греческом и славенском диалектах*, пречестнаго отца, господина иеромонаха *Епифания*. Киевския страны, обитающаго в его государевы богомолий, в царствующем и преименитом граде *Москве*, в велицей и чудотворней обители, верховного во ангелех, архистратига Божия *Михаила* и великого архиереа Божия *Алексия* митрополита Киевского и Московского и всея России чудотворца, зовомыя *Чудов*, преведены из печатных книг еллино-греческого языка на славяно-российский *вново*, в лето от создания мира семь тысяч 164; а от воплощения Слова Божия 1656». Перевод Властаря, сделанный Славинецким, хранится в Синодальной библиотеке №№ 155, 231 и 228 (в трех списках).

³¹ С поправками монаха *Евфимия* там же под № 226, стр. 2529—3081.

³² Обзорение Кормчей изд. 1-е (И. М. Снегирева) М., 1829, 8, в указанном сочинении стр. 183; во 2-м издании, СПб., 1839, 4, в конце книги, то же в Указателе, стр. 11, № 62. Издатель (В. Г. Анастасевич) оба Розенкамповы указателя соединил в один, статьи переметил цифрами.

³³ Привожу это место по прекрасному (хотя и не так древнему) списку моей библиотеки № 41. Почерк, бумага, формат и даже переплет соответствуют важности содержания синтагмы Властаревой. Сличи: Рукописи И. Н. *Царского*, разобранные и описанные И. М. Строевым, Москва, 1848, 8, № 216.

³⁴ См. Γερον αγιον Συνοδων της καθολικης Εκκλησιας, νεα και διαψιλεσα συλλογη. πονω τον Σπυριδωνος μηλια. Parisiis, 1761, 2 vol f. Приведенное правило заимствовано из тома 2, стр. 693. Оно буквально читается в книге правил святых апостол, святых Соборов Вселенских и Поместных и святых отец, изд. 1, СПб., 1839, 2, стр. 112, с след. переводом: Никому из всех, принадлежащих к разряду мирян, да не будет позволено входить внутрь священного олтаря. Но, по некоему древнейшему преданию, отнюдь не возбраняется сие власти и достоинству царскому, когда восхощет принести дары Творцу.

³⁵ См. выше примечание 3.

³⁶ См. Опись старопечатных книг купца И. *Царского*, составленную И. М. Строевым, Москва, 1836, 8, № 168.

³⁷ «В сущих правилех», т. е. в *тексте* (τεξτυς — και μενον) правил.

³⁸ См. *Царского* Описание старопечатных книг, № 169; здесь показаны

исправления, сделанные Патриархом Никоном, вернее, чем у митрополита Евгения в Словаре Историческом писателей духовного чина, I, 316, и в обозрении Кормчей барона Розенкампа. Сличы Верха «Царствование царя Алексея Михайловича». СПб., 1831, 8, ч. 2, стр. 58—60.

³⁹ «А еже ты глаголеши: для того царь ходил в олтарь, что помазан от Бога. И то ты солгал: помазан есть чрез архиерея на царство. И таковых мы правил не обретаем», говорит Патриарх Никон Лигариде.

⁴⁰ «Ты глаголеши, совопросниче: тишайший государь наш и всесчастливый царь вручил Никону, чтоб досматривал *судов* (судеб) церковных. И се есть, что подарил его всеми *привилеи*, которые велми почитаючи Константин Великий папу Римского Силвестра, вручил ему папе. Также и Никону на письме подал многая привилеи государь царь... Которую мне царь дал, еда сию? Ни, но похитил, якоже ты свидетельствуешь и вся дела его — беззаконная. Что же дела его? Церковию обладать, священными вещми богатиться и питается, славится в них, яко вси церковницы: митрополиты, архиепископы и епископы, священницы и вси причетницы покарятся, работают, оброки дают, воют, судом и пошлинами владеет. Мы же такового привилея не точию не приемлем, но и гнушаемся и бегаем, яко змиина лютия»... А еже мнит царь, яко добро творит, владея и повелевая во священных уставах: не чюдися, что Бог терпит, на большее и лютейшее отмщение...

⁴¹ Мы тому чудимся: почто царь Архиереом, иереом нудит руки своя целовать, не сущь Архиерей ни иерей. Аще и ему государю (за премногую его гордость) мнится священство меньше царства: познает тогда различие царства и священства, егда познани будем от нелицемернаго судии Христа Бога нашего...

⁴² И елико он, великий государь царь, поелику возможно, пребывал в своем обещании, повинуюсь святой Церкви, и мы терпели.

«Глаголет: большое царское есть радение церковное. Откуда ты такой гнилой глагол взял, еже царем церковное правити. Потому глаголеши, что никогда не укрепляются дела царския, покамест не укрепятся дела матери его Церкви Божией»... Подобаает комуждо своя мера знати, а не совосхищаться на несущая своя, ниже строение Церкви, но паче гонение». «Ныне ничтоже в дар ко святому олтарю великий государь царь и бояре приносят, якоже Господь заповеда: да не явишия Господеви своему тощ. Ниже входя в церковь имущим на них нечто оставляют, пред олтарем дар, понеже никогда ничего не приносят»... и памятуя в церковь пришед: где бы что от церкви отнять.

⁴³ По официальной переписи 1702 года, она оценена в 15 636 рублей, 17 алтын и полчетверти денги.

⁴⁴ В 20 ответе так рассуждает Патриарх Никон: «Хощеши ли навькнути, яко священство и самого царства честнейши и болши есть... между Бога и человеческого естества стоит священник, яже оттуду чести вводя нам яже от нас молбы возводя и само гневающась того ко общему примиревая естеству приразившаяся, нас изхишая из того руку. Сего ради и царие помазуются от священническую руку; а не священники от дарения руки, и самую царскую главу под священников руце принося полагает Бог, наказуя нас, яко сей онаго

болши есть властник. Меншее бо от болшаго благословляется... Царь же ни есть, ни может быти глава Церкви, но яко един от уд, и сего ради ничтоже может действовати во Церкви, ниже последнего четца чин. А что ныне чрез волю Божию действует насильством, Церкви Божий насилует и вся яже их отъемлет, архиереев, архимандритов и весь священный чин судят, — имать сам судим быти от нелицемернаго судии Христа... в День Судный. Где есть Христово слово да власть имать царь над церковию?.. И сего ради священство царства преболе есть. Дивно есть: како человеколюбие Божие терпит, еже ныне не точию сам царь сан святительства на себе восприял, но и вси во власти его сущии то творят... Сия же глаголю не царя укоряючи, но иже возношением и яростию пьяны бывающая, да навикнеши, яко священство царства болши есть...

В ответе 23-м: «Митра, есть глаголеш, царское священство. Но мы уже выше сих написали, яко священство боле есть царства. Почто предваряеши царством? Уведь в преждеписанных, яко и царие предпочтоша священство паче царства. Почто низводиши священство горé сидящее на Небеси? Не поминаеши ли хотящих обесчестити священство Дафана и Авирона, что случися тем? В 24-м ответе: «Како убо глаголеши, совопросниче, яко царь вручил Никону всяких судеб церковных. Не виде в вышенаписанных, яко не от царей началство священства приемлется, но от священства на царство помазуются. Темже явлено есть множицею, яко священство царства преболе есть... Кто чрез волю Божию восхитит что не сущее свое, якоже государь восхити Церковь и достояние ея все в свою область беззаконно. И того ради и нас ненавидит, якоже прелюбодей никогда может любити законнаго мужа, но присно помышляет о нем злое. А еже глаголеши, совопросниче, что царское величество вручил Никону, чтобы досматривал всяких судеб церковных. Что вручил егоже сам не имеет? Священство ли? но сам того не имеет. Како может инем преподати аще сам кто не имеет... Но хочеши ли истину навикнути, яко сам той диадимую украшаяся священнической власти повинен. И егоже свяжет кто по правде на земли, будет связан на Небеси. А егоже царь свяжет временно или убьет, имать о сем ответ пред Господом Богом... а еже глаголеши, что царь вручил нам, чтоб досматривал Никон всяких судеб церковных: солгал ты, злословче. Нижé царь нам дал что, любо власть которую, ниже мы требуем что, любо кую власть, ведая Божественные правила (яже суть выше писана). Всяк мирскою властию Церковь прием, извержется. Аще и ныне Бог терпит такому его беззаконию, что чрез Божественные уставы избирает егоже любит и ставши повелевает. Вси ти избрани не от Бога и недостойни. За всех же имать ответ дати государь царь пред Господом Богом. Како может кто дати, егоже сам не имеет?..

«Царство аще и, от Бога дадеся в мир, но во гневе Божий, и се чрез священство помазуется чувственным елеом. Священства же помазание Святым Духом непосредственне... Видь ослепление умом: кто кого венчает и кто кому Божественныя и твоему привилеи дает, и како кто может дающему что дати? Аще государя царя и не аз, Никон, на царство помазал, но прежде бывший отец и брат наш святых памяти Святейший Иосиф, патриарх Мос-

ковский и всеа Руси, егоже мы по Божественной благодати наследницы есмы.

Добро бы было аще бы и нашего царя государя отъял Господь сон забвения, якоже и от царя Артаксеркса... Помянул бы государь царь и нашу к ним государем работу, и молитвы и слезы, якоже есть ведомо им государем по два моря, и превратил свое к нам немилосердие на первую любовь, и иже советующим на мя злое сотворил бы, якоже и Аману... (См. Приложение II, в конце).

⁴⁵ Напечатано в IV томе Собрания Государственных Грамот и Договоров, № 27, стр. 84, на греческом, с русским переводом.

⁴⁶ «Согрешает ли кто, еже в славу Господу Богу с любовию созиждет храм во имя святого Воскресения, еже есть во Иерусалиме величеством и мерою и добротою, и естли новая иная нарицатися может, а не таяжде, яже суть Иерусалимская, или неподобно начал той кто любо тако творить, отведай. И что суть множество повсюду святых Церквей, еда не таяжде Иерусалимская Церковь и святой Сион, разве иные еретические другие церкви нигдеже есть другая...» (ответ 13).

«Како ты сводиши каковыми безумными приклады, яко Антихристу изыти из Воскресенского монастыря Нового Иерусалима?.. Какоже ты глаголеши, ответотворче: дары, данные неблагодарным, назад отбираются. У ково царю назад велишь взять? Данные Богу, за многую Его милость, или хотя б и мне даны, за мою работу и труды, за что взять. Разгневався царь неправедно, а яже данные Господеви возложенные паки возвращати: «Паки пишешь: знак неблагодарного человека есть море, которое многие сладкие воды принимает, однакоже их пременяет в горкие и соленые воды. Подобно еси и нарочиту достойну притчу царского величества рекл ныне о неблагодарении еже к Богу, яко толико того почте Бог на земли Царством всеа России. Но он ничегоже принесе Господеви и святей велицей Церкви что любо достойно, но яко сиру тую обезчести и обнажи всех добрых, яко вдову всею Божественною честью, его же Бог почте, якоже зрится от всех лишена всех благих движимых и недвижимых. А яже аще на нас приносишь притчу сию: нимало не прилестна. Аще ли о том глаголешь, яже нам царское величество за многие наши труды малое некоторое подаяние даде; недостойно его подаяние наших трудов и болезней. Но и се мы у себе ничтоже удержажом к своим похотем: но все Господеви возложихом, якоже свидетельствуют вещи»... Написа государь царь завет свой по Господу Богу и Пречистой Богородицы в Иверской монастырь (егоже есть образ выше в книге сей) и своею рукою того утверди, и златою печатью запечатле, на нейже есть образ Спаса Христа, истинного ради свидетельства того царского величества, и знак Московского Царствия и всеа России. И сия вся ни во что быша. Сам великий государь царь не хранит своего завета, и на него зря и вси людие...

«Зриши ли, ответотворче неправедный, а паче же враждотворче, како и еще и невернии царие, паче же идолопоклонники заветы не свои точию сохраняху, со опаством, но и прежде бывших их на единой тетради обретше написанное повеление о церковном ниже рукою царевою утверждено, ниже

печатми запечатленно и клятвами страшными и царскими казнями устрашено: но едина тетрадь проста, и несмь преложити якож ныне ты, враже Божий, царя нашего развращаеши и в таков велик грех вводиши. Не погрешил бы истины царь наш, аще бы Дария царя Перского закон исполнил о тебе, враже всякая правды (якоже выше есть писано), да всяк человек, преступив повеление, возмется древо от дому его и воздвигся обесится на нем. Ты же аще не имеши яко ворона дому, от негоже взятися древу, на разбойническом древе достойно ты есть повесити, Христу свидетельствующу: не входяй дверми во двор овчий, но прелазя инуде, тать есть и разбойник... Которое неблагодарение наше, что же добродетель царева? Есть ли неблагодарение наше, еже отступати от зла? Которые ли убытки от нас царь пострада? Вы еже собранное прежде нас архиереи движимые и недвижимые вещи в патриархии, без всякого страха Божия, в потребности свои, с сущими с собою царь усвоил сие, чрез Божественные законы и заповеди онасилова и поработи...

«Глаголеши убо на вопрос (3-х), яко не леть есть Архиереем украшатися в Божественной службе... Зри, совопросниче и *толковнике человекоугодный*, яко издревле уставлено есть от Бога иереем украшатися...; а еже *зерцала* ищещи устроишася в церкви до нас, прежде бывшими нас патриархи — святейшим Иовом и прочими; ниже мы разоряем, и вси тожде творят... В Соборном определении 1667 г. (Синод, библ. № 914) сказано: «зерцалом в Церкви и во олтаре не подобает быти и смотреться в них, священником и диаконом, и прочим причетником церковным, ниже чесати главы и брады в церкви, и во святом олтаре подобает, зело бо бесчинно есть и пренебрежно. В келлиях бо подобает чесати и угладати главу и браду, а не в церкви, ниже во олтаре, якоже сами мы видехом очима нашими некоторых таковое безчиние во святой церкви творящих. Зерцало бо священником и монахом ниже в келлии подобает имети, колми (множае) паче в церкви. Повелеваем убо отныне да и сие бесчиние престанет». См. Сборного свитка, л. 10 об., статью 18.

⁴⁷ См. Полного Собрания Российских законов, СПб., 1830, т. I, стр. 699.

⁴⁸ Там же, т. I, № 412 и Акты Археографической Экспедиции, т. IV, № 105.

⁴⁹ Оно изд. СПб., 1833, 8 и было остановлено, почему и редко. На него сделаны замечания в брошюре: Взгляд на сочинение г. Строева о Уложении царя Алексея Михайловича, или что было в 1649 году и что стало в XIX столетии. СПб., 1834, 12, на 59 стр. неким писателем из купцов *Григорием Городчаниновым*, имевшим претензии на остроумие и известные (кроме сего) и другими кое-какими литературными трудами.

⁵⁰ См. статью г. Забелина в I т. Архива г. Калачова.

⁵¹ ...«Толкуеши *νικος* по-грецки смятение; несмь же *νικος*, но совершенный *Νικωνος*, т. е. победник.» ... Не слишком церемонно поступали и с Никоном духовные власти. Таже Газской митрополит да архиепископ Астраханской говорили: полно-де тебе служить. И Патриарх говорил: не от вас приял благодать, не должен есмь в сих и послушати вас, чрез правила святых и мудрствующих. *Повелеваем-де и манатью тебе и клобук архиерейский не*

носити... Высланный из Москвы в Киев, и там Лигарида писал разные доносы. См. Словарь Духовных Писателей, II, 147.

⁵² См. Собрание Государственных грамот и Договоров, т. IV, № 28, стр. 118, и Приложение I в конце настоящего изыскания.

⁵³ По рукописям известен: «Список о приезде в Воскресенский монастырь, по указу великого государя, Чюдова монастыря архимандрита Иоанникия, да думного диака Дементия Башмакова, и ответные постулаты, за рукою Святейшего Никона Патриарха, послани к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя и Белья России самодержццу». Он напечатан в житии Патриарха Никона архим. Аполлоса. М., 1855, 8, стр. 158—171. В моих рукописях есть тоже списки этого любопытного акта.

⁵⁴ «Ниже тайно что любо, якоже ныне послали по Святейшим Вселенским Патриархом *лазутчиков* о нашем отшествии», сказано в Возражении.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Грамота Патриарха Никона... Газскому митрополиту Паисию Лигариде (1661—1663 г., в сокращении)

«Список с грамоты: Никон Божию милостию Патриарх в Дусе Святом преосвященному митрополиту Паисию Газскому милостивное благословение. И несть нам тайно, с Божиею милостию, почто твоя преосвященность написа к царскому величеству о нынешнем нужном дне. Лучше ведомость пишем к тебе: что и каково от начала учинилося, для познания, что в терпениях, без всяких притч учиненных тогда, от начала содеялося...

Царское величество прияло владение нас самых *судить* чины наша преосвященные митрополиты и архиепископы и епископы из монастырей архимандриты и игумены, освященные старцы и весь церковный чин. Что паче всего свидетелства на Москве сам видишь како опасение и разорение тиранское приближается церковное. И то, против царского указа деются самовластные архимандричьи и игуменские и иерейские и диаконские уставы и советы. Потому что нас самих против царского указу мирские люди судят...

И вышли есмы и пребывали zde год и два месяца и терпели недостаток харчей наших, и отошли в другой монастырь, и в третий, который есть на мори, и в том пристанище жили есмь год... Болши шести месяц прожили собраннии противу мя, которым не надобно было слушать царя и не приходить без нашего повеления, якоже писмо их во святой Церкви о них во обирании есть чтено пред ними и пред царем и пред всем клиросом, что не имеют быти послушны царю и его указу, хотя б и смертию претил. А есть ли бы кой из них что ни есть учинил без моего Патриаршеского ведома, чтобы без всякого слова был отставлен от всей своей священной достоинства. А они мало не все от меня поставлены, не написали против себя первого и второго Собора предания 13, 14 и 15, то в себе содержащего: есть ли который поп или епископ или митрополит посмеет отлучиться от емкости (?) святейшаго Патриарха и не будет воспоминать имени его по уставлению в пресвятом таинстве, но прежде соборной думы и прочтенного ею сложения отлучения думать

станет, то ю повелевает преосвященный собор конечнее от всякого владения святительного отставить. И не написали Сардийского Собору предания, и первое то в себе содержаще: есть ли который епископ без вины будет низложен насильством, или чрез ум како или исповедания соборной Церкви, или самой правды, и неправду понести понужден будет той, яко истинный и безвинный в ином граде пребывати может, чрез толико время, дондеже возвратится возможен и обиды учиненной сам удовольствия не возмет. А мы во иные уезды и паствы не отходили по сие время; но в наших Московских поставах живем. Хотя *недавно* се есть великое *гонение* и жестокою грозу от царского величества нам обещанную услышали есмы, как нам сказал по его царскому указу Иродион Матфеевич Стрешнев, околничей царской, что царское величество не хочет терпеть болши. А мы пред царем никакой вины не знаем, опроче того, что пишем и говорим, постерегаючи неправды его, что святые Божии монастыри до болшего убожества привел и церкви Божии силою рукою своею разорил. Разгневался против нас, понеже то делать не годится; а он без нашего архиерейского благословения от святых церквей и монастырей животы святые и поместья отнимает. И что ему оттуду прибыли, что без суда и повеления архиерейского благословения от святых церквей и монастырей ее под власть свою понуждает? И как сам вижу, на Москве без архиерейского собрания епископы, архимандриты, по его повелению, поставляются и по рассмотрению его посылаются. И как я сам вижу, что нас самих и весь преосвященный соборнический (собор мирский?) люди судят и называется тот суд *Монастырской приказ*. И которых самых от Святаго и Животворящаго Духа (по) врученной нам власти вяжем, тех царь уволяет, и ни во что нашу связку и проклятие почитаючи, велит их розвязать, и сам с ними соединен на молитву приходить, преступаючи апостольскую 1-ю заповедь...

Моли Бога об нас, чтобы мы здравы были, понеже есмы в болшей кручине и болезни, которых есть притча митрополита Крутицкого некоторой злой диак, по указу его, тайно нечто смертного дал нам пить, чтобы мы умерли. Но Божия правда, от той смертной притчи нас сохранила, по Писанию: сие что и смертно испиете, не вредит вас. Но ради грехов моих допустил Бог дотинуться внутренним моим, и для того мучился тою злою порчею, и чаял что не долго житие будет...

О *книгах* пишет царского величества, что изо многих стран обранные заперты лежат беспорядочно, для которых набытия не была царская воля, но наше радение оттуду в далняя монастыри наши отвезены суть. Буди здоров, а нас в твоих святых молитвах не забывай».

[Рукопись моей библиотеки № 415, лл. 271—282, содержащая вначале Житие Патриарха Никона, составлена Шушериным и с л. 234 по 474 разные, весьма любопытные акты по делу Патриарха Никона. Некоторые из них (как, например, переписка Никонова) доселе неизвестны. В Возражении (см. примечание 1(3) упоминается, конечно, о другой грамоте Никона к Лигариде.]

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Дело по доносам Бабарыкина, Сытина и других (в 1663 г.)

...«И Осип Сукин говорил Никону Патриарху, смотря в наказ государев: будет ты не станешь отвечать, и с Иваном Сытиным и с Романом Бабарыкиным, и государь укажет, по своему рассмотрению, указ учинить; пришлет два приказа стрелцов и велит так учинить, как ему угодно. И Никон Патриарх говорил, что тех гроз царских не страшится... И говорил Никон околничему: будет есть у тебя указ от царя такой, еже убить мя, Никона, Никон того не боится. И открыв ребра своя Никон околничему давал, да убивает. И он говорил: коли де такой указ государев будет, не посоромимся. Да Никон же Осипу говорил, что Никон ни о смерти своей радит, ни о имении коем любо, а в суд нейдет чрез Божию заповедь глаголющую: хотящему с тобою судитися и ризу твою взять от тебе, не возбрани ему и срачицу. И велел Никон казначею что есть в казне денег серебряных принести. И по сыску сыскалось 600 рублей, и положили на стол в крестовой. Да будет кого Никон преобидел, и он де возмет со страхом Божиим, а будет не достанет: и он бы велел в Церкви образы окладные, книги, колокола имать, и на монастырских дворах скотских скотину какая есть. И он Осип велел Роману имать деньги, и Роман за пожатую рожь, которую Никон велел сжать на своей земли, которою землею Роман завладел насильством, за 67 чети ржи, всю шесть сот рублей. А как та рожь сжата, и в те поры покупали рожь четверть Московскую в полтину. И после того по государеву указу присыланы в Воскресенской монастырь от царя и великого князя думной дворянин Иван Баклановской, да дьяк Василей Зверев со многими людьми, с подьячими и с стрелцы. И Патриарху Никону говорили, чтоб Патриарх с Романом сделался; и Патриарх Никон говорил, что он Романовою землею не владеет, а владеет своею купленою, а Роман напрасно вклепывается. И они, думной дворянин Иван Баклановский и дьяк Василей Зверев, сказали: нам де та спорная земля велено отвести Роману, по ево сказке, да и поехали на землю отводить. И Никон патриарх пошел в святую Божию церковь с братьею, и пел молебен Святому и Животворящему Кресту Христову, и молитвы святых говорил псаломския, пристойныя в напастех бываемым по уставу Афанасия Великого, архиепископа Александрийского. И во второй день Патриарх с братьею пели молебен, по тому же чину. И в те поры был Роман в монастыре у молебна, и ничего не говорил. И после того, многое время спустя, Роман доводил на Никона патриарха: будто Никон патриарх проклинал государя царя с царицею и с царевичи и с царевны и со всем домом. И для того в 171 (1663) июля в 18 день присыланы в Воскресенской монастырь боярин князь Никита Одоевской, да околничей Родион Стрешнев, да думной диак Алмаз Иванов, да голова стрелецкой Василей Философов с стрелцами и с иными! многими людьми. Да с ними Газской митрополит сказывался Паисеос Лигаридиус... Да с ними же были: Астраханской архиепископ Иосиф, Богоявленской архимандрит Феодосий. А приехали в вечерню, и после вечерни присылали к Патриарху Никону, что он боярин князь Никита Одоевской с товарищи и власти присланы

от великого государя царя ко мне, Никону патриарху, для великого государева дела. И Никон патриарх говорил: коли они, боярин с товарищи, присланы от великого государя, и они бы шли. А с ними де есть сказывается Газский митрополит Паисей, и тот бы, буде у него есть вселенских патриарх грамоты отпустные, якоже правила святых отец показывают, да и к нам от братьей наших вселенских патриарх. И боярин сказал, что де у него есть отпустные грамоты от святейших вселенских Патриарх. И как пришли бояре и власти к патриарху в сени; и патриарх говорил, по чину монастырскому: Достойно есть, и молитву за царя и за царицу и за царевичев и за царевен. И по совершении молитвы, боярин князь Никита говорил: великий Господин, святой Никон патриарх, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всея Великия и Малыя и Белыя России самодержец, велел тебя о здоровье спросить. И Никон патриарх говорил: милостию Божию се жив есмь. Как его, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя и Белыя России самодержца Бог милует? И боярин сказал: как де мы поехали, и он государь дал Бог в добром здоровье. И потом говорил боярин: где тебе говорить государево дело — здесь ли, в сенях, или в келье? И патриарх говорил: добро пожаловать в келью. И бояре и власти, вошед, стали на преднем месте, а власти у печи. И боярин говорил: по челобитью де Романа Бабарыкина прислан по государеву указу, для разводу, думной дворянин Иван Баклановской, да дьяк Василей Зверев. И как тое землю начали разводить, и ты де о архимандритом и с братьею пели молебен, а на молебне многие молитвы говорил с клятвою, и государя де царя проклинал, и детей его государевых. И патриарх говорил: молебен пел и псалмы говорил по уставу Афанасия Великого пристойные случая печалей; а государя не проклинал, за государя Бога молил. И то не статное государя проклинять, а говорил молитвы святы о его государеве многолетном здоровье и о государыне царице и о государех царевичех, — и на обидящих нас, каковы молитвы сложены от Давыда Пророка Царя, иже той молился в своих скорбех и гонениях ко Господу Богу на врагов своих, и я те молитвы говорил. А что в них написано и мне того нельзя убавить: так без убавки Святая Церковь прияла, и по вся недели исполняет устав той. А как было: а вы подите за нами в церковь, и сами услышите, как было. И князь Никита святых православных Церкви отрекся: у нас де много своих церквей, а в твою де нейдём. Да ты же клал пред крест и пред образ Пресвятыя Богородицы государеву грамоту розвертев, и по молебне де тое государеву грамоту ты чол для чего? И патриарх говорил: грамоту государеву пред святой крест и пред образ Пресвятыя Богородицы клал, и по молебне чол для того, что земля под Воскресенским монастырем Иверского монастыря. И та земля, которую, по государеву указу, Роману отвели, куплена и возложена Пресвятыя Богородицы в Иверской монастырь, — и тот у меня болшой монастырь... (л. 891).

«А в государевой грамоте написано: а кто будет по нас, сие наше царское вечное повеление чем презрит и сию нашу жалованную грамоту какими мерами, или которыми причинами нарушит, или из дому Пречистыя Богородицы Иверския те вотчинные села и деревни и реки и погосты и починки и

пустоши и озера и рыбные ловли, или иные какие угодыя отъимет, или не учнет вечно творити и ходити о всем так, как в сей нашей царской жалованной грамоте писано, и того судит Бог, якоже и прежних неправедников, которым за их великое согрешение в сем вѣце не стерпеж Божие милосердие, погубило без милости; а в день судный да воздаст Господь Бог якоже иудеи и прочим злодеем, и да обрящет себе Бога ратующа, и затворит от них двери щедрой Своей милости. А яже при нас здеси всякую обиду и за всякое немилосердие казнь, и чтоб та государева клятва, на нем Романе утвердилася...».

И князь Никита с товарищи его почали говорить: у нас есть роспросныя речи строителя твоего Аарона, что де ты государя проклинал. И Никон патриарх говорил: вы говорите, что я клял? и прошал строителевых распросных речей, и они не показали. И патриарх! спрашивал бояр: хто ево спрашивал? На соборе де его спрашивали митрополиты, и архиепископы и епископы, да и сюды де прислали с собору властей: Газского митрополита, да архиепископа, да архимандрита. И патриарх спрашивал: для какова дела прислали, и по которым святым правилам? А сего, егоже вы глаголете: Газский митрополит сказывал у себя грамоту от вселенских патриарх; и он нам ныне бы дал. И боярин сказал: есть де у государя от вселенских патриарх грамота. И Никон говорил: которая у государя, та государю, а не нам. Мы законных истязуем, по уставу святых апостол и святых отец. Непристойно государю таковых приимати, чрез Божественные заповеди... Также приискав Божественные чол правила Святого Антиохийского Собора, правило 11, Святого Апостольского Собора, правило 21, л. 115, Карфагенского Собора, правило 23, лл. 106, 128, 169... И написав сия Святыя правила отослал Никон патриарх к бояром и властям. А Газский митрополит, как услышал таковыя святыя правила, почал, как бешеный, кричать нелепым гласом по латине. И Никон патриарх говорил: всяко древо зло, и плод его зол, рече Господь: рабе лукавый, от уст твоих сужду тя, яко неси православен, понеже и языком латинским блядословиши нас. И к тому патриарх не приложил к тому говорить. А Астраханьской ничево иново не говорил, разве сего: был ты нам отец, а стал пуще вотчима. А архимандрит Богоявленский говорил: я де тебя старее сам в попех, и иные бранные нелепые слова. Да боярин же князь Никита говорил Никону патриарху: что де ты отчитаешь государя от Христианства? И Никон патриарх: буде хошь о том ведать, и аз дам написав. И боярин говорил против того: как де у тебя и язык тот воротится говорить. Не стерпит де тебе Бог. Добро бы де ты в келье поседел, так бы де ты смирнее был. И Патриарх Никон говорил: не точию от злодейства вашего в келье готов, правды ради, сидеть: но и умрети готов есмь. Да боярин же говорил: ты де уже и сам бывшей патриарх. Почему бывшей? Да ведь де оставил уже патриаршество. И Патриарх Никон говорил: патриаршества не оставливал и святительства. Злобы ради ваша отшел, дая место гневу... Почто ныне бывшим, а не от исперва, вшед к нам, и почто благословение наше от исперва добро и приятно бысть? И быв сам у нашего благословения ныне порицаешь; якоже благословение наше от исперва было праведно и добро; да неблагословение наше пребудет на вас твердо. Видели есте и сами, как мы были в Татарской сполох

на Москве и у царского величества были, ни в чем пред прежним неизменно, ведая наше неповинное отхождение. Такожде царь и царица и царевич и царевны у благословения были, и вы бояря вси никто, ни в чем не пороча» (л. 706).

...«Да боярин же князь Никита Адоевской с товарищи говорил: велел де тебе великий государь царь сказать, что *хочет де тебя Иван Сытин зарезать*. И патриарх говорил: Царие от Бога поставляются на отмщение злодеем; а он, государь, ведая Ивана Сытина воровство, не точию не уймет, еще вам велел и сказать про ево воровство. Изволит государь ково не попустит, то по ево государеве такой потачке сделают. Толко патриарх гроз тех не боится, по писанному: не убойтесь, рече, от убивающих тело, души же не могущих убить, и прочее. Аще есть у тебя таковое повеление от царя, еже убить мя, убивай: се и место покажу ти, идеже нож или меч водрузити. И боярин молвил: есть де у великого государя на то таковские люди. Да патриарх де бояром говорил: бил челом государю много на мене Иван Сытин ложно — будто землю его Ивановою завладел многою, будто я велел его Ивана убить, и будто человека, его Иванова, велел повесить, и людей его Ивановых патриарши крестьяне били и грабили, по моему веленью, и будто мужика его Иванова велел сильно, из за него Ивана, своим Рождественским крестьянам, — и государь присылал для того нарочно околничего своего Осипа Сукина, да дьяка Василья Брехова, и велел патриарху говорить, чтоб я патриарх во всем с Иваном Сытиным сделался, и впредь от Ивана никакова бы на патриарха челобитья не было. А будет я патриарх не сделаюсь с Иваном Сытиным, и государь де укажет прислать два приказа стрелцов, и велит сделку учинить, по своему государеву указу. А как сделку делать укажет государь, того не сказал. И патриарх говорил: Божий есмь, и царя вашего не боюсь; аще убить мя хочет, да убьет... Аз же и Сытина Ивана ничим же преобидех. Ни его не велел убить: но он хочет мя убить; ни землю отнял у него, он отнял от возложенных Господеви. Ни человека его велел повесить; сам человек его, убояся его Ивановых нестерпимых мук, повесился. Ни людей его велел грабить, ни мужика его велел вывезь — сам он Иван вклепался напрасно в нашего крестьянина из Старые Русы приписного Спасского монастыря. И государь тем моим словам не поверил, и велел нарочно думному дворянину Ивану Баклановскому сыскать. И в сыску околние люди никакова лиха про нас не сказали. А в Уложенной книге написано гл. 22, ст. 13, л. 325: а которые воры чинят в людях смуту и затевают на многих людей своим воровским умышлением затейные дела, и таких воров за такое их воровство казнити смертию. А по государеву указу сыскано про Иваново воровство впрямь, что он поклепал всеми своими ложными челобитьи патриарха. И государь никакова наказания не учинил. *А в иных статьях судных* написано: хто ково чем поклеплет, и тому то сотворити. И государева указу такому вору не было, — никакова наказания за такое великое его воровство. Да где есть Слово Божие глаголанное (Моис. 18): да снабдят заповеди Господа Бога творити суд и правду чрез вся Божественные законы. Государь сам изволил надо мною смиренным сам истцом, но неправедным клеветником и ложным облогом, и солгавшим ни-

чтоже сотвори, за лож их. И того же дни ввечеру присылали бояре к патриарху, чтоб прислать архимандрита и наместника и священников и диаконов и братью, для роспросу. И патриарх сказал, что архимандрит человек священной и наместник священник, — по правилам священника меньше 6 епископов нелзе испытать. А яже о нас творите испытание малыми людми, и то все люди беззаконные. Мирским отнюдь епископов не судить, якоже правила святых возбраняют; а епископа всего zde 2, и то един за его беззаконие, ни за мирского человека достойно есть такого человека; но елицы ему приобщаются, вси, по правилом священных извержены, а мирския отлучены да будут. И без нужды, аще не повлечете, архимандрит и наместник и священник и диаконы и братия не пойдут. Но да сбудется писание (Лк. 21, Мф. 24, Мк. 13): прежде сих всех возложат на вы руки своя и ижденут, предающе на сонмища, ведóми ко царем и владыкам. И паки пред воеводы и цари ведены будете. Да боярин же и власти говорили: ты де нас не Христианы, жидами называешь. И патриарх: аз в вас Христианства ничего не знаю, ни вижу, кроме беззакония и мучительства. Дела ваши свидетельствуют. И Господу свидетельствующу к жидом: аще дело не бых сотворил, их же никтоже сотвори, греха не быша имели. Тако и вы: никое вам зло сотворих, хотите мя и риз подобных совлещи, и сослати, и в келье затворити беззаконно, не вем что вам зло сотворше. И того же дни ввечеру поздно розослали по монастырю стрелцов (якоже обычай есть мучителем) имать архимандрита и наместника и братию. И роспрашивали с болшим пристрастием (грозя пытками и ссылками далними). И июля в 19 день в неделю, в обедню присылали в церковь стрелцов священников имать, и прежде отпуста литоргии мятеж в церкви, во время молебна, на евангелии, учинили. А в Уложенной книге написано в 1 главе 3 ст.: А будет кто во время Святой Литоргии и в иное церковное пение вшед в церковь Божию, учнет говорить непристойные речи Патриарху, или митрополиту, или архиепископу и епископу, или архимандриту, или игумену и священническому чину, и тем в церкви Божественному пению учинит мятеж, а государю про то ведомо учинитца и сыщется про то допряма, и тому безчиннику за ту его вину учинити торговая казнь. Да в обедню же в воскресенье Христова детей боярских перехватили и в тюрьмы, за караулы крепкие посадили, и никово не велели припускать. Того же дни караул около всего монастыря поставили московских стрелцов и у патриарши кельи, с мушкеты, с протазанами, да с бердыши, по тому чину, якоже жида о Христе деяли»...

Июля же в 21 день били в колокол на послушание братия: кирпич вынимать из печей. И бояря присылали к патриарху думного дьяка Алмаза, да архимандрита Феодосия, а вшед в келью говорили: не осуди де, что ко благословению не идем. Ты де правишься тем, что ко благословению твоему ходим. И патриарх говорил: писано есть, во Псалмех, не восхоть благословения, да и удалится от него, и прочее, якоже писано есть там, да исполнится. И после того почал говорить: слышали де мы, что ты хочешь к сараам идти, кирпича носить, и тебе бы де из монастыря не ходить, сидеть в келье. И патриарх говорил: а не точию в келье сидеть, но и умереть готов. И с тех мест, как пой-

дет патриарх к церкви, или к каменному делу, для досмотру, — и за ним ходил десятник, да десять человек стрелцов с ослопьем. И того же месяца в 28 день приходили: боярин князь Никита Адоевской с товарищи, и власти, и говорили: государь царь и власти велели тебе жить в Воскресенском монастыре, а кроме кельи да церкви никуда не ходить. И Патриарх Никон говорил бояром: по государеву указу, хотя в темницу готов есмь; толко ты послушай Святого Собора в Константине граде во Святой Софии, иже 7 Собор Вселенский утверди правило 3, л. 223: аще который мирский человек епископа во темницу ввержет, или бьет без вины, или сплет некую вину, да будет проклят. А что Иудейское общество беснуется, чрез Божественные правила, запрящают мне, того слушать непристойно. И *Газской* сказал: есть и грамота собора, велено тебе вычесть; а ты де выслушать. И патриарх: по которым правилом писано? И митрополит говорил: с собору де писана, не от правил, и тебе бы де ее слушать. И патриарх говорил: ведаю я и сам, что правил таких нет, а что они о себе вновь такие ново творят законы, что на патриарха посуждать своим ему митрополитом и епископом и рукоположения его, — и таковые новые законы, по 1-му правилу Святого Вселенского 7-го Собора да будут прокляты. Правила святых отец ни митрополита без патриарха судити прощают, и епископа всю епархию судити прощают. Аще невозможно обратиться всем менши 12 епископов, да свой ему митрополит. И они, аки изумленные, все кричали, и сами не ведают что. Да напоследи боярину говорил: его государева воля, как он, государь, изволит; а мы, благодаря Бога, ради терпети. И с тем концом все вон пошли, и седши в кореты, от монастыря все врознь вскачь поехали, кой коево выпередил. А после того, неделю спустя, и стрелцы московские все с караулов в обедню тайно сошли на гостин двор. Да в Преображений день голова с стрелцами рано и к Москве поехал. Несть ли се гонение и беззаконие. За многие лета такова беззакония несть слышано. Господь Бог воздаст комуждо, по делом руку его, якоже и глаголет: имже судом судите — осудитесь, в ню же меру мерите — возмерится» (л. 918)...

[Донесение следователей (от 19 июля 1663 г.), во многом несогласное с показанием Патриарха Никона, напечатано в Собрании Государственных Грамот и Договоров, IV, № 34 и 35. До чего довели кроткого царя враги Патриарха Никона, можно судить из следующих мест его Возражения: «Что прелютее сего, еже исповеда ми некто от враг наших: что де ты ныне добре кручиноват, ведь де тебе не старая пора; ныне де нас самих ищут, чтоб на тебя били челом. А кто де ныне не станет бить челом на тебя, и впредь что любо услышит какое челобитье великий государь и ему де будет жестокое наказание. Я де ныне за неволю, едва с постели встав, поехал по государеву указу. Или что лютейши сего, что государь во все Московское Государство изволил послати грамоты по монастырем, архимаритом и игуменом, что будто я имал, будучи на патриаршестве, при бытии своем, потребности монастырские: казну, хлеб, лошади, вотчины — на мену, в цену и без цены, и церковных и казенных и вотчинных потреб, и хлеба и лошадей, и вотчин и судов серебряных, и золотых и книг и иного чего. И сколько четвертей хлеба, и какова хлеба, и кто тот хлеб и куды к нему возили, и в котором году и месяце, — и о том о

всем бы к нему великому государю подлинно, порознь и по статьям, и сказки и росписи, за своими руками, присылать с нарочным добрым старцом, или слугою, безо всякого лютчанья, и прочее»...

... Вопреки этому, в XI главе соборного определения 1667 года сказано, что: били челом великому государю... в прошлых годах в разных числах, разных монастырей архимариты, игумены, строители, келари, казначеи и братия о старинных своих монастырских вотчинах, и о соляных варницах и о рыбных ловлях, и о всяких угодиях, что взял монах Никон, будучи на Патриаршеском престоле и по отшествии с престола на мену и без мены... Собор, нашедши, что это сделано не по правилам Святым, учинил подробное распоряжение, напечатано в I томе Собрания Законов, 711—715. Но Патриарх Никон задолго до сего распоряжения жаловался, говоря: «Ныне же государь царь за едино слово аще кто о правде молвит: языки режет, и руки и ноги отсекает и в заточение невозвратное посылает...». Мудрено ли, что некоторые на вызов принесли жалобы на Патриарха Никона? Такими поступками якобы царь Патриарха «бесчестнее и поганых царей обесчестил. Глаголет государь царь, якоже всенародное слово слышится во всем мире, что будто он нас избрал на архиерейство... Кто де он был, только бы де не аз ево избрал. Говорили и на Христа моего: кто сей есть? Инии глаголаху: не сей ли есть Тектонов сын? Инии же глаголаху: откуда ему сия, и что премудрость данная ему?..»

«Глаголещи, толковниче (говорит Патриарх Никон Лигариде): ныне милостию Божию и благодатию Господнею живет и царствует Москва: чего ради ты отнимаешь от нея престол и преносишь в монастырь, то без ведома особногo царского величества и без совета всех Архиереев и всего священногo чина, для того что ты не сам един глава и самовластель... яз не без ведома царева отшел. Ведал государь царь потому гнев почал быть на мя не по правде, и приходили от него государя ево государевы ближние люди: князь Юрь Иванович Ромодановской, да Афонасей Иванович Матюшкин, и им то говорено, что от немилосердия ево государева иду из Москвы вон. Пусть ему государю просторнее без меня, а то на мя гневаяся к церкви не ходит, и про тот гнев всему Государству ведомо, что он государь гневаяся на меня не приходил. А всей Святей Церкви обид много стало и Божественных заповедей Христовых и святых апостол и святых отец правил, как обещал на нашем поставлении, не почал соблюдать. А мы на избрании своего Патриаршества и сами обещали клятвою и с подписанием руки своея Божия заповеди и святых отец хранить, а он, великий государь, чрез Божественные правила суд церковной отнял. Нас самех, епископов и архимандритов и игуменов и весь священнический чин велел своим приказным людям судить, якоже и ныне от всех зрится. И о том о всем после Святыя службы как нам идти с Москвы во святой Церкви пред Богом и святыми Его Ангелы засвидетельствовано, и пред Святым Евангелием и всеми священными церковными вещами и обретшимися в то время архиереи и иереи и всем священным собором и всеми людьми, а не безвестно отшел, ихже государь царь принудили сказати то мое свидетельство отречением и многими пытками стращали, велели сказывать

нашему государю годно, и велел Архиевром свое государево жалование давати для того чтоб на меня подписались к ево годности. И про то ведомо всему Государству...

«И опять глаголеши: после отъезду своего чего ради не известил чрез писание, но оставил речь на долгое время на 4 годы и болше чтоб дело в молчании было?» Писано было от Божественного Писания о всех его царских превосходящих делах, и он, великий государь, не слушает, но паче гнев на гнев прилагает».

(Вопр. 19) «Которое всякое от нас государь царь и великий князь пострада, или чим отщетилом, или что есть досада наша? Покажите, толко не солгите, а мы покажем всем людем ведомое, еже ныне всяк человеческий род и возраст весть. Глаголет государь, что мы ево не гоним с престола, но якоже тогда, егда засвидетельствовав пред Богом и Отцем и Господем нашим Иисусом Христом и Святым и Животворящим Духом о неправдах его государевых и о напрасном гневе безвинно на мя во Святей велицей Церкви. И от тех времен не престая гонит. Ему кажется легко, что волю дал всякому неправеднику злословити, елико кто хочет и умеет; а нам уже от тех злодеев смерть приходит. Только святой Бог милостию Своею утверждает и помогает во многих скорбех наших, терпящих Имени Его ради святого, по писанию чаянием утешаемся... Что болше гонения сего, еже всех Архиевров, архимандритов и игуменов созвав по нашем отхождении сам и гонитель и истец бысть, всё елико ему, государю, годно собрав написа, сказки готовые приела на собор и всех своею милостию и жалованием, инех же страхом всех к своему государеву хотению принуди, их же души согрешившия взыщет Господь Бог. И потом кто о чем ложно ни побьет, челом, все с выговоры государь присылает, аки к осужденному, своих государевых думных и ко всем велит понужи самому в суд приходити о всяких делах случшихся, чево ни над попом пристойит делать. И елицы добрые Боголюбцы посещали нас в бедности нашей, Бога ради, или которые добрые люди, видя наше бедное житие, попекаются или поскорбят ему словом, а ему, великому государю, ведомо учинится, — тех всех, овых в заточение посла, овых инеми страхи обложи и прещенми лютыми. А царское дело таково, а те и над едином человеком что сотворит, вси того ради устрашатся»...

(Вопр. 22): «И о нас слышавше от царя исповедают глоголюща, яко а те не бы боялся Бога, сделал бы я Патриарху то, чего он не ведает, яко же и Ирод (о нем есть выше писано), и хотяше его убити, убояся народа, зане пророка его имеяху...

...«Ты глаголеши, совопросниче (снова обращается Возражатель к Лигариде): и есть ли архиереи и бояре, которые не бьют челом и не приводят к тому царя, чтоб учинил в том деле совершенно и исправление имеют грех, потому что не дают совету, чтоб было лучши... И аще бы не рука Господня покрывала и нас, то бы давно *убили*, якоже Родион Стрешнев и Иосиф Сукин, за некие моя слова грозилися на мя у мене в келье убийством, глаголюще: буде де станешь такие слова говорить впредь, не стану терпеть. Мое же слово говорено се: яко мало Христианства в царе есть»...

(Вопр. 24): «Ты еси Петр, на сем камени созижду Церковь мою и врата ада не одолеют ей. Государь царь сей привилей разори и церкви одоле, и сотвори ю себе повиноватися... Царское величество и ключ у Петра и прочих апостол и по них наследник тем отъят. Еже свяжут и Владыка Христос Бог не решит на Небеси, государь царь то разрешает на земли и на Небеси. А еже аще разрешите, рече, на земли, будет разрешено на небеси, государь царь то вяжет на земли... И не мене худаго раба Божия, но и Господа моего Иисуса Христа поработил себе. Все еже Господу нашему Иисусу. Христу данное в вечное наследие святой Церкви Его, себе усвоил и людем своим... Глаголеши, совопросниче, яко тишайший государь наш и всещастливый царь вручил Никону, чтобы досматривал всяких судеб церковных. Вручил Никону не царь досматривати судеб церковных, вручила Никону благодать Святаго Духа. Но царь тую уничижи и Святаго Духа благодать обесчести и немощну ту сотвори, яко без царского указу не может ныне поставити сего или онога архимандрита, или игумена, или пресвитера и прочих, по благодати Святаго Духа и по указу великого государя и прочих. Такожде удавленного или убитого погребати, или молитва во гресе рожденному дати, — все по государеву указу... Он, государь, ни сего содрагается, еже несть что любо тягчае сего, яко не имать отпущения ни в сем веце, ни в будущем; но действует аки Архиерей великий, и егоже хочет того велит рукополагати. Ох, ох, ох! Увы, увы! Таковаго презорства и страшного прещения: кто будет поможет от него. Паки пишет: а се есть, что подарил его всеми привилеи, которые вельми почитаючи Константин Великий Папу Римского Селивестра, вручил ему же папе, такожде и Никону на письме подал многие привилеи. Скажи ми: егда но древнему закону десятину или ино что яже суть по закону или преданию благочестивых царей? Ничто прежде от Церкви наследия отъятие и потом и с привилиями изгнание нам самим... Которые (привилеа) сия ли? Еже ныне по ево государеву по всему царству грамоты разосланы: что с ково взял я (якоже есть писано выше), а сам забыл о себе рассмотреть праведно по Божественному словеси... Государь царь аще что и дал, и того сам не соблюл; а бывших всех и отца своего и свои привилей везде ни во что обратил...

«Якоже церковное богатство нищих есть богатство, еже сим издовляти весь освященный чин и вся причетники церковные, возраста ради и сирот и в страсть пришедшим и в немощи и в недуги впадшим, нищим в прекормление, и много убогой чади и странным в прилежание, и убогим сиротам в промышление, вдовицам же пособие, девицам потреби, обидимым заступление, плененным искупление, во гладе прокормление, в худобе умирающим покровы и гробы и погребение. Церквам пустым и монастырем подъятие, живым прибежище и утешение, а мертвым память. Сих ради потреб церковных людие даваху имения своя. О таковых потребах блаженный Владимир велик подвиг показа и вечное блаженство получи. Что же ли, совопросниче, государь царь подобно сим сотвори, но все сопротивно Святому Христову Евангелию и святых апостол и святых отец и благочестивых царей и великих князей преданиям и утверждениям (якоже выше много множество писано есть). Архиерейство почте, якоже Господь заповедал: слушай вас Мене

слушает; то таково государь царь не почел, но и обесчестил, тако что невозможно и писати, бесчестие и поганых царей обесчестил. Глаголет государь царь, якоже всенародное слово слышится во всем мире, что будто *он нас избрал на архиерейство*. Едина весть Святая Троица Отец и Сын и Святой Дух, яко не искал, не хотел, и еже имать судити Господь, тогда познано будет. А я аще бы ведал таковое его государево немилосердие, не бы помыслил, якоже весть Господь и всенародное множество, как молил сам государь...

Тако несть чудно и государю царю от исперва по помазании елеа имети Святаго Духа, якоже и прежде бывше мнози царие благочестивии и потом бывше злии отступницы и гонители и мучители, о них же повествует Книга Летописная. Тако и государь царь аще *от исперва быв милостив*, кроток, благопослушлив, ведем и хвалим; а еже ныне явился противен во всем Священному Евангелию, Духа Святаго обесчести, правила святых апостол и святых отец и всех благочестивых царей и великих князей законы и уставы преданыя Церкви испроверже. И елико отец его государев царь и великий князь Михаил Феодорович всеа Русии со отцем своим великим государем Святейшим кир Филаретом патриархом Московским и всея Русии исправи и обнови и утверди; все до конца ни во что положи. И елико сам от исперва быв благ и кроток и милостив исправи и устави, и все ни во что положи, забыв страх Божий и Святыя Его заповеди»... Что есть благотворение государево? *Се* ли есть, еже восхити на ся чин священства. Ино бо есть священства чин, ино царства, якоже выше писахом много, но и ныне еще глаголем, яко священство боле есть царства. Священство от Бога есть, от священства же царства помазание»... (см. выше примечание 44).

ПРИЛОЖЕНИЕ III

Грамота Патриарха Никона к Константинопольскому патриарху Дионисию, 1666 г. (в извлечении)

«Митрополит *Газский Паусий Лигарид*, той царскому величеству и всем злым на мя совета их составитель. И не вемы, аще он есть истинный митрополит. Некогда убо оклеветал бых аз, но благочестивому царю, яко проклинаяю его, яже никогда того бысть, разве молитв наших смиренных. И того ради прислан к нам в Воскресенской монастырь боярин царского величества князь Одоевской с товарищи и со многими ратными людми, да с ними он Газский митрополит Лигаридиус, яко да сотворят суд о мне и истяжут, аще есть истина? Мне же вопрошлшу его: откуда и кто, и где его епархия есть, и кем поставлен, на архиерейство, и есть ли у него ставленная грамота, свидетельства ради, и есть ли к нам от святейших вселенских патриарх грамота, яко истинный есть архиерей, и для ради чего к нам, чрез правила святых апостол и святых отец приходишь? И он нам ответу никакова не сотворил, точию бранил нас всяко не подобно. Но сего ради писал есмь к царскому величеству, яко не подобает таковых приимати без свидетельства, по Божественной заповеди, глаголющей: не входяй дверми во двор овчий, но приходя инуде, тать есть и разбойник, и паки инде речеся: востанут бо лжехристи и лже-

пророцы и прелстят многих. И святых отец по правилом: по 10 и 11 и 12 и 13 и 22; и святых отец Антиохийского Собора по 11 правилу; Святого Сардикийского Собора по 21 правилу; Карфагенского Собора по 23 и 106 правилу; Святого Вселенского 4 Собора правило 5; Святого Собора в Средце, правила 2, 3, 12, 13; Святого Вселенского 6 Собора правило 20. И ни во что же бысть наше писание; но царь во всем ему послушлив бе, и что возглаголил, яко от Божиих уст послушает его, и яко пророка Божия. О нем же глаголется от сведущих его, яко Римлянин есть, и веру держал Римскую, и посвящен во диаконы и в презвитеры паперем, и будучи в Полской земли при Короле мессу в костеле отправлял, по Римски. И во царствующем граде Москве которые презвитеры и диаконы Греченя и Московские с ним живут, и те сказывают, что ничто достойно святительства творит: мяса ясть, и пиет безвременно, и прежде яст и пиет, и потом служит. И таковых свидетелей письмо написав, посылал к царскому величеству, и ни во что же бысть, — но всех сих позато-чи в разные места. Да на негоже поданное свидетельство есть книжица: толкование на «Величит душа моя Господа», в нейже пишет: овнейшему, собнейшему владетелю, кардиналу господину Фраггиску Вонскопагину Неаполскому архиепископу, владыце моему честнейшему Пантелеймон Лигаридийского, — во книзе Неофита Родина. (Так во всех трех списках читается это место, очевидно испорченное переписчиками.) И егда по царскому изволению бывають собори, яже суть о нас, тогда того Газского председателем почитают. А он сказывается от вас, братий наших святейших вселенских патриарх, наместник от всех святейших четырех патриарх. И суд творят на мя за очи, и ложным всяким воровским людем хто что скажет веру имуть, и по тем сказкам везде о нас сыскивают. И сверх того царским изволением посылаемы грамоты по всем градом и монастырем хто что про меня ведает и где и из которого монастыря что любо движимых и недвижимых вещей взял, вотчины или золотые, или ефтихи и прочее? От них же благодатию Божиею от всех чист есмь. И по едином лете нашего отхождения с Москвы в Воскресеньский монастырь, страх прииде на царя и на вся люди в Москве от нахождения варвар, и царское величество присылал ко мне ближнего своего человека, чтобы нам о том было ведомо. И мы ему говорили, что инде, ближних градов кроме Москвы нет и здесь нам пробыть не у чего, а в дальние места ехать нам не на чем. И ты царскому величеству доложи: где нам изволит быть. И тогож дни, по иным вестям, сказали, что Татаровя идут близ Москвы. И мы не дожидаясь татарского нахождения приехали к Москве; а приехав к Москве стали на своем подворье Воскресенского монастыря, и царскому величеству известно учинили, что мы к Москве приехали. И от царского величества приходил к нам думной дьяк Алмаз Иванов, и спрашивал нас: велел де у тебя царское величество спрощать: для какова дела приехал к Москве. И мы сказали, что попросили его царское величество, и для ради варварского нахождения. И после того три дни вести к нам никакие не было. И по триех днех пришел от царского величества тот же думной диак Алмаз, и сказал нам: указал де тебе царское величество ехать в Колязин монастырь, поеди де не упрямясь, чтобы де болшаго дурне не учинилось. И мы ему сказали: аще не годно царскому

величеству наше пришествие и мир и благословение: то мы поедем в свое строение в Воскресенской монастырь; а в Колязин монастырь не едем, и тако второе с Москвы изведехом в Воскресенский монастырь. И после того времени множицею слышится нам, что царское величество пишет к Вашему Святительству о указе: что вы повелите о нас; а ему хочется такову указу, чтобы нам впредь на своем престоле не быть. И вы бы помогли им, а он де вам посылает многую казну. И не вемы, аще истина есть; а которые грамоты приходят от Вашего Святительства и царское величество тех грамот никому не показывает. А которые люди от вас привозят грамоты, и те за караулом сидят, и ни с кем видетца не дадут, дондеже паки отпустят»... И после того несколько спустя (после вызова Зюзиным Патриарха Никона в Москву за неделю до Рождества Христова, 1665 г.) присылал царское величество думного дьяка Дементья Башмакова, да Чюдове монастыря архимандрита Иоакима, чтоб нам вышеписанные наши слова на писме дать за своею рукою. И мы то сотворили по его царскому указу, и послали к царскому величеству. И не бысть нам против того ответу. А иже преждепомянутый добрый оней человек, ему же имя Никита, иже прежде бе болярин, царским гневом обножен всего жития своего, и заточен в далняя страны. И жена его блаженная *Мария*, чаяния ради мук нестерпимых внезапно жития своего пременилась. Иподиакон *Никита*, иже грамоту к нам от него приносил в темнице и во оковах, с нужды вскоре скончался. Презвитер *Сисой*, иже к нам с грамотою приходил, безвестно заточен, со всем домом. Блаженный митрополит *Афанасий Иконийский*, иже свидетельствовала о ложных грамотах, ихже принесе Мелетий диакон на мя, и свидетельствовала о *Газском*, яко враг человек и пагубник, той в Симонов монастырь заточен. *Феофан*, архимандрит Святыя Горы *Афон* Костаманитова монастыря, в Кирилов монастырь заточен з братьею. Строитель Воскресенского монастыря *Аарон* в Соловки заточен. *Василей* иеродиакон великия Церкви со всем домом в Сибирь заточен. *Савва*, иринесый грамоты от Иерусалимского блаженного патриарха, царского величества в полатах вверху затворен...

И ныне zde действуется все по царскому изволению, егда кто хочет причетник, или диакон, или презвитер, или игумен, или архимандрит быти, тогда пишут челобитную царскому величеству, да повелит поставити митрополиту которому или архиепископу. И по царскому указу на тех челобитных подписывают: указал государь царь пожаловал велел во диаконы, или в попы, или в какой чин поставити. И тако поставляют по царскому указу, а не по благодати Святаго Духа. А еще митрополит или архиепископ поставит кого, и тогда в ставленных своих грамотах пишут: поставлен во диаконы, или в попы по указу государя царя, а не по заповедям Божиим, и по правилом святых апостол и святых отец. Но егда повелит царь быть собору — бывает; и его же повелит избирати на архиерейство — избирают и поставляют, и его же повелит судити — судят и осуждают и извергают. И все елико патриарши епархий *имения* царское величество на свои расходы емлет и идеже повелит раздают на неподобныя. Такожде и митрополиты епархии и архиепископских и епископских и честных великих монастырей имения своим повелением и

людей на службу и денги и хлеб велит имать и ем лют без пощады, и за пражежи тяжкими. Такожде весь род христианский отяготил данми и оброки трегубо и боле ине бысть ему ничтоже на ползу...

В конце: «Писал нашего строения нового Иерусалима Воскресенского монастыря, лето 7174 (1666)». Дальше на одном (виденном мною у частного лица) экз. приписано: «Таков лист от Святейшего Никона Патриарха написан и послан в Царьград к святейшему патриарху Деонисию Цареградскому с черниговским полковником и с своим племянником с Феодотом Марисовым, — и на дороге в Киев тот лист перенят и с племянником с патриаршим с Федотом с Марисовым прислан к Москве. А подлинный лист написан был по-гречески. А писал грек Димитрий. И во сто семьдесят пятом году, как был Собор, — и тот грек Димитрей взят был к Москве, и за караулом, в набережных палатах от великого страху, бояся пытки, сам себя ножом зареза и умре».

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

Надгробная Никону Патриарху

В начертании служб и деяний Патриарха Никона сочинение архимандрита Аполлоса, изд. 4, Москва 1845, 91—93 с. Она издана не вполне. В списке современном, которым мы пользовались, она названа: «надписание в Воскресенском монастыре над гробом Святейшего Никона патриарха, подписано на камени, а камень стоит у ног гроба его». Вот окончание его надписания, характеризующего литературный вкус того времени:

Господень образ zde есть и Плакидов?
 Ту лежит второй в терпении Иов.
 Един познася Божия любве здесь:
 Показание неложное нам весь
 Рода не имехом явися святитель:
 Божиим судом бысть велик правитель.
 Мног потех подъем труд тяжка бед вкуса:
 Неприят отнюдь противна искуса.
 Аки столп каменн, или крепкий от древ:
 Стояше твердо, яко в небо доспев.
 Никон отец и молебник наш к Богу:
 Приведый в благость человек часть многу.
 Никон любезный пастырь всех нас:
 Сего вознесе паки Царский глас.
 Аки Даниила от рова печали:
 В мир же до смерти того быху вдали.
 Пресече святыи Царь предбывших дело:
 Являя свое в благости цело.
 Изрядный Божий дар тезоименит:
 Феодор в любви к Богу не отменит.
 Сам принес в место, еже яви Творец:
 По мере целя вред иже подья отказ.
 Аще и не зре яко хоть жива:
 Но той молит за царя благочестива.

Лучшим надгробным памятником Патриарху Никону, бесспорно, служит великолепный храм Воскресения Христова, им воздвигнутый, в котором и похоронил его сам царь Феодор Алексеевич. Вероятно, по его указу, сею эпитафиею современники почтили память Патриарха Никона. Страдавший за преданность к нему Шушерин описал житие его, как лице духовное, не зная многого о судьбе Никона, и потому его известие не полно, не беспристрастно и не во всем верно. Мы доселе не имеем удовлетворительной биографии такого замечательного лица. Опыты архимандрита Аполлоса и других не вполне удовлетворительны уже и потому, что не исчерпывают всего запаса материалов о жизни Никона. С целью восполнить сей недостаток и тем доставить возможность беспристрастнее рассматривать отзывы Патриарха Никона об Уложении, мы присовокупили к нашему изысканию подробные извлечения из неизданных документов. Впоследствии надеемся представить вниманию исследователей отечественного права и истории вопросы боярина Стрешнева с ответами Лигариды, любопытные во многих отношениях, снабдив их историко-юридическим комментарием (см. выше примечание 19). Вслед за тем можно будет приступить к изданию (неизвестной доселе) *переписки Патри-*

арха Никона, находящейся в одной из тысячи двухсот рукописей моего собрания (см. Приложение I).

В. Ундол[ьский]

Москва, 25 июля 1859 г.